В. В. БОЛЬШАКОВ

ТЕРРОРИЗМ ПО-АМЕРИКАНСКИ

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

В. В. БОЛЬШАКОВ

ТЕРРОРИЗМ ПО-АМЕРИКАНСКИ

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ»
1983

~~ББК 66.4 (08)~~
Б 79

Б $\frac{0804000000-068}{003\ (01)-83}$ 5—83

ББК 66.4 (08)

© «Международные отношения», 1983

ВВЕДЕНИЕ

В конце января 1981 года в Вашингтоне торжественно встречали освобожденных заложников — американских дипломатов, более года содержавшихся под стражей сначала в захваченном студентами посольстве США в Тегеране, а затем (после неудачной попытки 25 апреля 1980 г. освободить их с помощью специально натренированных Пентагоном и ЦРУ «коммандос») в разных городах Ирана. Заложников встречали Дж. Картер и только что вступивший в должность президент Р. Рейган.

Слова Рейгана ждали, и он произнес его. «Отныне, — сказал президент, — терроризму, направленному против Америки, будет дан быстрый и решительный отпор».

Поначалу и в США, и за рубежом эту фразу восприняли просто как повторение картеровской оценки действий лиц, захвативших посольство США в Тегеране (Картер тоже называл их «террористами» и еще «варварами»). Но, как оказалось, имелось в виду другое.

Государственный секретарь А. Хейг «разъяснил», что речь идет не об абстрактных террористах, а о «международном терроризме», силы которого якобы «обучает, субсидирует и оснащает» Советский Союз [1]. Не приводя никаких доказательств, Хейг в различных вариациях повторял этот тезис в многочисленных выступлениях и интервью [2].

Так приход к власти в США в 1981 году администрации республиканцев ознаменовался новой пропагандистской кампанией о «причастности Советского Союза к международному терроризму». По существу, эта широкомасштабная внешнеполитическая акция США, как отмечали советские исследователи [3], представляет собой целенаправленную идеологическую диверсию. Объявив о своем намерении «дать отпор» мифическому «терроризму Москвы», официальный Вашингтон в первую очередь объявил войну национально-освободительным движениям и одновременно заявил о всемерной поддержке тех режимов, которые при соучастии США используют, по сути дела, террористичес-

кие методы для подавления освободительной борьбы народных масс.

XXVI съезд КПСС охарактеризовал это стремление Вашингтона лишить народы права бороться за свое национальное освобождение, подлинную независимость и социальный прогресс как одно из проявлений курса наиболее агрессивных империалистических кругов, их готовности ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узкокорыстных целей. «Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов»[4].

Мировая печать, в том числе американская, отмечала связь новой идеологической кампании Вашингтона с поворотом политики США от разрядки к «холодной войне», ужесточением внешнеполитического курса США, ростом его агрессивности.

«Антитерроризм (Рейгана. — *В. Б.*), — писал С. Ландау, сотрудник вашингтонского Института политических проблем, — это лишь современный вариант антикоммунизма времен «холодной войны», нацеленный на то, чтобы подготовить американцев к новому раунду интервенций и увеличения военных расходов»[5]. Газета «Вашингтон пост» подметила еще одну немаловажную идеологическую установку новой кампании Белого дома: «Высказывания Хейга, гораздо более прямо связывающие Москву с глобальным терроризмом, чем это делали прежние администрации, — это, по-видимому, один из аспектов попытки расширить представление общественности о советской угрозе интересам Соединенных Штатов, угрозе, которую обычно видели прежде всего в советской военной мощи»[6].

Как видим, даже американская буржуазная печать признавала, что одной из целей «борьбы с терроризмом», развернутой Рейганом и Хейгом, была дискредитация внешней политики Советского Союза. Не случайно эта новая кампания Вашингтона, по существу, была в одном ряду с кампанией «о советской военной угрозе». Как и в первом, так и во втором случае, «обвинения» Вашингтона строятся на песке и призваны замаскировать настоящий источник и политического терроризма, и военной угрозы — американский империализм, действующий вкупе с мировой реакцией.

Деятельность республиканской администрации вскоре подтвердила общую направленность внешнеполитического курса Вашингтона. Если при Картере предполагали, что военные расходы с 1982 по 1987 финансовый год могут составить около 1,2 триллиона долл., то при Рейгане суммарный бюджет Пентагона на тот же период оценивался уже в 2 триллиона долл. Вмешательство США в дела Сальвадора, Никарагуа, Гренады, открытая поддержка фолклендской авантюры Англии и израильской агрессии в Ливане, создание так называемого Центрального командования вооруженных сил США (СЕНТКОМ), которому поручено держать под прицелом обширные территории Ближнего и Среднего Востока и акваторию Индийского океана как сферу «жизненных интересов» США, — звенья одной цепи.

Новый идеологический «поход» под лозунгом «борьбы с терроризмом» готовился задолго до прихода в Белый дом нового президента. Фонды Рокфеллера, Карнеги и Форда, крупные советологические центры США, такие мозговые тресты американского империализма, как Гуверовский институт, Американский предпринимательский институт, Совет по международным отношениям и др., подготовили в конце 70-х годов ряд внешнеполитических рекомендаций, имевших ярко выраженную антисоветскую, антикоммунистическую направленность и предназначавшихся для будущих администраций. Ставка делалась на усиление противоборства с СССР и другими социалистическими странами во всех областях — военной, политической, экономической, идеологической, на подавление национально-освободительных движений и вмешательство во внутренние дела освободившихся государств.

В 1979 году при активном участии американской разведки и советологических центров США, пропагандистских и шпионских ведомств международного сионизма, спецслужб ряда стран НАТО в Иерусалиме состоялась «международная конференция по терроризму»[7]. Среди ее участников — бывший директор ЦРУ Дж. Буш (впоследствии вице-президент США), ярый антикоммунист «советолог» Р. Пайпс (впоследствии занял высокий пост в Совете национальной безопасности США) и ряд других деятелей, вошедших в 1981 году в администрацию Рейгана. Комментируя цели иерусалимского сборища, американская журналистка С. Уивер писала тогда на страницах органа деловых кругов США «Уолл-стрит джорнэл»: «Если эта попытка (развязать кампанию «о причастности СССР к международному терроризму». — *В. Б.*) пробьет себе доро-

гу, то и без того подвергающаяся нападкам идея разрядки в отношениях Запада с Советским Союзом окажется еще более подорванной. И политическим лидерам, которые пытаются отстаивать основанную на разрядке политику, начиная с торговых соглашений и кончая ОСВ, придется еще труднее»[8]. Здесь верно подмечена прямая связь между новой кампанией Вашингтона и его курсом на подрыв разрядки и возрождение атмосферы «холодной войны».

На иерусалимской конференции национально-освободительные движения, в первую очередь такие признанные ООН представители своих народов, как Организация освобождения Палестины (ООП), СВАПО и др., были названы террористическими. Когда эту же терминологию стал употреблять в своих речах президент США, председатель Исполкома ООП Я. Арафат заявил на встрече с представителями итальянского парламента в Ливане: «Тот факт, что Рейган называет все освободительные движения, всех борцов за свободу террористами, нас не столько возмущает, сколько побуждает вспомнить историю: Джорджа Вашингтона англичане тоже называли террористом, а ваш Пертини был террористом для нацистов. То же самое говорили они о де Голле. Еще совсем недавно президента Зимбабве называли террористом. Мы ведем борьбу с теми, кто угнетает нас, борьбу в соответствии с положениями Устава ООН, который провозглашает право каждого народа защищаться от оккупанта любыми средствами».

Я. Арафат точно определил сугубо империалистическую направленность «антитеррористической» кампании Вашингтона, свидетельствующую о стремлении правящих кругов США сохранить в неприкосновенности вопреки воле международного сообщества очаги колониализма и неоколониализма, реакционные диктаторские режимы.

На своем пленарном заседании 18 декабря 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН по рекомендации Шестого комитета приняла резолюцию 3034 (XXVII), озаглавленную «Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей или приводит их к гибели, или ставит под угрозу основные свободы, и по изучению коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, проистекающих из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен».

В резолюции, в частности, было сказано, что Генеральная Ассамблея «вновь подтверждает неотъемлемое право всех народов, находящихся под гнетом колониальных или

расистских режимов и других форм иностранного господства, на самоопределение и независимость и поддерживает законный характер их борьбы, в частности борьбы, которую ведут национально-освободительные движения, в соответствии с целями и принципами Устава и соответствующими резолюциями органов ООН»[9].

США и их ближайшие союзники, как известно, голосовали против этой резолюции, а также против Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела других государств, принятой в соответствии с резолюцией 36/103 (XXXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 г. За нее голосовали Советский Союз, все социалистические страны, всего — 120 государств.

Декларация констатирует обязанность государств «воздерживаться от использования практики терроризма в качестве государственной политики против других государств или против народов, находящихся под колониальным господством, иностранной оккупацией или под гнетом расистских режимов, и не допускать предоставления какой-либо помощи, использования или проявления терпимости в отношении террористических групп, саботажников или лиц, ведущих подрывную деятельность против третьих государств».

Декларация также призывает государства «воздерживаться от вооруженной интервенции, подрывной деятельности, военной оккупации или какой-либо иной формы интервенции и вмешательства, явной или скрытой, направленной против другого государства или группы государств, или от любого акта военного, политического или экономического вмешательства во внутренние дела другого государства, включая акты репрессалий с использованием силы».

Данный документ запрещает использование территорий государств для подготовки и финансирования наемников с целью их последующей засылки на территории других государств и содержит призыв «воздерживаться от организации, обучения, финансирования или вооружения политических и этнических групп на своих территориях или территориях других государств с целью осуществления подрывной деятельности, создания беспорядков или волнений в других странах»[10].

В третьем разделе Декларации вновь подтверждается право народов бороться с расизмом, колониализмом, иностранной оккупацией и расистскими режимами, право вести как политическую, так и вооруженную борьбу за свободу и независимость.

Не взяв на себя обязательства, предусмотренные этой Декларацией — одним из немногих документов в международном праве, определяющих юридически понятие «терроризм», субъекты и объекты террористических действий, правовую ответственность государств за подобные действия или способствование им, США тем самым объективно подтвердили свое намерение и впредь всеми способами, включая террористические, противодействовать национально-освободительным движениям и отказались признать за этими движениями и странами, выступающими против империалистического диктата, право на самооборону, защиту их справедливого дела и суверенитета.

Террористы из ЦРУ, израильских спецслужб, главари фашистских «эскадронов смерти» в Латинской Америке, заплечных дел мастера из расистской ЮАР объявляют террористами тех, кто стал объектом их террора и осмелился дать ему отпор. В этом есть своя, классовая логика. Следуя ей, эксплуататорские классы неизменно объявляли «террористами» и «убийцами» революционеров, людей, борющихся против социального и национального угнетения.

В своей статье «Как буржуазия использует ренегатов» В. И. Ленин, процитировав статью С. Чейза, писал: «Всемирная буржуазия поддерживает Маннергеймов и Колчаков, стремясь задушить Советскую власть, облыжно выставляя ее террористической и недемократической»[11].

Как это похоже на нынешние «обвинения» Вашингтона, который, не имея никаких доказательств, стремится «уличить» Советский Союз в поддержке «терроризма» и при этом щедро снабжает деньгами и оружием наиреакционнейших диктаторов. Логика классового лицемерия у Хейга и Рейгана та же, что и у их предшественников.

Выступая в конгрессе 14 февраля 1919 г., сенатор штата Северная Дакота П. Дж. Маккамбер призывал увеличить численность американской армии в России до 500 тыс. человек, чтобы «освободить русский народ»[12]. В качестве «освободителей» Маккамбер и ему подобные изображали белогвардейские карательные отряды Колчака, кровавых атаманов Семенова и Калмыкова, которых правящие круги США поддерживали оружием и деньгами. Американский экспедиционный корпус, действовавший вместе с белогвардейцами, снискал ненависть населения Сибири.

Вспомнить о пропагандистских стереотипах того времени небесполезно сейчас и в свете заявления Рейгана о «стремлении коммунистов к созданию всемирного комму-

нистического государства». Вашингтон утверждает, что именно эту цель и преследует Советский Союз, поддерживая национально-освободительные движения, именуемые Рейганом и Хейгом «террористическими». Попробуйте докажите вашингтонским крестоносцам, что народ берется за оружие только тогда, когда у него просто не остается иного средства защитить свои права, в том числе право на жизнь, что расширение масштабов этой борьбы — закономерность исторического развития.

Еще в 1927 году тогдашний государственный секретарь США Келлог обвинил СССР в попытках «установить большевистскую гегемонию» в Латинской Америке и использовать этот регион «в качестве базы для подрывных действий против США»[13]. Подчеркивая безосновательность подобных заявлений, нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов ответил тогда следующее: «Не удивлюсь, если и землетрясения в Японии, и наводнения в Америке припишут интригам большевиков».

Президент Рейган пятьдесят с лишним лет спустя взял эти обветшалые стереотипы на вооружение. «Начиная с 1917 года целью руководства СССР, — говорил он, — было осуществление мировой революции и создание мирового социалистического или коммунистического... государства». Для достижения этой цели, добавил Рейган, «СССР считал возможным применять любые средства».

В общем потоке заявлений и высказываний, грубо искажающих суть советской внешней политики, в США обычно остаются незамеченными публикации, подобные статье известного буржуазного обозревателя Б. Гверцмана. Он писал: «Утверждение Рейгана о стремлении СССР «создать мировое коммунистическое государство» по меньшей мере исторически спорно. С этой идеей носился Троцкий, который исповедовал доктрину «перманентной революции». Но после его падения в 1926 году советские лидеры выступали с различными вариантами того, что именуется теперь мирным сосуществованием, и отрицали попытки разжигания мировой революции»[14]. Однако оппоненты Гверцмана, выполняя социальный заказ империалистических кругов, предпочитали замалчивать исторические факты и стали быстрыми темпами внедрять в общественное сознание стран Запада далеко не новые, как мы убедились, стереотипы.

Напомним, что ряд действий, относящихся к понятию «международный терроризм», осужден соответствующими соглашениями, конвенциями и декларациями, которые были одобрены и подписаны СССР, но большинство из них

игнорируется США. Осуждение вышеназванных действий содержится также в Уставе ООН.

До 1949 года, когда были приняты Женевские конвенции «О защите жертв войны» [15], было разработано 13 конвенций, зафиксировавших основные правила ведения войны. Среди них наибольшее значение имеют Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов о законах и обычаях войны, принятые на первой и второй Гаагских конференциях мира [16].

10 июня 1977 г. в дополнение к Женевским конвенциям 1949 года были приняты два соглашения: Дополнительный протокол, касающийся защиты жертв в международных вооруженных конфликтах (Протокол I) и Дополнительный протокол, касающийся защиты жертв вооруженного конфликта немеждународного характера. Протокол I распространил гуманные начала ведения войны на участников антиколониальных войн, войн против иностранной оккупации и расистских режимов. Протокол II распространил их и на участников гражданских войн (СССР ратифицировал эти Женевские конвенции и подписал оба протокола) [17].

В качестве основополагающих документов международного права в этой же связи следует рассматривать принятую 9 декабря 1948 г. Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (ратифицирована СССР и более чем 80 другими государствами мира; США до сих пор отказываются ее ратифицировать) [18], Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. [19], Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г. [20], Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г. [21]

Ряд положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [22], Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него [23], определения агрессии в резолюции XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. [24] также осуждают действия, которые могут рассматриваться как террористические. Пока полного документа, характеризующего международный терроризм, нет. Его проект обсуждался в рамках мадридской встречи представителей стран — участниц общеевропейского совещания, но принят не был. Автор в этой книге будет опираться на те соглашения, которые уже приняты большинством мирового со-

общества. Вкратце о том, что можно определить, как терроризм.

Напомним, что слово «террор» по-латыни означает «страх, ужас». Производное от него — терроризировать — «наводить страх, ужас» либо «держать в состоянии страха, ужаса». Террористы в первоначальном значении — те, кто наводит ужас с помощью террористических актов, к которым относятся убийства, другие методы индивидуального террора, включая взрывы зданий, официальных учреждений, поджоги, похищения людей, запугивание, избиения, моральный террор и т. д. Террористические акты, связанные со взятием заложников, угоном самолетов, убийствами и похищениями дипломатов, прочих официальных лиц, представляющих то или иное государство или организацию, гражданами других государств в целях предъявления правительству той страны, подданными которой являются их жертвы, политических, финансовых и других требований, либо с целью запугивания соответствующей организации — это уже международный терроризм, что так и квалифицируется и осуждается международным правом. Упомянем еще террористические формы ведения войны. Это в первую очередь террор против мирного гражданского населения, применение варварских средств уничтожения живой силы противника (напалм, шариковые бомбы, отравляющие вещества, биологическое, радиологическое, атомное оружие).

Мировое сообщество такое оружие и такие методы ведения войны осуждает. Самое омерзительное из военных преступлений — геноцид, то есть истребление мирного населения по расовым, религиозным, другим признакам, создание невыносимых условий для жизни тех или иных расовых групп, включая их насильственное переселение и т. д., — высшая форма терроризма. В арсенале США и их союзников из числа реакционных режимов для борьбы с национально-освободительными движениями против освободившихся стран есть все перечисленные террористические методы и средства.

ТЕРРОРИЗМ В РАНГЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Вся твоя сила, Америка, — в твоих бомбах.
И орел на твоем гербе —
превратился в бомбардировщик.
Только ненависть в твоих проповедях.
Что за страх заставляет тебя обращаться к террору —
загонять людей в подземные норы, убивать их,
травить их землю...

Эти стихи американский поэт Танасис Маскалерис, грек по происхождению, написал во время войны во Вьетнаме, когда американская военщина творила зверские преступления против мирного населения стран Индокитая. Стихи эти не потеряли своей актуальности, как и содержащийся в них вопрос.

Ставка империализма на грубую силу в противоборстве с реальным социализмом, с освободившимися странами и национально-освободительными движениями объясняется самой его классовой природой. Стремясь не только сохранить, но и расширить зону своего господства, обеспечить стабильность мировой системы эксплуатации народов развивающихся стран, американский империализм использует рычаги военно-политического, экономического и идеологического давления.

После второй мировой войны Соединенные Штаты окончательно утвердились в роли мирового эксплуататора. Об этом свидетельствуют в первую очередь масштабы заграничных операций американских монополий. Их активы за рубежом выросли с 54,4 млрд. долл. в 1950 году до 603,6 млрд. в 1980 году. Свыше $^4/_5$ этой суммы приходится на частные капиталовложения; из них более $^1/_2$ — на прямые инвестиции, обеспечивающие материнским фирмам полный контроль над заграничными дочерними филиалами. Оборот этих филиалов превышает триллион долларов в год, число занятых на их предприятиях — 8 млн. человек, годовой объем переводимых в США прибылей — свыше 40 млрд. долл. [1]

Транснациональные корпорации (ТНК), в которых нередко доминирует американский монополистический капитал, грабя богатства развивающихся стран, способствуют сохранению их отсталости. Авторы книги «Паутина власти. Международные картели и мировая экономика» американский журналист Г. Морер и бразильский промышленник К. Миров, отмечая этот факт, пишут: «Они (ТНК.— *В. Б.*) делают все, что в их силах, дабы сохранить техническую отсталость и зависимость бедных стран. Они изымают редкие ресурсы, вынуждая «третий мир» полагаться на излишний импорт, и препятствуют развитию потенциального экспорта. Действуя таким образом, картели наносят национальной экономике ущерб, способствуя росту инфляции, дестабилизации платежного баланса, сокращению национального валового продукта». Пагубное влияние, оказываемое картелями на экономику стран «третьего мира», усугубляет таким образом, пишут авторы книги, «вопиющую нищету значительной части рода человеческого».

Мировой эксплуататор неминуемо должен был стать мировым жандармом. «Монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы — и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан, — отмечалось на XXVI съезде КПСС. — ...Вашингтонским стратегам явно хотелось бы втянуть в свои военные приготовления десятки других государств, опутать мир паутиной своих баз, аэродромов, складов оружия»[2].

Соединенные Штаты вскоре после второй мировой войны создали глобальную систему военных блоков и зарубежных баз Пентагона для защиты «права» монополий грабить природные ресурсы развивающихся стран, охраны насажденной капиталом системы сверхэксплуатации народов, беспрепятственного доступа к источникам стратегического сырья, для подавления любых попыток социальных перемен и революций. При этом США связали двусторонними и многосторонними военными соглашениями значительное число развивающихся государств. Помимо блоков НАТО и АНЗЮС под эгидой США действовал блок СЕАТО, в который входили США, Англия, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Филиппины, а также Пакистан, и блок СЕНТО (Англия, Ирак — до 1958 г., Иран, Пакистан, Турция). Они развалились, соответственно, в 1979 и 1977 годах. Однако растет число двусторонних военных соглашений. США связаны различными соглашениями такого рода с Турцией, Пакистаном, Филиппинами, Японией, Южной Кореей, Тайванем, Либерией, Сомали,

Израилем, Саудовской Аравией, Оманом, Египтом, Марокко, Суданом. В Латинской Америке Межамериканский договор о взаимной помощи и Устав ОАГ связывают с Вашингтоном Панаму, Бразилию, Колумбию, Эквадор, Сальвадор, Гаити, Мексику, Перу, Уругвай, Барбадос, Ямайку, Аргентину, Боливию, Коста-Рику, Доминиканскую Республику, Гватемалу, Парагвай, Тринидад и Тобаго, Венесуэлу, Чили и Багамские Острова. В рамках этих соглашений США могут для осуществления карательных акций против национально-освободительных движений, для прямой агрессии прикрыться и флагом «международных сил». Так было в ходе агрессий в Корее, Индокитае, Доминиканской Республике.

В 32 странах мира насчитывается около полутора тысяч американских военных баз. Среди них такие, как Кларк-Филд — база американских ВВС, которая занимает более 53 тыс. гектаров филиппинской территории, больше, чем столичный округ Колумбия в США. В Кларк-Филде базируется американская авиация с ядерным оружием на борту, размещены склады ядерного оружия. Кроме таких крупных баз во многих развивающихся странах дислоцированы станции слежения, склады и другие военные сооружения. На отторгнутой у Маврикия территории аттола Диего-Гарсия создан мощный плацдарм Пентагона, где базируются атомные подводные лодки, авианосцы, стратегические бомбардировщики В-52, отряды морской пехоты и «сил быстрого развертывания», готовые в любой момент нанести удар по любому государству в районе Персидского залива и полуострова Индостан. Ряд баз Пентагон имеет в Микронезии. Одна из крупнейших — на аттоле Гуам. На этих базах на конец 1982 года насчитывалось 543,4 тыс. солдат и офицеров Пентагона.

Эти базы, служащие опорными пунктами для организации агрессии США против социалистических и развивающихся стран, «прописаны» даже в тех государствах (например, Гуантанамо на Кубе), которые требуют немедленно убрать эти рассадники агрессий и шпионажа с их земли. Но на такие требования США неизменно отвечают угрозой вооруженного вмешательства, «демонстрацией флага», вторжениями своих карательных войск либо отрядов наемных бандитов, заговорами с целью приведения к власти послушных марионеток, готовых отстоять «право» США и впредь хозяйничать на чужой земле. Террористические акции как в ходе прямых интервенций, так и при подготовке и осуществлении разного рода «тайных операций» разведслужб по поддержке кровавых диктаторов в

странах, связанных с США военными соглашениями, — обычная практика.

Пытаясь навязать человечеству свои порядки, Соединенные Штаты, по сути дела, экспортируют контрреволюцию всюду, где они пытаются выступать в роли «защитника свободы и демократии» в их буржуазном варианте. Контрреволюция сопровождается белым террором. Расстрелы, пытки, убийства — ее будничные атрибуты.

«Международный терроризм США, — говорит Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл, — распространяется по всему миру в напрасном стремлении остановить и победить силы национального освобождения и социализма. Под прикрытием мифа о «советской угрозе» американский империализм занимается убийствами, пытками, контрреволюцией, массовыми расправами и терроризмом».

Это еще одно подтверждение слов В. И. Ленина о том, что на каждом долларе — следы крови, комья грязи. Ведь международный терроризм США, как показывает хотя бы история подготовки фашистского переворота в Чили, оплачивается в первую очередь монополиями, которые не останавливаются ни перед какими преступлениями против человечества во имя сохранения своих прибылей.

Признаваясь в этом, помощник государственного секретаря по межамериканским делам в правительстве Эйзенхауэра Дж. Кэбот заявлял в 1954 году: «Нас часто упрекают за то, что в наших отношениях с Латинской Америкой мы отвергаем демократию и потворствуем диктаторам. Но ведь, с другой стороны, от нас требуют, чтобы мы защищали наши капиталовложения, дружественно относясь только к тем правительствам, которые сохраняют статус-кво...В прежние годы мы неоднократно и с наилучшими намерениями пытались навязать демократию ряду наших соседей» [3].

Для иллюстрации слов Кэбота напомним о том, как навязывалась и навязывается «демократия по-американски». 1900 год. США оккупируют Пуэрто-Рико. В том же году американская морская пехота и армейские части зверски подавляют боксерское восстание в Китае. 1900 — 1902 годы. США оккупируют Кубу. В 1904 году вторгаются в Гватемалу. 1906 — 1909 годы. Снова вторжение США на Кубу. 1909 год — вторжение в Гондурас. 1911 — 1913 годы — в Никарагуа. В эту страну Вашингтон посылал войска в 1922 — 1924 годах, в 1926 — 1933 годах и до последнего часа диктатуры Сомосы, свергнутой в 1979 году в результате революции, всячески поддерживал этот анти-

народный режим. В 1914 году США ввели войска на Гаити, которые оставались там до 1934 года. С 1916 по 1924 год в Доминиканской Республике находилась американская морская пехота. В 1918 — 1920 годах американские интервенты бесчинствовали в Советской России, поддерживая белогвардейцев. В 1927 году вновь высадились в Китае. В 1950 — 1953 годах США вели войну против народа Кореи. Грязная война Вашингтона в Индокитае в 1961 — 1975 годах, вторжение на Кубу (1961 г.), подготовка фашистского путча в Чили (1973 г.) и организация агрессии против Афганистана, которая началась в 1979 году и продолжается по сегодняшний день, соучастие в организации террористической агрессии Израиля в Ливане (1982 г.), в массовом терроре сальвадорской хунты (начало 80-х годов), подготовка вторжения наемников в Никарагуа (1983 г.) — все это факты из преступного досье американского империализма. Не удивительно, что утверждения президента Рейгана о том, что США «никогда не совершали агрессий», заставили даже газету «Нью-Йорк таймс» заметить: «Подобные утверждения не может оправдать никакой патриотизм» [4].

По подсчетам института Брукингса, с 1946 по 1975 год Соединенные Штаты 215 раз (по другим данным, 226 раз) «прибегали к использованию вооруженных сил для достижения политических целей» [5]. По данным американских исследователей, с 1944 по 1966 год произошло 368 инцидентов конфликтного характера, в которых США использовали военную силу одним из следующих способов: пассивная военная поддержка; неофициальное тайное военное вмешательство и поддержка; ограниченное использование военного персонала в боевых операциях в соответствии с обязательствами; боевые операции и крупномасштабное использование военного персонала в конфликтных ситуациях [6]. Так реагировал правящий класс США каждый раз, когда возникала угроза его «жизненным интересам», иначе говоря, возможности нещадно эксплуатировать другие народы и грабить их природные богатства. Ввиду того, что характер вооруженных сил США репрессивен по самой своей сути, их действия в ходе многочисленных операций за пределами США оборачивались сплошь и рядом массовым террором против мирного населения, граничили с геноцидом.

Генерал С. Батлер, командовавший в 30-е годы печально знаменитой морской пехотой США, которая неоднократно использовалась для агрессий против латиноамериканских и других государств, откровенно писал в своих

заметках: «Я провел 33 года и 4 месяца на действительной военной службе в самых подвижных войсках нашей страны — морской пехоте. Бóльшую часть этого времени я служил призовым силачом для большого бизнеса Уолл-стрита и его банкиров. Короче говоря, я занимался рэкетом (т. е. запугиванием террористического характера с целью вымогательства. — *В. Б.*) в интересах капитализма... Я помогал сделать Гаити и Кубу тем привольным местом, где парни из наших национальных банков могли бы собирать подати... Оглядываясь на все сделанное, я чувствую, что мог бы преподать немало уроков самому Аль Капоне (один из руководителей мафии в США в 30 — 40-х годах. — *В. Б.*)»[7].

Так Батлер в популярной форме обрисовал суть и методы империалистической внешней политики США, направленной на обеспечение глобального господства американских монополий, на подавление национально-освободительных движений.

Именем антикоммунизма

Все происходящие в мире социальные перемены американские правящие круги склонны объяснять «происками коммунизма». «Антикоммунистическая доктрина, — отмечают авторы опубликованной в США книги «Анатомия антикоммунизма», — исходит из того, что коммунизм — главный противник Соединенных Штатов, потому что он бросает вызов статус-кво»[8], то есть системе эксплуатации человека человеком. Именно поэтому антикоммунисты и в США, и вне их пределов объявили своими врагами не только реальный социализм, не только международное коммунистическое и рабочее движение, но и все те прогрессивные силы, которые борются за ликвидацию строя, порождающего социальную несправедливость.

Антикоммунизм в его самой крайней, воинствующей форме, граничащей с мракобесием средневековья, стал господствующей идеологией наиболее реакционной части правящих кругов США и других империалистических держав. Начатый ими «крестовый поход» против коммунизма, за восстановление статус-кво, существовавшего до 1917 года, практически не прекращался со времени свершения Великой Октябрьской революции. Этот поход направлен

не только против реального социализма, но и против национально-освободительных движений. По воле его организаторов не раз физически уничтожались лидеры этих движений, объявлялись «прокоммунистическими», «марксистскими» и свергались те правительства в развивающихся странах, которые, отстаивая национальную независимость, боролись с засильем монополий США.

Такая внешнеполитическая линия в отношении национально-освободительных движений и развивающихся стран сформировалась при Дж. Ф. Даллесе, бывшем госсекретаре США, и А. Даллесе, долгие годы возглавлявшем ЦРУ. «Дж. Ф. Даллес, — пишет американский политолог Р. Барнет в своей книге «Гиганты», — верил, что «большевизм — это порождение дьявола и в конце концов бог перестанет терпеть большевиков». Стратегия Даллеса заключалась в том, чтобы «изобразить Советский Союз как воплощение порочной идеологии... угрожать ему, оправдывая все это тем, что США ведут моральный крестовый поход»[9].

Идеологическим и политическим преемником братьев Даллесов можно с полным основанием назвать президента Рейгана, который объявил, что «Советский Союз — это средоточие зла в современном мире»[10] и, следовательно, как подметила с издевкой американская печать, «все беды Соединенных Штатов» якобы и «происходят от Советского Союза». К этим «бедам» относятся в первую очередь удары национально-освободительных движений по ставленникам американских монополий, решительные меры правительств освободившихся стран по укреплению их независимости.

История богата совпадениями. Так, в 1946 году бывший английский премьер У. Черчилль в своей фултонской речи положил начало «холодной войне». В июне 1982 года президент США Рейган произнес в английском парламенте речь, которую окрестили «объявлением второй холодной войны». В Лондоне Рейган призывал к новому «крестовому походу» против коммунизма: «Мы должны предпринять действия по оказанию помощи кампаниям за демократию»[11]. США, конечно, стоило бы заняться укреплением демократии в так называемом «свободном мире», в первую очередь у себя дома. Но речь шла о социалистических государствах и развивающихся странах, проводящих антиимпериалистический курс. В рамках провозглашенной Рейганом кампании США и их союзники должны бороться за «создание инфраструктуры демократии»[12] в этих странах, то есть за создание «свободной прессы», «свободных профсоюзов» и партий по западному образцу.

Президент Рейган, «приняв эстафету Фултона», открыто провозгласил право США вмешиваться в дела суверенных государств и народов. Такая линия в той или иной форме проводилась почти всеми предшественниками Рейгана в послевоенный период. Правда, до Рейгана это делали не столь откровенно.

Из лондонской речи Рейгана, а еще раньше из сообщений американской печати стало известно о некоей «полуправительственной» программе, направленной на «укрепление демократии в развивающихся странах и, где это будет возможно, в коммунистических странах»[13]. В рамках этой программы, получившей фарисейское название «программа демократии и публичной дипломатии», явно нацеленной против социалистического содружества и государств, проводящих антиимпериалистический курс, уже в 1982 году было проведено специальное «исследование». Финансируется программа из частных источников, в том числе из кассы «общественной» организации «американский политический фонд», в число директоров которой входят лидеры национальных комитетов как республиканской, так и демократической партий США. Конгресс США также выделил средства на эту программу — 20 млн. долл. на 1983 финансовый год и 65 млн. на 1984 год.

В течение 1982 — 1983 годов была создана целая правительственная система руководства и координации подрывных действий против стран социализма и стран социалистической ориентации, против ряда других неугодных США государств, входящих в движение неприсоединения. О том, что речь идет именно о вмешательстве в дела других государств и народов, можно судить хотя бы по тем мероприятиям, которые были проведены в 1982 — 1983 годах в рамках «программы демократии и публичной дипломатии».

В ноябре 1982 года в Вашингтоне состоялась международная конференция, которую организовал госдепартамент США «с целью выработки стратегии, призванной содействовать переходу стран с авторитарными режимами к демократическим формам правления». Итальянское агентство АНСА, назвавшее эту конференцию одним из «первых конкретных мероприятий «крестового похода за свободу», провозглашенного Рейганом в его речах в английской палате общин и западногерманском бундестаге», отмечало, что под авторитарными режимами в США подразумевают, конечно, не фашистские хунты, а социалистические государства, страны социалистической ориентации.

Весной 1983 года под эгидой верховного судьи США была проведена еще одна аналогичная конференция для выработки методов вмешательства во внутренние дела этих стран с целью перевода их на рельсы демократии по-вашингтонски.

В феврале 1983 года, разъясняя американским журналистам суть «программы демократии и публичной дипломатии», заместитель государственного секретаря США Л. Иглбергер и его заместитель Дж. Дайес заявили, что в первую очередь они хотели бы «категорически опровергнуть любые утверждения относительно того, что эти усилия каким-либо образом связаны с ЦРУ». Подобные заявления не вызывают никакого доверия, так как давно известно, что вмешательство США в дела других государств не обходится без ЦРУ.

По-своему подтверждают это и биографии тех, кто давал «разъяснение». Л. Иглбергер впервые поступил на службу в госдепартамент в 1957 году, на службу в ЦРУ — в 1959 году. Посол Дж. Хелмэн в 1957 году поступил в ЦРУ, прослужив в госдепартаменте всего один год [14]. Весьма симптоматично, что именно им было поручено выступить с разъяснениями о «непричастности» ЦРУ к пресловутой «программе», разработанной в соответствии с объявленным Рейганом «крестовым походом».

Есть и еще одно весьма авторитетное подтверждение того, что ЦРУ в стороне от «продвижения демократии» не остается. В июне 1983 года, спустя год после выступления в английском парламенте, президент Рейган приехал в штаб-квартиру ЦРУ, чтобы подписать законопроект о неразглашении в печати имен агентов спецслужб. Вот что сказал там президент: «Вы, мужчины и женщины, работающие в ЦРУ, — глаза и уши свободного мира... Мы должны призвать все страны мира к крестовому походу за свободу и к глобальной кампании за права человека; вы находитесь на переднем крае этой борьбы. Вы должны быть на переднем крае борьбы за свободу в условиях мира и войны и в том призрачном мире, который находится между ними» [15].

Так президент Рейган более чем за полгода до того, как Иглбергер и Хелмэн принялись опровергать причастность ЦРУ к «крестовому походу» против коммунизма, подтвердил, что именно террористам и диверсантам из ЦРУ уготована роль головного отряда в этом походе.

Объективно мыслящие западные исследователи не раз отмечали, что коренная причина безрассудной антикоммунистической политики Вашингтона — нежелание правящих

кругов США понять, что социализм и национально-освободительные движения — это вовсе не «историческая аномалия», как изволил сказать как-то президент Рейган, а историческая закономерность. В этом умышленном игнорировании закономерностей исторического процесса — первопричина всех попыток Вашингтона повернуть историю вспять, вычеркнуть из нее 1917 год, положивший начало освобождению человечества от власти капитала и путь колониализма.

«Наша внешняя политика, — писали несколько лет назад американские сенаторы Дж. Макговерн и Г. Нельсон, — диктуется не столько угрозой извне, как нам хотелось бы думать, сколько является продолжением наших собственных экономических, политических и социальных установлений. Но если антикоммунизм — это единственное, что мы согласны принять в качестве национального кредо, то мы никогда не сумеем изменить психоз силы и разрушения, являющийся трагедией Америки» [16].

Психоз силы, насилие, терроризм как их прямое, наиболее отвратительное выражение неизменно проявляются во всех послевоенных акциях США по борьбе с «коммунистической угрозой». В конце 40 — начале 50-х годов при активном участии США были подавлены левые силы в Италии, Греции и Франции. ЦРУ физически уничтожало коммунистов с помощью созданных им террористических банд. Массовые казни коммунистов, членов других левых партий сопровождали становление проамериканских диктаторских режимов и в Азии — в Южном Вьетнаме, Южной Корее, на Тайване... Кровавые следы «тихих американцев» из ЦРУ и пентагоновской разведки можно найти на всех континентах.

«Навязчивая идея Джона Ф. Даллеса, — писал У. Корсон, — о том, что подлинной целью политики США в отношении СССР должно быть не сосуществование с ним, а уничтожение его, абсолютно соответствовала убеждениям оруженосцев «холодной войны» в американской разведке». Сведение всего к личностям — давний прием американской буржуазной историографии, в том числе и авторов исследований по истории ЦРУ. Дело же, однако, не в личностях, а в том, что «антикоммунистическая паранойя» — болезнь классовая и потому весьма устойчивая.

В начале 50-х годов ЦРУ перенесло свои усилия на уязвимые, неустойчивые правительства «третьего мира». Согласно данным специальной сенатской комиссии по разведке (комиссия Черча), в 48 странах проводились крупные тайные операции, включающие пропаганду, а также

полувоенные и политические действия по «обычной американской программе оказания влияния на правительства и тайного применения силы». С 1961 по 1971 год ЦРУ осуществило около 800 крупных тайных операций, составивших менее $^1/_5$ операций, которые, как обнаружила сенатская комиссия, были предприняты за этот период.

Вот некоторые из этих тайных операций, причастность к которым ЦРУ доказана: свержение в Гватемале правительства Х. Арбенса (1954 г.); заговор с целью убийства президента Египта Г. Насера (1958 г.); убийство премьер-министра Цейлона (ныне Шри Ланка) С. Бандаранаике (1959 г.); заговор против премьер-министра Индии Дж. Неру; убийство премьер-министра Республики Конго (ныне Заир) П. Лумумбы; государственный переворот в Доминиканской Республике (1961 г.); убийство председателя Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) Э. Мондлане (1969 г.); убийство генерального секретаря Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) А. Кабрала (1973 г.); свержение правительства Народного единства в Чили и убийство президента С. Альенде (1973 г.); убийство первого президента Народной Республики Бангладеш М. Рахмана (1975 г.); убийство президента Народной Республики Конго М. Нгуаби (1977 г.); убийство главы правительства Панамы М. Торрихоса (1981 г.).

При администрации Рейгана в 1981 году ЦРУ в который уже раз предприняло попытку покушения на Ф. Кастро. В феврале того же года готовилось покушение на президента Мозамбика С. Машела. Вслед за тем специальный комитет палаты представителей по разведке одобрил план директора ЦРУ Кейси по насильственному отстранению от власти руководителя Ливийской Джамахирии Муамара Каддафи [17]. Затем появился ряд сообщений, подтверждающих, что ЦРУ пыталось физически ликвидировать Каддафи (в последний раз летом 1981 г.) с помощью отравленного шипа [18].

Так, объявив поход против «международного терроризма», администрация Рейгана, по сути дела, предоставила ЦРУ свободу действий в организации новых террористических акций. Оправданий подобным преступлениям нет, да их правящие круги США и не ищут. Шеф ЦРУ А. Даллес, готовивший в 1953 году свержение в Иране правительства «коммуниста» Мосаддыка*, «осмелившегося» национализировать Англо-иранскую нефтяную компа-

* На эту операцию ЦРУ потратило 20 млн. долл.

нию, говорил, что в борьбе против коммунизма США не могут ограничиться только теми случаями, когда их «приглашает» правительство, стоящее у власти. С присущей американскому руководству безапелляционностью он заявлял: «Мы должны иметь возможность решать, как и где мы должны действовать». В этих словах — квинтэссенция идеологии «Пакс Американа» — глобальной империи, устроенной по американскому образцу.

О верности этой идеологии заявляли в послевоенный период все американские президенты.

Г. Трумэн (1945 г.): «Одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром». (Отметим попутно, что столь противоречащее исторической истине присвоение Соединенными Штатами всех плодов победы над фашизмом — типичный образчик гегемонистского мышления всех хозяев Белого дома.)

Д. Эйзенхауэр (1953 г.): «Судьба возложила на нашу страну ответственность за руководство свободным миром».

Дж. Кеннеди (1961 г.): «Назначение этой страны (т. е. США. — *В. Б.*) — руководство всем миром...»

Независимо от различий во фразеологии, изложенные выше гегемонистские претензии США высказывали и Л. Джонсон, и Р. Никсон, и Дж. Форд, и Дж. Картер, и Р. Рейган, распространивший понятие «жизненные интересы США» уже официально чуть ли не на весь мир. Идея «глобального руководства» никогда не покидала правящие круги Соединенных Штатов. Не покидает и теперь. Естественное препятствие в осуществлении этих замыслов Вашингтон видит в самом факте существования Советского Союза и стран социалистического содружества, в их мощном военно-экономическом потенциале и растущем международном авторитете.

В своей внешнеполитической стратегии правящие круги США всегда исходили из того, что мир реального социализма рано или поздно должен быть уничтожен. Свидетельством тому служит не только перманентная гонка вооружений, направленная на достижение военного превосходства США над СССР, но и конкретные президентские директивы и рекомендации Совета национальной безопасности, в соответствии с которыми разрабатывались в рамках принятой в 1947 году при Трумэне доктрины «национальной безопасности» разного рода рабочие концепции по конкретному применению терроризма против других государств и национально-освободительных движений. Доктрина «национальной безопасности», как отмеча-

ет советский исследователь В. Ф. Петровский, имеет дело с принципами, «определяющими выбор средств и методов глобального обеспечения интересов правящих кругов США в условиях мира и войны». Она «рационализирует империалистическую в своей основе политику США во внешне приемлемых терминах заботы о будто бы коренных интересах этой страны.

В силу своего назначения доктрина «национальной безопасности» тесно соприкасается с военной доктриной, содержащей принципы строительства и использования вооруженных сил. В целом она выступает связующим звеном внешнеполитических и военных доктрин. Место и роль доктрины «национальной безопасности» определяются тем, что она служит идейно-теоретической платформой сложившейся в рамках американского государства своеобразной системы «национальной безопасности», с помощью которой планируются и принимаются важнейшие правительственные решения в области внешней политики и использования вооруженных сил» [19].

Необходимостью защиты «национальной безопасности» правящие круги США неизменно оправдывают самые чудовищные преступления, творимые либо непосредственно вооруженными силами и спецслужбами США, либо чужими руками, но с санкции Вашингтона и при его прямой поддержке.

Весьма типична в этом отношении история «доктрины Джонсона».

...В вашингтонском отеле «Хилтон», где собрались на совещание лидеры американского профсоюзного объединения АФТ — КПП, президент Джонсон появился неожиданно и столь же неожиданно произнес речь, которую американская пресса сразу же объявила исторической. Президент сказал тогда: «Мы не собираемся сидеть здесь сложа руки в кресле-качалке и позволять коммунистам устанавливать свои правительства в какой бы то ни было стране западного полушария» [20]. Так президент 6 мая 1965 г. оправдал вооруженную интервенцию США в Доминиканскую Республику. Тут же он добавил, что в равной степени его озабоченность «коммунистическим проникновением» распространяется на восточное полушарие.

Американская пресса признала заявление Джонсона историческим, очевидно, по двум причинам. Во-первых, Джонсон, хотя и завуалированно, но отмежевался от политики Кеннеди. Да и намек на кресло-качалку, в которой любил отдыхать покойный президент, и на провал вторжения в заливе Кочинос (операция, подготовленная ЦРУ в

1961 г. по высадке контрреволюционных банд кубинских эмигрантов на Кубе) был слишком прозрачен. И во-вторых, в отеле «Хилтон» Джонсон впервые открыто провозгласил ту внешнеполитическую доктрину США, которая впоследствии была названа его именем.

Поначалу некоторые политические обозреватели пытались представить «доктрину Джонсона» как некий модифицированный вариант пресловутой «доктрины Монро». Напомним, что за 60 лет до президента Джонсона, в 1904 году, Т. Рузвельт в своем послании конгрессу писал: «В западном полушарии приверженность США к доктрине Монро создает положение, при котором Соединенные Штаты могут осуществлять функции международной полицейской силы». Известно, что роль международного жандарма для США далеко не нова. Новыми были в «доктрине Джонсона» масштабы: потенциальным объектом вторжения могло стать любое суверенное государство «третьего мира».

«Доктрина Джонсона» родилась не на пустом месте. В ней синтезированы наиболее реакционные внешнеполитические доктрины, принимавшиеся на вооружение правящими кругами США: «доктрина Трумэна» («доктрина сдерживания»), в соответствии с которой США подавляли левые силы в Греции, Турции, Италии и в ряде стран Азии в 1947—1948 годах, «доктрина Эйзенхауэра» и др.

Трумэн первым из американских президентов призвал к тому же, к чему впоследствии призвал своих союзников Джонсон — «к всемирной мобилизации против коммунизма». Именно при Трумэне догмы «холодной войны» стали неотъемлемой частью внешней политики США, базировавшейся в разное время то на «доктрине сдерживания», то на доктрине «отбрасывания коммунизма». Их реализация на практике вела к усилению милитаристского курса Белого дома, наращиванию гонки вооружений.

Бывшему генералу и послу США во Франции Д. Гэвину принадлежит верное замечание о том, что «вместе с провозглашением доктрины сдерживания в американскую внешнюю политику пришла жесткость. Америка утратила способность реагировать на события и учитывать изменения, и это в конце концов привело США к Вьетнаму». (Следует уточнить: «доктрина сдерживания» привела США сначала к агрессии в Корее.)

Вскоре после провала тройственной агрессии Израиля, Англии и Франции против Египта в 1956 году США попытались «заполнить вакуум», оставшийся на Ближнем Востоке после постепенного ухода оттуда английских и фран-

цузских войск. Уже в январе 1957 года президент США Эйзенхауэр обратился к конгрессу за разрешением «сотрудничать в районе Ближнего Востока в области экономического развития, военной помощи с любой страной, которая этого захочет», и потребовал предоставить ему право «использовать вооруженные силы США для защиты среневосточных стран от неприкрытой вооруженной агрессии со стороны любой страны, контролируемой международным коммунизмом». Так родилась пресловутая «доктрина Эйзенхауэра». Для вящего убеждения конгрессменов в начале 1957 года ЦРУ инспирировало заговор против иорданского короля Хусейна, предоставив тем самым правительству и конгрессу США «доказательства» наличия «коммунистического заговора, угрожающего Иордании и Сирии».

В марте 1957 года обе палаты конгресса США одобрили «доктрину Эйзенхауэра», развязав руки американской военщине на Ближнем Востоке: в 1958 году морская пехота США вторглась в Ливан.

Еще одной вехой в развертывании наступления на социализм и национально-освободительные движения стала доктрина «отбрасывания коммунизма». В соответствии с ней осуществлялись антикоммунистические планы ЦРУ и Пентагона со времени президентства Д. Эйзенхауэра, инспирировались выступления антисоциалистических сил в ГДР в 1953 году и в Венгрии в 1956 году, организовывались вооруженные провокации против КНР, КНДР и ДРВ.

В «доктрине Джонсона» были также использованы самые последние по тому времени военные теории — от «гибкого реагирования» и «контрпартизанских войн» до «эскалации». Эта доктрина, по откровенному признанию бывшего министра обороны США Макнамары, была направлена против революционных движений в колониальных и развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, а не только против мирового коммунистического и рабочего движения. Идея же «Пакс Американа» сцементировала воедино старые и новые внешнеполитические доктрины и теории.

После прихода к власти в 1969 году правительства республиканцев во главе с Никсоном, казалось, начался пересмотр внешнеполитической доктрины США. Рекламируя курс нового президента, обозреватели писали о «временах возврата к изоляционизму». События в Камбодже, однако, показали, что изоляционистский камуфляж понадобился правящим кругам США лишь на время для того, чтобы успокоить общественное мнение у себя дома и за границей.

Как писала газета «Крисчен сайенс монитор» в мае 1970 года, президент Никсон «вернулся к своей концепции полицейской силы в стране и за границей». Полгода спустя Никсон наглядно подтвердил этот вывод, объявив на пресс-конференции 10 декабря, что самолеты США будут бомбить ДРВ «с целью устрашения».

Совершенно очевидно, что от «доктрины Джонсона», утверждавшей, что США призваны доминировать в мире, не отказались и при Никсоне. Она подверглась лишь некоторой модификации. Очевидно, что «доктрина Джонсона» — плод многолетних усилий планировщиков внешней политики США, которые попытались выработать некую унифицированную программу действий президента в условиях современного мира, раздираемого противоречиями, потрясаемого катаклизмами классовых битв и национально-освободительных войн, мира, в котором стремление народов к свободе оказывается нередко сильнее самых современных средств ведения войны.

И при Никсоне политика «с позиции силы» осталась, несмотря на многочисленные его заявления о «стремлении к миру», главенствующей во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов в развивающихся странах. Это особенно наглядно подтвердили варварские бомбардировки Камбоджи и ДРВ, осуществлявшиеся по приказу Никсона и Форда в 1970—1975 годах. Можно вспомнить и о том, как американская военщина всерьез готовилась к вторжению в Иорданию во время вспыхнувшего там конфликта между палестинскими партизанами и иорданской армией.

«Во время иорданского кризиса,— отмечала печать США,— новая дипломатия внезапно превратилась в старую дипломатию... Президент и его стратеги вернулись к даллесовским рецептам, действуя по сценарию, написанному в разгар „холодной войны“».

Такого рода сценарии (о них можно судить хотя бы по книге Г. Кана * «Об эскалации: метафоры и сценарии») разработаны в нескольких вариантах для каждой конкрет-

---

* Герман Кан — математик и физик, специалист по вопросам военной стратегии, директор Гудзоновского института, зарегистрированного как «исследовательская организация, специализирующаяся в области военной стратегии и международной политики». Кан разработал «теорию эскалации» из 37 ступеней, которая, будучи подкрепленной методикой «сценариев» возможного развития конфликта, дает, по мнению Кана, в руки правительства США возможность противодействовать национально-освободительным и революционным движениям в зависимых от США странах. Кану также принадлежит термин «мегасмерть», что означает смерть миллиона человек в результате ядерного взрыва.

ной ситуации, для каждого конфликта, с которым может столкнуться вашингтонская администрация на том или ином участке внешнеполитического фронта. В зависимости от обстоятельств сценарии эти идут в ход и военно-политическая машина США начинает действовать, как ЭВМ по заложенной программе. «Доктрина Джонсона» определяет как раз общие принципы использования этих заранее разработанных сценариев. Вот как представляли себе эти принципы авторы данной внешнеполитической доктрины.

В тех развивающихся странах, где существует относительная политическая стабильность, но есть потенциальные возможности для революционного взрыва, США планируют путем военной и экономической помощи проамериканским правительствам парализовать зарождающееся революционное движение и лишить левые силы какой бы то ни было поддержки со стороны населения.

Постепенные реформы сверху одновременно с антикоммунистической пропагандой и рекламой американского образа жизни должны, по замыслу авторов доктрины, затормозить революционный процесс в этих странах и подготовить почву для широкого проникновения американских монополий в их экономику.

Типична в этом плане начатая еще при Кеннеди и продолженная Джонсоном программа «Союз ради прогресса» для стран Латинской Америки. Джонсон внес в эту программу ряд существенных добавлений, одно из которых весьма любопытно. Одновременно с экономической и военной помощью проамериканским режимам Вашингтон через агентов ЦРУ в Латинской Америке проводит шпионские исследования, цель которых — выяснить, на какой стадии находится революционное движение в той или иной стране, как ее народ относится к проникновению американских монополий в национальную экономику и вообще к США. Наглядная тому иллюстрация — нашумевшие планы ЦРУ «Камелот» и «Джоб-430» [21].

В тех странах, где революционное движение налицо и проамерикански настроенные правительства чувствуют себя неуверенно и могут в любой момент потерять власть, США, согласно «доктрине Джонсона», будут поэтапно наращивать свою военную и экономическую помощь, а в особых случаях могут прибегнуть к прямой интервенции.

Стратегия спасения прогнивших проамериканских режимов довольно четко определена в статье начальника отдела контрпартизанской войны при штабе армии США полковника Блэнчарда, опубликованной в одном из номеров военного журнала «Арми информейшн дайджест».

«Передовые отряды армии США по борьбе с коммунизмом,— откровенничает полковник,— расположены в более чем 45 странах мира. Это консультативные группы по осуществлению военной помощи (MAAG) и военные миссии. Они составляют авангард объединенного командования, которое обеспечивает необходимое оборудование и технику, руководит их деятельностью и контролирует некоторые государственные учреждения в странах дислокации этих групп. Эта деятельность может быть самой различной — от обучения личного состава местных войск обращению с американской боевой техникой до активного участия в операциях против мятежников...

При объединенном командовании существуют также группы специального назначения (SAF)... Если в той или иной стране складывается такое положение, когда необходимо увеличить численность находящихся там военных советников, туда перебрасывают либо всю группу SAF, либо отдельные ее подразделения.

Помимо уже описанных методов, в арсенале армии США имеется еще одно средство... — усиление местных сил с помощью переброски крупных контингентов регулярных войск» [22].

Развитие американской агрессии во Вьетнаме и в Камбодже точно совпадает со схемой, начертанной полковником Блэнчардом.

Один из теневых авторов «доктрины Джонсона» помощник государственного секретаря США по вопросам Восточной Азии и зоны Тихого океана У. Банди прямо заявлял в 1967 году, что действия США во Вьетнаме должны были доказать, что «народные или национально-освободительные войны не будут иметь успеха» [23]. В этом заключается объяснение того почти фанатического упорства, с которым правящие круги США наращивали эскалацию во Вьетнаме.

Суть политики в отношении к неприсоединившимся государствам «третьего мира» была определена в соответствии с доктриной тридцать шестого президента США весьма коротко — «присоединить их», то есть низвести до положения послушных воле Вашингтона сателлитов. Как правило, рецепт такого рода операций один и тот же: ЦРУ организует переворот, и вместо нейтрального правительства к власти приходит проамериканское. Так было в свое время в Гватемале, Панаме, Бразилии, Британской Гвиане, в Гане, в Камбодже. Все эти перевороты, либо организованные, либо поддержанные США, были осуществлены под лозунгом «борьбы с коммунизмом».

Комментируя серию проамериканских военных переворотов в Африке, корреспондент американской «Газетт энд дейли» Ч. Говард писал в 1966 году: «ЦРУ и другие организации активно ниспровергают сейчас африканские правительства. Одновременно с этим не прекращается травля прогрессивных африканских режимов в печати. Смысл всей этой писанины в том, чтобы развенчать независимых африканских лидеров и предупредить, что их дни сочтены, если они не откажутся от своего африканского национализма и идей об африканской свободе и не обратятся с просьбой о предоставлении им гражданства второго сорта на ранчо Л. Б. Дж. (Л. Б. Джонсона. — *В. Б.*)» [24].

Со сменой президента суть внешнеполитической доктрины Вашингтона мало изменилась. Это наглядно продемонстрировала попытка свержения законного правительства Гвинейской Республики, предпринятая в ноябре 1970 года.

«Опека» ЦРУ грозит каждому прогрессивному режиму, проводящему независимую политику, и в первую очередь правительствам тех стран, которые национализируют собственность американских монополий или настаивают на более справедливом участии в их прибылях. Вашингтон не всегда рискует идти на открытое вмешательство в дела государств, отказывающихся подчиниться его диктату, и использует в этих целях противников прогрессивного режима внутри попавшей в «немилость» страны или в крайнем случае войска своих сателлитов, ее соседей.

Развал таких блоков, как СЕНТО и СЕАТО, кризис блоковой политики в целом заставили США в большей мере полагаться на двусторонние, чем на коллективные договоры. Вашингтон стремился обеспечить себе в «жизненно важных для США районах» надежных дублеров, готовых по первому приказу исполнить жандармские функции. Квинтэссенция этой политики выражена в так называемой «гуамской доктрине Никсона». Суть ее сводится к тому, чтобы переложить бремя карательных операций против национально-освободительных движений на плечи местных марионеточных режимов, хотя это и не исключает участия американских войск в подавлении национально-освободительных сил.

Роль дублеров США, как показывает анализ событий последних лет, уготована в Азии Израилю, Южной Корее, Австралии и Японии, в Латинской Америке — Чили, Гватемале, Гондурасу, в Африке — ЮАР. В последнее время Вашингтон стремится подключить к реализации своей империалистической стратегии в развивающемся мире и страны АСЕАН.

Провал США во Вьетнаме показал, что несмотря на всю мощь американской военной машины национально-освободительные движения, поддерживаемые всеми прогрессивными силами планеты, могут и будут иметь успех. Однако настоящего отрезвления у виновников кровавой авантюры в Индокитае не произошло. Призывы к «новому изоляционизму» исподволь сочетались с подготовкой общественного мнения к еще более активной роли Вашингтона в амплуа мирового жандарма.

Президент Картер не случайно был избран правящими кругами США для проведения «глобальной кампании в защиту прав человека», под прикрытием которой осуществлялись попытки вмешательства во внутренние дела социалистических и развивающихся стран, в первую очередь социалистической ориентации. Администрации Картера предстояло заложить основы нового авантюристического курса США на конфронтацию с социалистическими странами, со всеми силами, выступающими с антиимпериалистических позиций. Характерно, что именно в годы правления Картера была разработана новая военная стратегия США, предусматривавшая возможность ведения «ограниченных войн», в том числе с применением ядерного оружия в тех районах мира, которые были объявлены «жизненно важными» для США.

Рождение доктрины «защиты жизненных интересов» США датируется ноябрем 1979 года. Апелляция к «защите жизненных интересов» была использована Картером в оправдание наращивания военного присутствия США в районе Персидского залива, террористической операции Пентагона и ЦРУ по освобождению американских заложников, а также для того, чтобы заставить союзников по НАТО более активно включиться в ближневосточную стратегию империализма США. Картер, однако, не выдумал порох. Его доктрина полностью укладывалась в рамки доктрины «национальной безопасности» США, от которой, несмотря на утверждения американской пропаганды, правящие круги Америки и не собирались отказываться даже после поражения во Вьетнаме. «Защита жизненных интересов», как и «доктрина Джонсона», предполагала откровенное вмешательство в дела суверенных государств и народов с помощью как использования вооруженных сил США, спецчастей террористов и диверсантов, агентов спецслужб и т. д., так и с помощью воинских контингентов «дружественных режимов» (здесь Картер следовал уже известной «гуамской доктрине» Никсона, а на Ближнем Востоке — «доктрине Эйзенхауэра»).

Возврат к более агрессивному курсу Картер и его окружение объясняли, как известно, событиями в Афганистане, вводом в эту страну по просьбе законного ее правительства и в соответствии с Уставом ООН ограниченного контингента советских войск. Но события в Афганистане послужили лишь поводом, ибо, как уже отмечалось, доктрина «защиты жизненных интересов» появилась раньше. И «тот, кто сохранил ясную голову,— писал западногерманский публицист К. Бредтхауэр,— не может не заметить, что Афганистан, свержение правительства Амина и присутствие советских войск вовсе не стоят в центре дискуссий, начатых Картером, а играют роль вполне заменимого предлога» [25].

Спешное превращение «правоборца» Картера в проповедника старой империалистической политики «большой дубинки» произошло под непосредственным влиянием антиимпериалистической революции в Иране, ликвидировавшей шахский режим — опору США в Персидском заливе. Принятие доктрины было специально ускорено ЦРУ, разработавшим обширный доклад, из которого явствовало, что запасы нефти в СССР будто бы сокращаются, и это-де в ближайшем будущем приведет к росту агрессивности его внешней политики, нацеленной «на захват нефтедобывающих государств Персидского залива». В качестве потенциальной жертвы номер один назывался Иран. Впоследствии ЦРУ признало, что «ошиблось», занизив запасы нефти в СССР, но свою роль эта фальсифицированная статистика уже сыграла. К концу 1979 года Белый дом разработал ряд президентских директив, в соответствии с которыми были определены рамки действий вооруженных сил США «в случае конфликта с СССР в районе Персидского залива», в том числе меморандум 101, предусматривающий применение ядерного оружия для защиты свободного доступа США к имеющейся в регионе нефти. Ускоренными темпами начали формироваться «силы быстрого развертывания»; активизировались работы по модернизации базы на Диего-Гарсия. Американские военные корабли практически не покидали Персидский залив. Закладывались основы «довооружения» НАТО, увеличения военной помощи союзникам США в развивающихся странах, готовились к производству новые виды оружия, обучались части террористов и диверсантов. Такое наследство и было передано президенту Рейгану вместе с усиленно раскручиваемой кампанией о «советской угрозе» все тем же «жизненным интересам» США и Запада в целом.

Рейган не сформулировал официально своей доктрины.

Но суть ее известна: Запад должен любыми средствами, если потребуется, то силой, воспрепятствовать нарушению порядка, установленного международным, прежде всего американским, империализмом, навязать народам стран социализма и развивающихся государств разработанную в Вашингтоне модель социального и политического устройства, экспортировать контрреволюцию всюду, где будет возможно.

Рейган и его сторонники открыто заявляют о том, что для достижения этих целей нет запретных средств. Прогрессивный журнал «Африк-Ази» писал по поводу внешнеполитических планов Вашингтона: «Нельзя не опасаться авантюристических последствий для истории человечества этой политики размахивания ножом, этого терроризма с ядерной бомбой» [26].

Оснований для подобных оценок немало. При Картере была разработана целая серия ядерных директив и меморандумов, в частности меморандум 101, который предполагал использование ядерного оружия на Ближнем Востоке, директива 59 об «ограниченной ядерной войне». Такие же ядерные сценарии подготовлены практически для всех районов мира, где «жизненным интересам» США якобы что-то угрожает.

При президенте Рейгане усилился милитаристский курс, было форсировано создание «сил быстрого развертывания» (СБР), начатое при Картере, ускорены темпы наращивания военного потенциала с целью достижения превосходства над СССР, продолжена программа строительства передовых баз для СБР в Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Юго-Западной Азии и на Дальнем Востоке. Все это происходило на фоне отказа США от Договора ОСВ-2, форсированной подготовки к развертыванию в Западной Европе ракет средней дальности и модернизации вооружений США и других стран НАТО на европейском ТВД.

И Рейган, и члены его администрации неоднократно открыто заявляли о возможности применения ядерного оружия в любом районе, где «возникнет угроза жизненным интересам» США. Что это за районы?

В документе Пентагона о военной стратегии США на 1984—1988 годы говорится, что оборона Северной Америки, включая Гавайи, Аляску и бассейн Карибского моря, а затем зону НАТО и линий коммуникаций, связывающих их между собой, будет задачей номер один. На второе место в общих планах пентагоновских стратегов ставится зада-

ча обеспечения доступа к источникам нефти в государствах Ближнего Востока, а затем «оборона стран района Тихого океана и других дружественных стран в Латинской Америке и в Африке»[27].

О том, нуждается ли в подобной опеке население едва ли не половины земного шара, в документе Пентагона нет ни слова. Если в «доктрине Эйзенхауэра» вооруженное вмешательство США в дела той или иной ближневосточной страны хотя бы формально обусловливалось просьбой соответствующего правительства, то в документе Пентагона говорится, что «стратегия для Юго-Западной Азии, включая Персидский залив, предписывает американским силам быть готовыми в случае необходимости по собственной инициативе занять позиции в этом районе, *не дожидаясь приглашения дружественного правительства* (курсив мой. — *В. Б.*)»[28].

В начале 1983 года США объявили о создании Центрального командования (СЕНТКОМ), в сферу действия которого были включены даже те страны, которые не обращались к правительству США с просьбами о защите: Афганистан, Индия, Ирак, Иран и др. Комментируя задачи СЕНТКОМ, западная печать отмечала, что цель Белого дома и Пентагона — развертывание по всем азимутам военных сил США и их союзников на ближайших подступах к Персидскому заливу и в бассейне Индийского океана, опираясь на свои базы, в частности на Диего-Гарсия, на объекты и базы, которые предоставляют им различные страны (Египет, Марокко, Кения), и на дружественные «стратегически важные» государства, в число которых, помимо прочих, входят Израиль, Саудовская Аравия, Оман, Турция, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, Япония.

Ускоряя, кроме того, создание «сил быстрого развертывания», Вашингтон хочет показать, что он готов вмешиваться повсюду, где, по его мнению, могут оказаться под угрозой «интересы» США или Запада в целом. А источником угрозы будет считаться всякая попытка какого-либо народа покончить с неоколониализмом и господством империализма.

Так трансформировалась доктрина «национальной безопасности» США, и в частности доктрина «защиты жизненных интересов» США, при Рейгане, который дополнил антикоммунизм идеологическим «обоснованием» борьбы с «международным терроризмом», имея при этом в виду борьбу с силами национального и социального освобождения в развивающемся мире.

Фанатизм, одержимость современных антикоммунистов из Белого дома, у которых ненависть к социальному прогрессу, к коммунизму явно преобладает над здравым смыслом, как отметил в одном из своих выступлений Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, в последние годы особенно тревожат человечество.

В наше время США, выступающие в роли международного жандарма, обладают чудовищным ядерным арсеналом: уже в 1974 году по своей мощности он соответствовал, по оценкам Римского клуба, 615 835 бомбам, сброшенным на Хиросиму. Это означает способность 12 раз уничтожить население земного шара. С тех пор арсенал этот вырос. Теперь называют уже цифру не 12, а 16. Подобная военная мощь, не будь ей противовеса у Советского Союза, позволила бы Соединенным Штатам диктовать свою волю всему человечеству, в первую очередь тем странам, которые не обладают ядерным оружием.

Лишь наивные люди могут поверить, что США не пускают это оружие в ход благодаря своей «сдержанности» и «приверженности процессу политического урегулирования», как об этом любят говорить представители госдепартамента. Так, Д. Элсберг, имя которого связано с разоблачением фальшивок Пентагона, использованных для эскалации войны во Вьетнаме, в апреле 1982 года дал интервью журналу «Инкуайери». Ему, в частности, был задан вопрос: «Решится ли какой-нибудь президент США всерьез рассмотреть вариант применения ядерного оружия против страны, которая сама им не обладает?» Элсберг ответил: «Во-первых, именно это сделал Гарри Трумэн в августе 1945 года (имеется в виду атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. — *В. Б.*). Во-вторых, это безопаснее, чем применять его против русских. В-третьих, всем президентам, начиная с Трумэна (за исключением Дж. Форда), представлялся случай в условиях острого кризиса отдать приказ о серьезных приготовлениях к, возможно, неминуемому применению американского тактического ядерного оружия — приготовлениях, о которых каждый раз становилось известно противнику в результате «просачивания» сведений и которые в нескольких случаях сопровождались недвусмысленными угрозами».

Американская печать особо выделяет те случаи ядерных предостережений в адрес СССР и приготовлений, которые носили открытый характер: берлинский кризис (1961 г.), кубинский ракетный кризис (1962 г.), иранский кризис (1979 г.). Но чаще, отмечает Элсберг, подобные «угрозы или приготовления были направлены против неядерных

противников, которых, однако, поддерживал Советский Союз». Так, Трумэн предупредил в декабре 1950 года, что США рассматривают вопрос о применении ядерного оружия против Китая. Он заявил об этом после того, как китайские добровольцы окружили части морской пехоты США в Корее.

Другие случаи в ту пору держались в строжайшей тайне, но сейчас они стали известны из мемуаров и рассекреченных документов. К ним относится секретная угроза Эйзенхауэра в адрес КНР, что он сбросит ядерные бомбы на ее территорию, если Китай не примет его условия на переговорах в Паньмыньчжоне весной 1953 года. В 1954 году Дж. Даллес предложил французскому премьер-министру Ж. Бидо три американские тактические ядерные бомбы для обороны Дьенбьенфу в Индокитае. В 1958 году Эйзенхауэр приказал комитету начальников штабов составить планы применения тактического ядерного оружия против китайских береговых батарей, блокировавших прибрежный остров Куэмой, если китайцы попытаются вторгнуться на Куэмой или будут продолжать блокаду. В 1968 году комитет начальников штабов рекомендовал Джонсону рассмотреть вопрос о применении ядерного оружия, если будет нанесен решающий удар по морской пехоте, окруженной в Кхесани, в Южном Вьетнаме, при неблагоприятной для поддержки с воздуха погоде.

В 1968 году и позднее, как писал Холдеман, помощник Никсона, в своих мемуарах (это подтвердили и другие должностные лица), Никсон был исполнен решимости выиграть вьетнамскую войну таким же способом, каким Эйзенхауэр мыслил закончить корейскую войну. Начиная с 1969 года Никсон стал тайно, но недвусмысленно угрожать правительству ДРВ, что с ноября 1969 года он предпримет серьезную эскалацию войны, включая возможное применение ядерного оружия, если Ханой не примет условия, которые Никсон в своих мемуарах называет «ноябрьским ультиматумом». Некий Р. Моррис, работавший над этими планами эскалации войны при Г. Киссинджере, сообщил журналу «Инкуайери», что он сам видел папки с этим планом, включая фотографии с объектами, рекомендованными Никсону для ядерных ударов. Предполагалось, в частности, разбомбить железнодорожный узел в ДРВ, у китайско-вьетнамской границы.

Очевидно, что сценарии Г. Кана, о которых мы упоминали, не сданы архив до сих пор.

ЦРУ — рассадник международного терроризма

По данным журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин», бюджет ЦРУ на 1983 финансовый год был увеличен на 25% и превысил 1,5 млрд. долл. Штат ЦРУ составляет 16 тыс. человек и продолжает расти. «ЦРУ, бесспорно, на подъеме,— писал журнал.— Заграничные операции, в том числе тайные, расширяются, и президент Рейган разрешил ЦРУ проводить операции в США» [29].

Судя по воинственным заявлениям американских «ястребов», требующих все новых и новых ассигнований на проведение тайных операций ЦРУ, более активных действий против национально-освободительных движений, интенсивного вмешательства во внутренние дела социалистических государств и стран, избравших путь социалистической ориентации, натренированные ЦРУ диверсанты и террористы еще не раз объявятся в горячих точках нашей планеты.

9 октября 1981 г. в США были обнародованы данные о новом (третьем по счету) проекте исполнительного указа президента Рейгана о ЦРУ. Суть этого указа, по единодушному мнению американской печати, сводилась к тому, чтобы ликвидировать даже те незначительные ограничения, которые были наложены на действия этого ведомства в результате скандальных разоблачений его преступлений в ходе слушаний в конгрессе в 1975 году *.

С приходом к власти администрации Рейгана ЦРУ была предоставлена фактически полная свобода рук и одновременно с этим принят ряд законов, ужесточающих наказание за разоблачение в печати действий американского шпионского ведомства. Указ Рейгана практически снял все ограничения на проведение ЦРУ «особых действий» или

---

* С учетом этого скандала в январе 1978 года президент Картер издал ряд директив, которые предусматривали запрет на деятельность ЦРУ внутри Соединенных Штатов, в частности на вербовку американских журналистов и священников, на политические убийства иностранцев и т. д. Следует отметить, что эти запреты носили чисто формальный характер и были объявлены исключительно под давлением возмущенной американской общественности. Однако ряд из них был отменен самим Картером к концу президентства. Бывший директор ЦРУ адмирал Тернер публично объявил, что представители «свободной прессы» США могут столь же свободно состоять на шпионской службе. Был значительно ослаблен и контроль за ЦРУ со стороны конгресса США.

«скрытых операций» (а это, как известно, на жаргоне ЦРУ означает и убийства) внутри Соединенных Штатов и на слежку за гражданами США за рубежом. Указ Рейгана сохранил запрет на политические убийства. Но он, конечно же, носил чисто формальный характер.

24 сентября 1981 г. министр иностранных дел Республики Куба И. Мальмиерка, выступая в ходе общеполитической дискуссии на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, рассказал о чудовищных преступлениях ЦРУ против Кубы.

На Кубе в 1981 году погибли 99 детей. Они стали жертвой эпидемии геморрагической лихорадки «денге», которая в общей сложности унесла 156 жизней. Эта эпидемия вспыхнула одновременно в нескольких районах страны, причем никаких данных о случаях этого заболевания в других государствах региона не было. Менее чем за три года пять раз серьезные эпидемии поражали на Кубе скот, сельскохозяйственные культуры: сначала чума свиней; затем «голубая плесень», поразившая табачные плантации; болезнь под названием «ройя» на плантациях сахарного тростника. Потом среди населения вспыхнули геморрагическая лихорадка «денге», геморрагический конъюнктивит.

Куба открыто обвинила правительственные ведомства Соединенных Штатов в применении против нее биологического оружия. В результате исследований кубинские и зарубежные специалисты установили, что вирус «денге-2» был искусственно распространен на Кубе. На основе систематического и всеобъемлющего анализа информации, поступившей из различных источников, было подтверждено, что ни в одной из стран Африки или Юго-Восточной Азии, с которыми поддерживает отношения Куба, не были зарегистрированы вспышки эпидемии, вызываемой вирусом, обнаруженным на Кубе. Не было зарегистрировано вспышек эпидемии, вызываемой вирусом лихорадки «денге-2», и в районе Латинской Америки и бассейна Карибского моря. Между тем известно, что исследовательские центры Соединенных Штатов, занимающиеся разработкой биологического оружия, уделяют особое внимание этому вирусу.

«Мы твердо убеждены в том,— сказал И. Мальмиерка,— что Соединенные Штаты к длинному перечню своих агрессивных акций против нашего народа, агрессивных акций всевозможного рода — военных, экономических, политических, которые осуществляли сменявшие друг друга у власти на протяжении 22 лет республиканские и демократические правительства, сейчас добавили применение биологического оружия».

Администрация Рейгана оставила без ответа обвинение Кубы, да, собственно, ей нечего было отвечать. Обвинение подтверждалось и фактами последнего времени, и всей предысторией тайной войны, ведущейся ЦРУ против Кубы.

В 1961 году под кодовым наименованием «Мангуста» ЦРУ организовало вылазку кубинских эмигрантов, окопавшихся в США, против революционной Кубы. Досконально известно, что эта диверсионно-террористическая акция была предпринята ЦРУ с санкции Белого дома. Президент Кеннеди в меморандуме об операции «Мангуста» писал, что ее цель — «использовать все имеющиеся средства, чтобы... помочь Кубе свергнуть коммунистический режим».

Документально доказано, что именно ЦРУ в апреле 1961 года дало сигнал к вторжению. Факты, которые стали достоянием гласности после опубликования в 1981 году книги журналистов У. Хинкла и У. Тернера «Рыба имеет красный цвет. История тайной войны против Кастро», свидетельствуют о том, что «необъявленная война» против Кубы велась и ведется «невидимым правительством», то есть ЦРУ, не по его собственной инициативе, как пыталась это одно время изображать печать США, а под непосредственным контролем и руководством всех американских президентов — от Кеннеди до Рейгана. Это — подлинно террористическая война.

Президент Кеннеди, пишут авторы книги, применил по отношению к Кубе тактику «выжженной земли». В свою очередь, президент Никсон санкционировал в дополнение к этому применение столь чудовищных средств, как биологическая и погодная война. В 1969—1970 годах американские самолеты совершали облеты острова, собирая над ним с помощью распыления специальных кристаллов дождевые облака, чтобы вызвать губительные для народного хозяйства ливни. А в марте 1970 года американской разведкой на Кубу была доставлена бацилла свиной чумы, вызвавшая жесточайший падеж скота.

И все это совершалось по приказу тех, кто методично стряпает фальшивки о «причастности» Кубы к «международному терроризму». Один из них — бывший государственный секретарь Хейг. «Если для Рональда Рейгана, — писал журнал «Африк-Ази», — война, которую США вели во Вьетнаме, является «благородным делом», можно не сомневаться, что для Александра Хейга она была славной битвой. Именно он, будучи прямо связанным с Никсоном и Киссинджером, координировал вмешательство в Камбод-

же в мае 1970 года, бомбардировку портов Северного Вьетнама в мае 1972 года, бомбардировку Ханоя в декабре того же года. Будучи откровенным сторонником постоянной конфронтации с Советским Союзом еще с тех пор, когда он как специалист по политическому анализу, работавший на Пентагон, занимался, помимо прочего, проблемами Кубы и Санто-Доминго, Хейг сохранял убежденность в том, что именно «третий мир» должен стать подлинным полем боя. Соединенные Штаты, утверждал он еще в 1975—1979 годах, когда осуществлял командование силами НАТО, должны быть в состоянии создать «региональные военные силы», способные отбить у кого бы то ни было желание изменить установленный порядок и удержать от любых революционных попыток где бы то ни было»[30]. Хейг был одним из инициаторов официального возвращения под контроль ЦРУ антикоммунистических банд кубинских эмигрантов, типа «Омега», виновных в многочисленных террористических акциях против Кубы.

В бытность свою главнокомандующим вооруженными силами НАТО Хейг «настойчиво рекомендовал комитету начальников штабов в Пентагоне заставить военных действовать, чтобы предотвратить революцию в Иране». Если военные не начнут действовать до возвращения Хомейни в Иран, говорил он, то «будет слишком поздно». Та же газета подтверждает, что и Белый дом, и Пентагон до самого последнего момента настаивали на военном перевороте[31]. В 1981 году, став госсекретарем, Хейг заговорил о неких «мозговых центрах международного терроризма», забыв, что всего год назад сам ратовал за чисто террористические акции в Иране против народа, свергшего ставленника США. Забывчивость такого рода типична для официального Вашингтона, организующего и субсидирующего международный терроризм *.

Американский журнал «Нейшнз бизнес» в свое время откровенно писал: «Ни один чиновник нашего правительства не признает никогда это публично, но мы готовим людей для роли шпионов, диверсантов, специалистов по ведению психологической войны в самых зверских ее формах».

---

* 4 июня 1983 г., как сообщило агентство АП, израильское радио подтвердило, что Хейг до последних дней своего пребывания на посту госсекретаря (он ушел в отставку в начале 1982 г.) поддерживал и тель-авивских террористов. В ходе встречи с Бегином в конце июня 1982 года в Вашингтоне он заявил ему: «Израиль должен закончить это дело и добиться ликвидации присутствия ООП в Западном Бейруте». Это было прямое указание физически истребить палестинцев.

Теперь — в рамках нового «похода против коммунизма» — подобных «специалистов» готовят для борьбы со всеми теми силами, которые Вашингтон объявляет «коммунистическими» либо «террористическими». И в ту, и в другую категорию в Белом доме и ЦРУ относят и национально-освободительные движения. Именно поэтому администрация Рейгана, пришедшая к власти с намерением резко усилить возможности ЦРУ по ведению подрывной деятельности, направленной на то, чтобы изменить в своих интересах развитие за рубежом тех или иных событий, значительно активизировала попытки дестабилизации неугодных Вашингтону суверенных государств. Особая ставка при этом сделана на тайные операции, к которым испытывает особое пристрастие У. Кейси, ставший шефом ЦРУ при Рейгане.

Что означают «тайные операции» на жаргоне ЦРУ? Это — диверсии, пропаганда, подкуп политических деятелей, экономическая война, вымогательство, похищение людей, вторжение с помощью полувоенных формирований, использование наемников в карательных операциях, убийства и широкий круг других действий, которые обычно считаются преступными.

Эти операции осуществляет главным образом отдел тайных операций ЦРУ, крупнейший и пользующийся наибольшим вниманием в управлении. Хотя его деятельность была некоторое время скрыта от конгресса и американского народа, о ней прекрасно знали в правительстве и и оправдывали ведением «холодной войны» *.

Комиссия палаты представителей по делам разведывательных органов рассмотрела главные программы тайных операций ЦРУ с 1965 по 1975 год и обнаружила, что подавляющее большинство программ ЦРУ прямо противоречит «защите прав человека» за границей. Одни программы направлены против проведения демократических выборов с целью их подрыва; другие включают манипуляции «свободной» прессой с целью публикации пропагандистских и лживых материалов; третьи направлены на использование общественных организаций путем проникновения в них «агентов влияния»; и, наконец, четвертые — на прямой экспорт насилия, операции полувоенных сил, наемников,

---

* Так, например, в секретном введении к докладу комиссии Гувера в 1954 году говорилось: «Общепринятые нормы поведения здесь неприемлемы... Мы должны... научиться вести подрывную и диверсионную работу и уничтожать наших врагов более умными, более изощренными и более эффективными методами, чем те, которые применяют против нас (т. е. против США. — *В. Б.*)...».

поставки оружия и боеприпасов. Бывший сотрудник Совета национальной безопасности Р. Моррис пришел к выводу, что «бесполезно искать какие-либо подтверждения того, что ЦРУ вмешивалось где-либо в течение двух десятилетий с целью защиты прав человека».

А ведь президент Картер во время своих предвыборных выступлений в 1976 году и в первые дни пребывания в Белом доме говорил, что он будет первым, кто, узнав о грязных трюках ЦРУ и нарушении им прав человека в самих США или за границей, созовет пресс-конференцию и разоблачит зарвавшихся «рыцарей плаща и кинжала». «Мы уверены, — говорил он, — что демократические методы — самые эффективные, и поэтому у нас нет желания прибегать к недостойной тактике внутри страны или за границей». Но именно к такой тактике Картер и обратился в Иране, в Афганистане, в Латинской Америке.

«Сменившее Картера и к⁰ правительство Рейгана, — пишет «Нью-Йорк таймс мэгэзин», — рассматривает тайные операции просто как одно из орудий внешней политики. Кейси считает, что неспособность... действовать в поддержку дружественных правительств, которым угрожает дестабилизация или повстанческая деятельность... или же неспособность помешать разоблачению организаций, отстаивающих американские интересы или идеалы, наносит ущерб нашей безопасности и нашему лидерству»[32]. Операции ЦРУ неоднократно способствовали росту репрессий и возникновению диктаторских режимов за границей. Репрессивные режимы в Иране, Гватемале, Заире, Чили — прямое порождение тайных операций ЦРУ.

Правящие круги США даже тогда, когда тайное становится явным, не прекращают грязной деятельности ЦРУ, находя для рыцарей плаща и кинжала оправдание в том, что они-де действуют в интересах защиты демократии.

О том, какими методами действует ЦРУ, остающееся и по сей день, как писала мексиканская газета «Эксельсиор», основным организатором международного терроризма, хорошо известно. Сейчас отметим главное: ЦРУ было и остается одним из орудий осуществления государственной политики США в рамках доктрины «национальной безопасности». Применение же Центральным разведуправлением во все более широких масштабах террористических акций, которые одобряются на самом высоком уровне правительством США и конгрессом, говорит о том, что терроризм возведен Вашингтоном в ранг государственной политики.

Подготовка карателей

ЦРУ, конечно, — не единственный правительственный орган США, который осуществляет международный терроризм и руководит им. В 1982 году стало известно о меморандуме министра обороны США К. Уайнбергера и составленной на его основе директиве правительства США в области обороны. В соответствии с этой директивой США, как сообщалось, намерены «возродить и укрепить специальные силы для демонстрации американской военной мощи в тех случаях, когда использование обычных сил было бы преждевременным, нецелесообразным или невозможным».

«Как должен понимать это весь мир? — писала, комментируя эту директиву, «Нью-Йорк таймс». — Должен ли он считать, что какая-то страна, которая навлечет на себя недовольство Вашингтона или будет стоять на пути его интересов, как он их понимает, подвергнется такой «дестабилизации», как Гватемала 25 лет назад, Чили 10 лет назад или Никарагуа сегодня? И особенно Восточная Европа! Неужели события, происшедшие в последние годы, ничему нас не научили?»

Вопрос газеты, конечно, закономерен. Но нельзя не отметить, что та же «Нью-Йорк таймс» не раз много и вдохновенно писала о миссии пентагоновских специальных частей и сил особого назначения, тщательно избегая при этом таких определений, как «диверсанты» и «террористы». По сути дела, именно из них и состоят «спецчасти» Пентагона, о которых шла речь в директиве об обороне (они были созданы вскоре после окончания второй мировой войны). При президенте Кеннеди была расширена сеть школ для подготовки этих отборных террористических отрядов, которые президент (сам впоследствии погибший от рук террористов) объявил «полезными для проведения государственной политики США в мирное время». С января 1961 по июнь 1964 года численность «специальных» войск возросла в 8 раз, более 100 тыс. офицеров и солдат были обучены методам ведения специальной войны. При Джонсоне эти кадры использовались для создания «пожарных команд», которые предназначались для быстрой переброски в районы кризиса по воздушным мостам (концепция «пожарных команд» и легла впоследствии в основу «сил быстрого развертывания»).

С 1954 года Пентагон вкупе с ЦРУ начал широкую программу «обучения, организации и вооружения сил обес-

печения безопасности» ряда «дружественных режимов», в числе которых в то время фигурировали, например, Южная Корея, Индонезия и Бразилия. В Индонезии в том же году обосновалась первая «миссия обеспечения государственной безопасности». Вскоре такая же миссия прибыла в Сайгон. Уже в 1962 году этой операцией было охвачено 39 стран. При Кеннеди для координации всей этой деятельности было создано Управление государственной безопасности (УГБ) с годовым бюджетом 50 млн. долл.

УГБ снабжало финансовыми средствами полицейские службы «охваченных» государств, вело обучение прибывавших оттуда курсантов в международной полицейской академии в Вашингтоне, а также в других подобных «вузах» и организовывало курсы военной подготовки на местах. В рамках УГБ действовали и военные советники, с помощью которых началось втягивание США в военную авантюру во Вьетнаме. В 1975 году УГБ было ликвидировано. Итог его деятельности таков: на 200 млн. долл. было поставлено оружия и полицейской техники, около 10 тыс. иностранных полицейских обучено в США, около 1 млн. — за границей.

«Официальная цель этой программы, — писал итальянский журнал «Темпо», — состояла в укреплении и совершенствовании полицейских сил иностранных государств для поддержания порядка и соблюдения закона. В действительности же это было орудие контрреволюции, с помощью которого Соединенные Штаты вели борьбу с радикальными и мятежными силами во всем мире. Не случайно львиную долю финансовой помощи получали те страны, где революционное движение в то время носило наиболее угрожающий характер: Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Гватемала, Уругвай и Бразилия. Но затем что-то застопорилось в гигантском механизме: некоторые военные выступили с заявлениями, разоблачающими расстрелы и пытки, имевшие место во Вьетнаме; из Уругвая поступило сообщение об «эскадроне смерти» и конгрессу стали известны десятки преступлений, допущенных американскими советниками в Гватемале и Доминиканской Республике» [33].

Время, когда «что-то застопорилось», — это 1975 год. Он ознаменовал собой полный провал вьетнамской авантюры Вашингтона. Американцы были потрясены тем, что США потерпели поражение от государства, далеко уступавшего им по своей мощи. Кроме того, многие из них испытали чувство глубокого стыда за свою страну: «демократическая» Америка запятнала себя чудовищными преступ-

лениями, сравнимыми разве что со злодеяниями гитлеровцев.

УГБ лишь для вида принесли в жертву всеобщему возмущению, а на деле просто заменили одну вывеску другой, за которой творились те же грязные дела. Прикрытием для них теперь стала «международная программа по контролю над наркотиками». Ее использовали для натаскивания полицейских сил «дружественных режимов» еще в те времена, когда УГБ процветало. С 1971 года государственный департамент израсходовал 150 млн. долл. на поставку вооружения «бригадам по борьбе с торговлей наркотиками» в странах «третьего мира», в первую очередь в Таиланде, Мексике, Эквадоре, Колумбии, Перу и Боливии. «Часто борьба с торговлей наркотиками, — писала итальянская «Темпо», — упоминается лишь в названии этих бригад. Иностранцев, которых Управление по борьбе с наркотиками обучает в «мобильных учебных лагерях», созданных за границей, и в американских учебных заведениях, знакомят не только с методами торговцев наркотиками, но и с применением боевого оружия. Одним из таких учебных заведений является та самая международная полицейская академия в Вашингтоне, которая существовала во времена Управления государственной безопасности, так как ее военное оборудование, естественно, не было демонтировано. Кроме того, Управление по борьбе с наркотиками признало, что его сотрудники действуют в тесном контакте с ЦРУ и ФБР»[34].

Связи эти осуществлялись в первую очередь на базе международной полицейской академии. В ее программу входили, в частности, и семинары по изучению новейших методов, применяемых для разгона демонстрантов, а также бастующих рабочих. Неподалеку от этой «академии» действовала спецшкола ЦРУ, которая скрывалась под вывеской «Международные полицейские службы, инкорпорейтед». В том же центре одно время проходили переподготовку и специалисты по «борьбе с мятежами» из армии США, направлявшиеся в Южный Вьетнам. Пентагон располагал также школой «психологической войны» и «контрпартизанской борьбы» в Форт-Брегге.

Кроме того, в рамках программы военной помощи США финансируют иностранные вооруженные силы, оказывающие поддержку местной полиции, например, во время забастовок, демонстраций и других гражданских беспорядков. С 1970 по 1975 год Пентагон обучил 1247 полицейских офицеров в двух учебных заведениях в Панаме и в Форт-Мак-Клеллане (штат Алабама).

О том, какую «демократию» несли и несут с собой выпускники этих школ, можно судить по таким инструкциям: «У вас в руках профсоюзный деятель, от которого надо получить признание. Разденьте его донага и поставьте лицом к стене. Пусть кто-нибудь погладит его горячим утюгом. После этого отправьте его дня на три в одиночку и держите там без пищи и воды. На четвертый день дайте ему воды пополам с мочой...» Это слова выпускника школы полицейских советников (организованной госдепартаментом США в рамках УГБ в начале 60-х годов), некоего Д. Митрионе, из его «лекции» уругвайским полицейским, дословно приведенные в книге американского публициста А. Дж. Лэнгутта «Скрытые ужасы».

«Скрытые ужасы»... Очень точное название. Страшный лик той Америки, которая плодит и методично готовит в палачи таких граждан, как Митрионе, тщательно прячут. Прячут за глянцевыми обложками изданий ЮСИА, за рекламными статьями буржуазной печати, прославляющей американский образ жизни. Пропагандистский стереотип динамичной и демократичной Америки специалисты ЮСИА любят подкреплять ссылками на достижения американской науки, культуры и литературы. Несомненно, Америке есть чем гордиться... Но эта лучшая Америка содрогается от ужаса, стыда и отвращения к правящим ею политиканам, когда узнаёт, что параллельно с работой над космическим «Аполлоном» где-то в лабораториях «скрытых ужасов» шли работы над техникой совершенно другого рода...

«...Вам, разумеется, известно, что наши орудия пыток были завезены из США, — рассказывал заместитель начальника шахской охранки САВАК Хасан Зана корреспонденту американского журнала «Севен дейз». — Например, орудие под названием «аполло» («аполлон». — *В. Б.*) и все запасные части для него завезли к нам из США. Это был шлем, надевавшийся на голову жертвы и отражавший все звуки, которые издавал заключенный... Если он начинал плакать или кричать под пыткой, все эти звуки отдавались в его же мозгу. Итак, мы надевали шлем на голову заключенного и подвергали его сильному электрошоку. Крики истязуемого еще более усиливали в этом случае эффективность пытки...» [35].

Хасан Зана добавил и еще одну немаловажную подробность: технике пыток с помощью «аполлона» сотрудники САВАК обучались в международной полицейской академии в Вашингтоне. Ежегодно туда командировалось до 35 человек сотрудников САВАК [36].

В конце 50 — начале 60-х годов при непосредственном

участии ЦРУ, ФБР и Пентагона в США были созданы подразделения специальных войск (в частности, «зеленые береты», печально известные своими карательными операциями в Южном Вьетнаме) для подавления национально-освободительных движений. В военных училищах и академиях США ввели специальный курс — «борьба с мятежами». Аналогичную подготовку проходили американские дипломаты и агентура ЦРУ за рубежом.

В ходе войны во Вьетнаме спецчасти Пентагона неизменно совмещали карательные функции с миссией диверсантов и террористов. О том, какими методами они действовали, можно судить по выдержкам из почти рекламных статей в американских газетах и журналах того времени: «Они знают 32 способа, как убить голыми руками» («Нью-Йорк миррор»); «Эти люди обучаются искусству саботажа, шпионажа, просачивания сквозь боевые порядки противника и организации паники» («Нью-Йорк таймс мэгэзин»); «Их учат методам бесшумного убийства: как тихо перерезать горло часовому, как устроить засаду и как совершить налет на деревню» («Нью-Йорк уорлд телеграф энд Сан»).

Эти выдержки взяты из статей, опубликованных в 1961 году. Но вот 20 лет спустя, 31 января 1981 г., «Сан-Франциско кроникл» описала учения «дубленых загривков» — ударных войск из авангарда специальных сил корпуса «быстрого развертывания», куда входят части армии, ВМС, ВВС и корпуса морской пехоты США. На этот раз их готовят к действиям не в джунглях, а «где-то в районе Персидского залива». Ветераны грязных войн снова рвутся в бой. Теперь они обучают молодежь не только «различным способам убийства голыми руками», но и методике карательных операций с применением современнейшей боевой техники. По свидетельству агентства АП, в Пентагоне к 1981 году были разработаны многочисленные сценарии для различных географических районов, и сейчас отряды «по борьбе с терроризмом» отрабатывают их. Адреса этих «антитеррористов» те же, что и у спецчастей 60-х годов, — Форт-Брегг, Форт-Ли, Майами... И методы те же.

В январе 1982 года в своем ежегодном докладе конгрессу Уайнбергер вскользь упомянул о специальных операциях. Однако в директиве по обороне, подписанной им в марте, уже конкретно указывалось, что Соединенным Штатам нужны силы, «способные выполнять весь диапазон специальных операций в конфликтных ситуациях»[37].

Из кого же формировались эти силы?

Армейские специальные силы, или «зеленые береты» (штаб в Форт-Брэгге). Они «прославились» во вьетнамской войне своими операциями по подавлению мятежей, то есть террористическими акциями. Первоочередная задача этих специальных сил — «организация повстанческой деятельности», в частности «путем установления контактов с оппозиционерами в тылу противника и обучения их партизанским, диверсионным и террористическим акциям»[38]. Что под этим имеется в виду? Летом 1982 года в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» была опубликована статья Ф. Таубмена «Секретный мир „зеленого берета"», которая произвела впечатление разорвавшейся бомбы. В ней содержался рассказ одного из бывших «зеленых беретов» Л. Томсона о том, как правительство США «осуществляет за границей сомнительные операции, в том числе убийства»[39], и кто конкретно занимается этим. «Исповедь» Томсона проливает свет на многие ранее не известные детали операций специальных сил.

«Зеленые береты» были созданы командованием армии США в 1952 году. В конце 50-х годов, когда ЦРУ начало прибегать к помощи специальных сил, потребовались люди для тайных операций в самых разных районах земного шара. По словам должностных лиц министерства обороны, отношения между ЦРУ и «зелеными беретами» особенно укрепились в Юго-Восточной Азии в 60—70-е годы, когда сотни членов специальных сил принимали участие в операциях под эгидой ЦРУ. «Зеленые береты» действовали совместно с ЦРУ в ходе известной террористической операции «Феникс», в ходе которой, по свидетельству бывшего шефа ЦРУ У. Колби, было арестовано 29 тыс. человек, а 20,5 тыс.— убито, причем 87% было уничтожено регулярными и военизированными подразделениями[40].

«Зеленоберетчики» участвовали также в убийстве Че Гевары, во вторжении в Доминиканскую Республику в 1965 году, в рейдах в ДРВ, Лаос (1972—1975 гг.), Кампучию и другие страны. Подобное «сотрудничество», по словам представителей разведорганов, осуществляется до сих пор. Так, перед неудачной попыткой вызволить американских заложников из Ирана в 1980 году группа «зеленых беретов» из числа прикомандированных к американским частям в Западной Германии прибыла в Тегеран под видом немецких коммерсантов, чтобы помочь в подготовке операции по освобождению заложников. Те же части готовили вторжение сомосовцев в Никарагуа в 1983 году.

Несколько слов о других спецчастях.

Американские «рейнджеры», или «черные береты».

Их готовят к операциям по оказанию поддержки обычным вооруженным силам США. В числе их возможных задач — налеты на штабы или центры связи, с тем чтобы нарушить операции противника в тот самый момент, когда регулярные части ведут наступление на фронте.

Специальные части ВВС со штабом на авиационной базе Эглин во Флориде. Они летают на черных самолетах без опознавательных знаков, доставляя грузы специальным наземным частям или их союзникам, сбрасывая на парашютах тайных агентов и диверсантов, а также вывозя американцев или их союзников из вражеского тыла. Люди из этого специального контингента ВВС совершают также полеты на военных вертолетах для оказания поддержки специальным наземным операциям. Именно к этому контингенту относились вооруженные вертолеты, которые были включены в диверсионную команду, отправленную президентом Картером в Иран в 1980 году.

Специальные части ВМС (отряды СЕАЛ), или морские, воздушные и наземные отряды, дислоцированные на восточном и западном побережьях США,— это в основном аквалангисты — шпионы и диверсанты. Их учат заплывать в гавани и порты и подкладывать там взрывчатку, чтобы пускать на дно корабли, парализовывать работу в портах, а иногда и для того, чтобы, высадившись на сушу, уничтожить вражеские объекты. Люди из отрядов СЕАЛ проходят также воздушно-десантную подготовку, с тем чтобы после высадки с парашютом и выполнения задания на суше уйти морем.

В апреле 1983 года со ссылкой на информированные круги в Пентагоне и конгрессе телевизионная компания Си-би-эс сообщила, что в США создано специальное армейское вспомогательное разведывательное подразделение (ISA) для проведения тайных операций за рубежом. Это сверхсекретное подразделение войск специального назначения было сформировано по указанию Картера еще в 1980 году, когда Пентагон и ЦРУ готовили вооруженную авантюру против Ирана. С тех пор военнослужащие ISA, численность которого держится в строжайшей тайне, проходили интенсивную подготовку в одном из армейских лагерей. Однако дело не ограничивалось подготовкой. Как сообщала Си-би-эс, диверсанты из этого подразделения, имея на руках фальшивые документы, изготовленные ЦРУ, с 1982 года «регулярно забрасываются в иностранные государства с разведывательными миссиями».

В Вашингтоне не скрывают, что именно таким спецсилам предстоит сыграть роль ударного отряда в объявлен-

ной Рейганом кампании «по борьбе с терроризмом», то есть с национально-освободительными движениями, и в «крестовом походе» против коммунизма, в диверсиях против стран социализма и стран социалистической ориентации.

Новая доктрина «борьбы против восстаний», разработанная республиканцами, во многом повторяя доктрину «контрпартизанских (ограниченных) войн» Кеннеди, значительно ужесточает ее. «Если при Кеннеди считали, что успех зависит в большей степени от политических действий с целью «завоевания умов и сердец», то сегодняшние приверженцы борьбы против восстаний склонны для победы над повстанцами вновь положиться исключительно на военные средства»[41].

Зарубежная печать выделяет несколько основных моментов рейгановской доктрины «борьбы против восстаний», которые позволяют представить ее в действии:

— Применение «профилактических средств» — военных контрмер, направленных на то, чтобы «не дать повстанцам активизироваться и организоваться». Эти меры включают слежку с помощью самых современных технических средств, превентивные аресты и убийства предполагаемых лидеров повстанцев.

— Борьба с городскими восстаниями — проведение карательных операций против повстанцев в городах развивающихся стран, где сосредоточены огромные массы обездоленных, а также в городских районах некоторых индустриально развитых капиталистических стран.

— Быстрое вмешательство — переброска крупных контингентов карательных войск («силы быстрого развертывания») для того, чтобы «покончить с любым восстанием прежде, чем оно сможет получить поддержку местного населения».

— Увеличение огневой мощи — массированное использование оружия для быстрого уничтожения повстанцев.

Последняя мера, судя по откровенным высказываниям пентагоновцев, предусматривает даже применение тактического ядерного оружия. Это подтверждает и доклад «Стратегические потребности армии до 2000 года», который по запросу министерства армии подготовлен центром стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете и содержит последние установки Пентагона. На армию, говорится в нем, возлагается обеспечение доступа США к источникам сырья, наиболее важным морским и воздушным коммуникациям, защита американских военных баз и «систем национальной

безопасности» во всех районах земного шара. Войска должны быть готовы к действиям в условиях атомной войны и с этой целью, подчеркивается в докладе, США не должны отказываться от права применения первыми ядерного оружия.

Армию США прямо нацеливают на активное участие в вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке, где ей отводится важная роль в подавлении национально-освободительных движений. Особое значение при этом придается интервенционистским «силам быстрого развертывания», включающим высокомобильные легкие армейские дивизии, вооруженные новейшим оружием и имеющие мощные транспортные средства для быстрой переброски по воздуху и по морю. В докладе рекомендуется также увеличить численность войск специального назначения.

Индустрия терроризма

Террористы из ЦРУ и спецчастей Пентагона в наше время совершают свои преступления с помощью гораздо более совершенной техники, чем пластиковые бомбы, описанные в известном романе Г. Грина «Тихий американец». Индустрия терроризма стала в США неотъемлемой частью военно-промышленного комплекса и приносит ему немалые доходы от заказов правительственных ведомств.

Одним из основных заказчиков и одновременно производителей новейшей диверсионно-террористической техники по сей день остается ЦРУ. В системе отдела оперативной техники (бюджет — свыше 120 млн. долл. в год) этого шпионского ведомства действует так называемое бюро обеспечения, у которого есть свои производственные мощности, научно-исследовательский институт, полигоны для испытаний и даже подопытные из числа американских заключенных. Бюро готовит экипировку и инструменты для разного рода тайных операций и самостоятельно, и через обслуживающие ЦРУ фирмы. Особое внимание в 60-х годах уделялось отработке техники «бесшумных убийств». Бюро подготовило в этих целях новейшее оружие, которое использовалось агентами сверхсекретного подразделения ЦРУ ZR—RIFLE. В функции этого подразделения входила «подготовка потенциальных агентов-исполнителей и разработка техники убийств» [42].

Вот лишь некоторые образцы оружия, о которых писала американская печать: скорострельный пистолет для стрельбы отравленными пулями; электрический пистолет с магнитными пулями; сверхминиатюрная шариковая бомба, по размерам не превышающая патрон калибра 11,4 *мм*, разбрасывающая при взрыве в помещении стальные дробинки, покрытые ядом; миниатюрные детонаторы; мины «грэвел» размером не больше пачки чая, которые можно замаскировать под детские игрушки, теннисные мячи и т. д.; миниатюрные разрывные пули; отравляющие вещества типа «ЛСД» (галлюциноген), «БЗ» (газ, парализующий волю), контактные яды, проникающие в кровь через поры кожи, и др.

Особое внимание в США уделяется производству техники для уничтожения партизанских отрядов. На конвейер эта техника была поставлена в начале 60-х годов в связи с эскалацией агрессии США во Вьетнаме.

О том, что представляют собой некоторые образцы такой техники, можно узнать из наставления для военнослужащих армии США «Применение средств для подавления мятежей, огнеметных, дымовых и противорастительных средств, а также приборов по обнаружению людей в ходе контрпартизанских операций»[43]. Оно содержит снабженный фотографиями и диаграммами подробный инструктаж по использованию варварских методов уничтожения людей. Огнеметы, ручные гранаты, начиненные газом CS, бомбы, целые контейнеры с канистрами этого газа, фосфорные мины, специальные распылители ОВ устанавливаются на танках, вертолетах, самолетах. Авторы этого наставления с бойкостью коммивояжеров объявляют: «Данные здесь инструкции выработаны с учетом окружающей среды и боевых условий, существующих в Юго-Восточной Азии (составлялось оно в годы войны во Вьетнаме. — *В. Б.*), но они с некоторыми модификациями применимы как в ходе ядерной, так и неядерной войны».

Для чего предназначен газ CS? Наставление перечисляет с десяток случаев применения. Здесь и «выкуривание противника (т. е. партизан, мирных жителей. — *В. Б.*) из тоннелей», и «распыление в целях предотвращения отступления противника». Но самое главное, на что нацелено все это оружие, — истребление людей. Официально CS — это слезоточивый газ. Но в больших концентрациях он убивает. С точностью до секунды в наставлении измерены необходимые для этого дозы, по минутам вычислено наиболее эффективное время воздействия на «людей, не защищенных противогазами и другими защитными средствами».

Предусмотрены даже «ситуации, вовлекающие смешанное население», читай: мирных жителей. «Боеприпасы с газом CS могут быть применены *как наиболее эффективное в таком случае оружие* (курсив мой. — *В. Б*) против целей в районах, населенных либо дружественно-враждебными, либо нейтрально-враждебными жителями». Наставление поясняет при этом, что газ CS в распыленном, как аэрозоль, виде сохраняет свою силу в течение 14 дней. В тоннелях и помещениях от него «не защитит даже противогаз». Газовые камеры с помощью CS создаются в естественных условиях. Не нужно никаких затрат на капитальное строительство. Последнее слово американской техники!

Особый раздел — «Противорастительные средства». Иначе говоря, дефолианты. Эти порошки распыляются с самолетов, вертолетов, с руки. Очень «эффективное оружие в контрпартизанской войне». Предназначение? В наставлении об этом сказано без обиняков: «Военное применение противорастительных средств основано на том, чтобы лишить противника пищи и укрытия».

Из документов, опубликованных в 1983 году американской печатью, выяснилось, что компания «Доу кэмикл», производившая «эйджент оранж», знала о вредных последствиях его применения для здоровья задолго до того, как этот химикат был применен во Вьетнаме. Знала, но от общественности скрывала. Знали ли об этом в высших эшелонах власти США? Можно предполагать, что знали, но точно известно главное: террористические методы ведения войны были приняты Пентагоном именно для того, как говорил У. Банди, чтобы доказать: «национально-освободительные войны не будут иметь успеха». Именно поэтому, не сумев навязать свою волю народу Вьетнама ни с помощью карателей сайгонского режима, ни в ходе террористических операций ЦРУ типа «Феникс», правящие круги Соединенных Штатов Америки санкционировали геноцид вьетнамцев.

На международном симпозиуме по проблеме последствий химической войны, который проходил в городе Хошимине в январе 1983 года, был зачитан ряд докладов американских, вьетнамских, канадских, австралийских и других ученых. Из приведенных ими сведений складывалась следующая картина.

В 1961 году правительство США развернуло в Южном Вьетнаме широкую химическую войну. Распыление химических веществ, называемых дефолиантами, осуществлялось американской армией в широких масштабах с 1961 по 1971 год, особенно в 1967—1970 годах, а затем в менее

широких масштабах — сайгонской армией вплоть до 1975 года.

Американский биолог А. Уэстинг привел следующие цифры: было распылено 44 300 *куб. м*, то есть 57 млн. *кг* так называемого «оранжевого реактива» («эйджент орандж»). Эта цифра означает, что на Южный Вьетнам было обрушено 170 *кг* диоксина — настолько ядовитого вещества, что всего нескольких десятков граммов его было бы достаточно для уничтожения всего населения Нью-Йорка или Лондона.

Серьезные последствия этой химической войны для растительного мира общеизвестны. Но это, может быть, еще не самое страшное. Вьетнамский профессор Тон Тхат Тунг обратил внимание на мутагенное воздействие диоксина на хромосомы и на его канцерогенные свойства и поднял вопрос о связи между химической войной и повышением частоты заболеваний первичным раком печени во Вьетнаме. У лиц, живших в пораженных районах, были отмечены случаи хромосомной аберрации. Проблема экологических последствий изучалась, в частности, американскими биологами Уэстингом и Пфейффером. Они отмечали, что резкие изменения условий биоценоза воздействуют на почву и климатические факторы, что, в свою очередь, влечет изменения фауны, флоры и условий жизни человека. Последствия этой цепной реакции непредсказуемы.

Однако те цифры, которые приводились на конференции в Хошимине, говорят сами за себя. Так, в больнице Тай-Минь, в районе, наиболее зараженном «эйджент орандж», число мертворожденных детей удвоилось в 1964 году, в разгар операции по «дефолиации». Врачи детской больницы в Сайгоне обнаружили, что число детей, страдающих от заболевания позвоночника, приводящего к параличу, в том же году утроилось. Виной тому был «эйджент орандж».

Свое воздействие «эйджент орандж» оказал не только на вьетнамцев. В конце 1981 года около 17 тыс. американских ветеранов, примерно 4 тыс. австралийцев и более 1,7 тыс. новозеландцев и южнокорейцев, служивших в экспедиционном корпусе Пентагона в ходе грязной войны во Вьетнаме, создали свою организацию, целью которой было привлечь к суду компании, производившие дефолианты. Среди них были не только бывшие солдаты, непосредственно пострадавшие от воздействия дефолиантов. Серьезные физические недостатки в общей сложности 40 тыс. детей, родившихся после войны, были, по заключению

врачей, непосредственным результатом заражения отцов дефолиантами [44].

Расходы правительства США на разработку средств химической и бактериологической войны с 1961 по 1969 год возросли с 60 млн. долл. до 375 млн. в год. Подобная эскалация расходов на средства осуществления геноцида не случайно совпала с эскалацией войны во Вьетнаме.

Быть может, хотя бы «послевьетнамский синдром» заставил правительство США остановить эту машину химической смерти? Ничего подобного! В 1978—1981 годах администрация Картера увеличила ассигнования на программы в области химических вооружений со 111 млн. до 239 млн. долл. В 1982 году на эти цели было выделено 532 млн., а на 1983 год — 705 млн. долл. Администрация Рейгана предусматривает в ближайшие пять лет затратить около 6 млрд. долл. на программу химических вооружений.

Анализируя причины, по которым Рейган решил пойти на столь существенное расширение производства химического оружия, Д. Риш, автор книги «Химическое и бактериологическое оружие», отмечает, что этот вид оружия «прекрасно вписывается» в доктрину «ограниченной» войны, проповедуемой теперь Вашингтоном.

В 1982 году правительство Рейгана предложило конгрессу начать производство бинарного химического оружия, то есть оружия, состоящего из двух химических веществ, которые в отдельности безвредны, но вместе образуют смертоносный газ нервно-паралитического действия. На эти цели было рекомендовано выделить 54 млн. долл. Осенью 1983 года конгресс США большинством голосов одобрил производство бинарного химического оружия.

Доктрина правительства в области химической и бактериологической войны была изложена в рассчитанной на пятилетний срок директиве по обороне, подписанной министром обороны Уайнбергером. В ней говорится: «Политика США заключается в том, чтобы не допустить использования противником первым химического и биологического оружия против Соединенных Штатов и сил союзников и положить конец подобному применению этого оружия на условиях, благоприятных для США, на максимально низком уровне, если окажется, что сдерживающий фактор не сыграет своей роли». Сдерживание, говорится далее в директиве, должно быть достигнуто за счет «создания потенциала, предназначенного как для нанесения адекватного ответного удара по противнику в случае применения им первым химического оружия, так и для осуществления военных операций на зараженной местности» [45].

Так была «обоснована», как всегда, со ссылкой на «советскую угрозу» очередная эскалация расходов на производство химического оружия нового поколения.

В конгрессе США еще шли острые дебаты — выделять средства на бинарное оружие или нет, а оружие это уже производилось. Об этом можно судить по гранатам с нервно-паралитическим газом, которыми США вооружали афганских контрреволюционеров. То же самое оружие применил Израиль в Ливане. Производят химическое оружие в США крупнейшие «монополии смерти»: «Дюпон де Немур», «Юнион карбайд», «Доу кемикл», «Аллайд кемикл», «Американ сайанамид» и др.

Одним из наиболее варварских средств уничтожения мирного населения стала в арсенале карательных корпусов США и вашингтонских марионеток шариковая бомба. При взрыве — а она взрывается либо в воздухе, либо, если оснащена часовым механизмом, на земле — сотни таких шариков разлетаются в разные стороны, буквально изрешечивая все живое. Пораженные этим оружием, как правило, не выживают.

В США эти бомбы производит «Хониуэл корпорейшн»[46]. Ее возглавляют представители правящей элиты Соединенных Штатов, крупных корпораций и банков, неизменно наживающихся на торговле смертью. Президент «Хониуэл» Дж. Бингер — член совета директоров банковской корпорации «Норсуэст», член масонской ложи «орден Коифа». Солидным пакетом акций корпорации по производству кассетных бомб владеет банк Уолл-стрита «Бэнкерс траст», среди директоров которого числятся такие киты американского бизнеса, как Т. Уотсон, президент «Интернэшнл бизнес машинз», а также член совета директоров корпорации «Тайм», издающей журналы «Тайм» и «Ньюсуик». Руководители корпорации в ответ на обвинения честных американцев в том, что фирма «Хониуэл» соучаствует в геноциде, отвечают: «Мы считаем, что производство этих бомб вполне законно и соответствует требованию быть хорошим гражданином Америки».

Быть «хорошим гражданином Америки» на языке торговцев смертью означает не мучиться угрызениями совести, когда во имя процветания долларовой империи убивают ни в чем не повинное мирное население.

Американский экономист В. Перло в своей книге «Наживающиеся на Вьетнаме» писал: «Главным занятием 50-тысячного корпуса ВВС США в Южном Вьетнаме является систематическое уничтожение с воздуха крестьянских хижин, сампанов, домашнего скота, растений на по-

лях и, наконец, самих людей. Основное занятие наземных сил — совершение рейдов по сельской местности, захват в плен здоровых граждан для пыток, казней, заключения в тюрьму; разрушение бомбоубежищ... преднамеренное сожжение целых деревень. Это все поддерживается высокопоставленными официальными лицами США»[47].

Наживаясь на крови и страданиях народов Индокитая, корпорации США, занятые производством оружия для Пентагона, только за два года (1964—1966) увеличили свои прибыли в 2—6 раз (в зависимости от того, насколько дорогостоящими были заказы)[48].

Не чураясь саморекламы, 45 бизнесменов-«патриотов» опубликовали 9 сентября 1966 г. в «Нью-Йорк таймс» платное объявление о своей поддержке грязной войны во Вьетнаме. Среди подписавшихся были представители крупнейших промышленно-финансовых кланов Соединенных Штатов — Рокфеллеров, Морганов, Кунов, Лебов, Майеров и др. Это те, кто правит Америкой, благословляет и финансирует преступления, совершаемые Вашингтоном «от имени американского народа». Они действовали и действуют в точном соответствии с подмеченными Марксом в «Капитале» «моральными нормами» капитализма: нет такого преступления, на которое не пошел бы капитал ради сверхприбыли[49].

Пропагандистское прикрытие

На службу государственному терроризму США поставлена широкая система пропагандистского обеспечения. Решения о дезинформации общественности относительно истинной сути совершаемых США террористических акций принимаются в высших инстанциях американского правительства — в Белом доме, в рамках Совета национальной безопасности, в который входят как директор ЦРУ, так и директор Информационного агентства США. ЮСИА распространяет поставленные ЦРУ и пропагандистским аппаратом Белого дома фальшивки по всему свету, в том числе в рамках программы «Истина», в соответствии с которой американским посольствам за рубежом по телетайпам посылаются ежедневные бюллетени с изложением угодной США версии освещения событий, в которых замешаны террористы из ЦРУ и Пентагона. Свою лепту в это вносят и приданный ЮСИА «Голос Америки»,

и радиостанции, контролируемые ЦРУ: «Свобода», «Свободная Европа», «Свободная Куба», «Свободный Афганистан», «Свободный Иран» и т. д. Помимо чисто пропагандистских целей радиостанции ЦРУ используются и для конкретного руководства действиями натасканных ЦРУ террористов, орудующих на территории недружественных США стран.

В пропагандистской деятельности ЦРУ широко использует свои связи с журналистами и издательствами. Так, с 1957 по 1967 год ЦРУ либо издало само, либо организовало и финансировало издание более тысячи книг. Широкие операции по дезинформации общественности проводятся ЦРУ постоянно в сотрудничестве с 50 газетами, журналами и телевизионными компаниями США [50].

Английский поэт XVIII века Александр Поп писал: «Тот, кто лжет, не отдает себе отчета в трудности своей задачи, ибо ему предстоит еще двадцать раз солгать, чтобы поддержать первую ложь». Слова эти невольно вспоминаются, когда знакомишься с тем, как Соединенные Штаты начали вскоре после прихода Рейгана в Белый дом разворачивать гигантскую провокационную кампанию клеветы против Кубы и Никарагуа, против патриотов Сальвадора, Гватемалы и других стран Центральной Америки.

Начав с первой лжи, согласно которой революционные движения в Центральной Америке — не закономерная реакция народов региона на преступления кровавых реакционных режимов, а всего лишь «одно из проявлений поддержки международного терроризма» со стороны СССР и Кубы, администрация США вынуждена была искать доказательства такой поддержки, а значит, снова лгать.

Еще в начале января 1981 года в прессе США со ссылкой на источники ЦРУ появились сообщения о поставках оружия сальвадорским левым Советским Союзом, Кубой, Болгарией, Вьетнамом, Организацией освобождения Палестины, Эфиопией и Никарагуа [51]. Доказательств не приводилось никаких. «Разоблачители» из ЦРУ не сумели даже представить в подтверждение своей версии ни одного советского автомата, утверждая, что все участники «коммунистического заговора» в Сальвадоре «проявляют осторожность и поставляют оружие только западного производства» [52]. Это заявление не выдерживает никакой критики: ведь у сальвадорских партизан главный источник снабжения — армия хунты, у которой они в ходе боев и отбирают оружие западного производства.

19 января 1981 г., буквально накануне вступления Рейгана в должность президента, ЦРУ распространило фаль-

шивку о вторжении партизанских сил от 100 до 1080 человек (сосчитать точно, видимо, помешал туман) в Сальвадор с территории Никарагуа. Бои этих сил с войсками сальвадорской хунты продолжались якобы целый день. Но, увы, ни одного пленного и ни одного убитого партизана ЦРУ продемонстрировать не смогло. Аналогичным образом не было никаких документальных подтверждений и сообщения о вторжении партизан 22 января. Новая администрация поверила ЦРУ на слово.

Уже 24 января было подписано соглашение США с хунтой о поставке ей оружия и предоставлении помощи в размере 65 млн. долл. В Сальвадор отправились первые военные советники из числа пентагоновских специалистов по контрпартизанским операциям. 29 января два члена сальвадорского правительства своеобразно прокомментировали это соглашение: они вышли в отставку, заявив, что «вторжения были инсценированы, чтобы оправдать посылку (в Сальвадор. — *В. Б.*) американских войск» [53].

В ЦРУ понимали, конечно, что инсценировки вторжений вполне достаточно, чтобы убедить Белый дом, но для общественности этого маловато. В Лэнгли родилась идея создать нечто фундаментальное, дабы доказать, что СССР и его союзники поставляют оружие «левым мятежникам» в Сальвадоре. О том, как создавалась эта фальшивка, рассказал бывший сотрудник ЦРУ Р. Макгихи. По его словам, 26 января, за четыре дня до вступления Рейгана на пост президента, в Сальвадор послали сотрудника государственного департамента Глассмена специально для того, чтобы «изучить проблему иностранного вмешательства». Глассмен не обнаружил никаких свидетельств поставок оружия. Когда он собирался уезжать, полиция Сальвадора вручила ему документы, которые были захвачены во время двух разных инцидентов. И, о чудо, эти документы содержали «достаточно веские доказательства» того, что «кубинцы и русские доставляли оружие сальвадорским мятежникам». Эти «доказательства» и составили на 70% материалы для Белой книги государственного департамента, «документально» устанавливающей военную помощь Советского Союза и Кубы Сальвадору.

Макгихи пишет, что, когда он работал в отделе по проблемам международного коммунизма в ЦРУ, официальные представители требовали, чтобы этот отдел представил исследования и материалы «о советской и кубинской помощи латиноамериканским политическим движениям». За четыре года работы Макгихи в этом отделе (1973—1977) никакой убедительной информации на этот счет ЦРУ пред-

ставить не могло. «Поэтому действительно чудо, — заключает свой рассказ бывший агент ЦРУ, — что с приходом правительства Рейгана были неожиданно обнаружены документы, «доказывающие» не только помощь кубинцев и русских левым в Сальвадоре, но и свидетельствующие о том, что буквально все, кого мы считаем своими врагами, связаны воедино международным террористическим заговором. Эти так кстати обнаруженные документы есть не что иное, как еще одна фальшивка ЦРУ».

Рассказ Макгихи чрезвычайно показателен. С одной стороны, он в который раз подтверждает, что ЦРУ и те, кому оно служит, не останавливаются перед откровенным подлогом для подкрепления «секретными данными» антикоммунистических кампаний Вашингтона, а с другой — определяет весьма важные параметры нового антикоммунистического «крестового похода», стартовавшего с берегов Потомака под лозунгом борьбы с «международным терроризмом».

Когда собственных аргументов не хватало, в дело шли и иностранные фальшивки, вроде фотографии «зверств сандинистов» в Никарагуа, опубликованной во французском журнале «Фигаро магазин». На ней действительно изображались зверства, но снимок был сделан при режиме Сомосы. И что же? Последовало опровержение? Нет. Вашингтонские лжецы даже не извиняются за явную клевету на руководителей суверенных государств, полагая, очевидно, что ложь — их столь же священное право, как и террористические акции против не желающих выполнять их волю народов.

На службу официальной лжи в США поставлена целая индустрия. И об этом можно судить по недавно опубликованным документам, проливающим свет на подготовку агрессии США против Вьетнама. Читатель увидит, насколько все это похоже на «факты» о «коммунистическом проникновении» в Центральную Америку, сфабрикованные при администрации Рейгана.

В марте 1982 года газета «Вашингтон пост» опубликовала статью М. Гетлера о бывшем офицере ЦРУ Личти. Этот специалист по проблемам Азии закончил свою карьеру в ЦРУ офицером по особым поручениям, выполняющим секретные задания в полностью засекреченном Управлении внешних операций ЦРУ. В одном из документов, прошедших через его руки в начале 60-х годов, излагался план операции, в ходе которой предполагалось погрузить большое количество оружия, произведенного в «странах коммунистического блока» и взятого со складов ЦРУ, на

судно, напоминающее вьетнамские суда. Затем следовало инсценировать сражение с целью потопить это судно и показать западным журналистам захваченное оружие в качестве доказательства того, что партизаны Южного Вьетнама якобы получали помощь от социалистических стран.

В другом документе излагался план проведения чрезвычайно сложной операции, в ходе которой намечалось отпечатать в больших количествах почтовые марки с изображением вьетнамцев, сбивающих вертолет американской армии. ЦРУ напечатало целые листы таких марок, затем на них были нанесены вьетнамские названия, и эти марки были разосланы почтой по всему миру. Увеличенное во много раз цветное изображение этой «северовьетнамской марки» появилось на обложке журнала «Лайф» 26 февраля 1965 г. — всего за два дня до того, как администрация Джонсона опубликовала состоящую из фальшивок Белую книгу о вооруженной борьбе во Вьетнаме, озаглавленную «Агрессия с Севера». В досье, которое видел Личти, содержалось несколько листов таких марок, и все они были отпечатаны в типографиях ЦРУ.

В той же Белой книге немало места уделялось и описанию инцидента 16 февраля 1965 г., когда «совсем недалеко от берега у побережья провинции Фуен в Южном Вьетнаме было обнаружено тщательно замаскированное и поставленное на якорь... подозрительное судно». По поступившим сообщениям, это грузовое судно было потоплено на мелководье якобы после нападения южновьетнамских сил. Сообщалось, что на его борту оказалось по меньшей мере 100 *т* военного снаряжения, причем «почти все оно было произведено в странах коммунистического блока, в основном в коммунистическом Китае и Чехословакии, а также в Северном Вьетнаме». В Белой книге отмечалось, что «представители свободной прессы выезжали для осмотра потопленного северовьетнамского судна и осматривали его груз».

Все детали плана ЦРУ, о котором рассказал Личти, полностью совпадают со сведениями, приведенными в Белой книге. Деятельность ЦРУ против сальвадорских патриотов и новой Никарагуа полностью подтверждает, что эта методика до сих пор находится на вооружении американского разведуправления.

Как и в прошлом, ложь используется правящими кругами США с единственной целью: скрыть не мифическое, а реальное вмешательство в дела развивающихся стран и борющихся народов со стороны США, которые организуют и финансируют международный терроризм.

СТАВКА НА РЕАКЦИЮ

В последний период пребывания у власти Картера и с первых дней деятельности администрации Рейгана главным проявлением международного терроризма были объявлены не угоны самолетов, убийства дипломатов, политических и общественных деятелей и захваты заложников, а борьба с национально-освободительными движениями, выступлениями народов против неоколониалистской политики империализма и внутренней реакции, в том числе против диктаторских режимов, служащих опорой американского империализма в развивающемся мире.

Организаторы новой кампании о «причастности СССР к международному терроризму» по-своему увязали ее с картеровской кампанией «в защиту прав человека». Но факты свидетельствуют о том, что не СССР, а США поддерживают в развивающемся мире режимы, террористическими методами утверждающие свое господство, кроме того, США сами, а чаще руками местной контрреволюции ведут борьбу против законных правительств.

«Соединенные Штаты, — отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — прибегают к бесцеремонному вмешательству в дела других государств, навязывая им американский образ жизни, а по существу — пытаются добиться мирового господства. Вот действительный корень зла, творимого в мире, зла, угрожающего самому существованию людей» [1]. Администрация Рейгана, по сути дела, пошла дальше авторов «доктрины Трумэна» («сдерживание коммунизма») и «доктрины Даллеса» («отбрасывание коммунизма»). Ставка была сделана на вмешательство тотальное и глобальное, по сути дела, на

перекройку политической карты мира в соответствии с новыми планами установления мирового господства США.

Что это за планы, сейчас в общих чертах уже известно. Ряд документов, принятых администрацией Рейгана в качестве руководства к действию для посольств США, а также некоторые директивы Совета национальной безопасности, министерства обороны США и ЦРУ дают о них представление.

В январе 1983 года индийская печать опубликовала документ «для ограниченного служебного пользования», который был направлен американским послам за границей и резидентурам ЦРУ. Это итог почти пятимесячной работы над проектом «управления политическими и тайными операциями, проводимыми правительственными учреждениями США внутри страны и за рубежом». Проект был одобрен в конце 1981 года и принят как руководство к действию. Автором этого документа, писала индийская газета «Пэтриот», была постоянный представитель США при ООН Дж. Киркпатрик, одна из тех, кого считают главными идеологами рейгановского «крестового похода» против развивающихся стран, проводящих независимую политику и не желающих подчиняться диктату США.

В документе говорится: «США должны установить политическое господство над такими ключевыми районами, какими являются Карибское и Средиземное моря, Южная Африка, Тихий и Индийский океаны, включая Красное море и Персидский залив, а также над регионами, из которых поступает важное сырье» [2].

Каким образом будут достигнуты эти цели? В документе указывается, что «для этого должны быть осуществлены различные действия, включая специальные операции по захвату источников ценного сырья в случае внешней или внутренней опасности, создающей угрозу прекращения их добычи или поставки. С этой целью должно быть обеспечено постоянное военное присутствие в таких районах» [3]. Указывается на необходимость для Соединенных Штатов установить свое доминирующее влияние в тех районах, где «правительства развивающихся стран проводят скрытую или явную антиамериканскую политику». Где конкретно? К числу объектов американских подрывных операций были отнесены 12 государств, которые «должны быть изолированы или натравлены друг на друга». Это Индия, Куба, Никарагуа, Вьетнам, Иран, Ливия, Южный Йемен, Эфиопия, Ангола, Мозамбик, Алжир и Мадагаскар.

В целях «изоляции и сдерживания» этих стран доку-

мент рекомендует заручиться поддержкой таких «дружественных стран», как Египет, ЮАР, Заир, Марокко, Кения, Саудовская Аравия, Пакистан и государства АСЕАН [4]. Особая роль в осуществлении этого глобального заговора Вашингтона против стран социалистической ориентации и других государств, входящих в движение неприсоединения, отводилась в соответствии с «документом Киркпатрик» «силам быстрого развертывания».

Если при Картере планировалось, что в состав «сил быстрого развертывания» войдут примерно 110 тыс. солдат и офицеров, 500 транспортных самолетов, 2 авианосных соединения и на их содержание по бюджету на 1980 финансовый год было выделено 28,5 млрд. долл., то при Рейгане численность этих сил и расходы на их содержание резко возросли. С созданием СЕНТКОМ численность СБР была доведена до 600 тыс. человек. Только на создание инфраструктуры СЕНТКОМ в 1980—1983 годах ассигновано около 1 млрд. долл., а в предстоящем пятилетии на эти цели будет выделено до 13 млрд. долл. Для большей оперативности штаб-квартиру нового командования переводят непосредственно в Юго-Западную Азию, что поставит под непосредственную угрозу страны бассейна Индийского океана, в первую очередь страны Персидского залива.

В «документе Киркпатрик» откровенно формулируются задачи этих сил: «СБР должны принять немедленные меры в случае установления эмбарго на поставку нефти, восстаний или революций в странах — производителях нефти или возникновения конфликта между ними, что может повлиять на доставку нефти США или их союзникам». В этой связи рекомендуется дальнейшее наращивание военного присутствия США в Индийском океане, использование частей СБР для прямого военного вмешательства во внутренние дела государств района Индийского океана. Активная роль при этом отводится ЦРУ, призванному «инспирировать беспорядки», которые послужат поводом для отправки американских войск в страну, ставшую объектом вмешательства США. ЦРУ также «уполномочивается» чаще использовать террористические методы. «Президент США, — говорится в документе, — считает необходимым восстановить доверие к разведывательным кругам. Он рекомендует смелый и активный подход к определению задач органами разведки и проведению специальных операций, особенно в отношении развивающихся стран» [5]. Под специальными операциями в документе подразумеваются физическое устранение неугодных политических дея-

телей, подстрекательство к локальным вооруженным конфликтам, организация этнических, религиозно-общинных и расовых конфликтов, экономического саботажа и политических переворотов.

Когда этот документ стал достоянием гласности, в США поспешили выступить с опровержением. В ответ на это индийская печать воспроизвела фотокопию документа. Опровержения пришлось взять обратно, тем более что директор ЦРУ Кейси фактически подтвердил, что «документ Киркпатрик» — реально существующее руководство к действию для американской разведки и дипломатии.

В начале марта 1983 года на встрече отставных офицеров вооруженных сил США, где присутствовали и ветераны ЦРУ, Кейси заявил, что ЦРУ усилило наблюдение за «ключевыми странами, которым грозит экономическая и политическая нестабильность»[6]. Кейси назвал среди этих стран Египет, Саудовскую Аравию, Пакистан и Мексику, отметив, что за последнее время число сотрудников разведуправления в этих странах резко увеличилось. По данным «Нью-Йорк таймс мэгэзин», в ЦРУ составлен своего рода «черный список» тех стран, на которые нацелены усилия агентуры спецслужб США. Среди них практически все социалистические страны, прежде всего Советский Союз, а также основные районы Центральной и Южной Америки, Ближнего Востока и Азии[7].

Таким образом, пришествие «американского века» уготовано нынешней администрацией едва ли не всему человечеству, о чем и было объявлено во всеуслышание еще до прихода Рейгана в Белый дом.

В документе «Новая межамериканская политика на 80-е годы», составленном так называемым «комитетом Санта-Фе», готовившим для Рейгана предвыборную внешнеполитическую программу, говорилось: «В международных делах определяющей нормой (для США.— *В. Б.*) является не мир, а война... Изоляционизм для США невозможен... Сдерживание СССР — мера недостаточная... Разрядка мертва... В интересах своего выживания Соединенные Штаты должны проводить новую внешнюю политику и либо захватить инициативу, либо погибнуть... Мы находимся почти у порога третьей мировой войны. Или Pax Sovietica (т. е. советский мировой порядок. — *В. Б.*), или Pax Americana (т. е. мир по-американски. — *В. Б.*)».

Особо опасные последствия осуществление рекомендаций «комитета Санта-Фе» имело бы для Латинской Америки. Под прикрытием фраз о единстве западного полушария весь континент объявлялся исконной и важнейшей сферой

влияния Соединенных Штатов. Все, кто проявит несогласие с подобными установками, воспротивятся экспансионизму США, будут немедленно заклеймлены как террористы, которые подлежат уничтожению.

Единственными друзьями США в Латинской Америке являются диктаторские режимы, поэтому «комитет Санта-Фе» настоятельно советует поддерживать их всеми возможными военными, политическими и иными средствами.

Действия США в Латинской Америке и других регионах развивающегося мира свидетельствуют о том, что расправа с «подрывными силами», иначе говоря с национально-освободительными движениями, стала принципом внешней политики США.

Самым первым посетителем Рейгана после того, как он занял президентский пост, был кровавый диктатор Южной Кореи Чон Ду Хван. За ним последовал президент Пакистана Зия-уль-Хак, режим которого даже в документах госдепартамента США обвиняется в массовых нарушениях прав человека. США посетили высокопоставленные военные из ЮАР, а эмиссары Белого дома побывали в Чили, на Гаити, неоднократно изъявляли дружеские чувства главарям сальвадорской хунты. Связи с палачами и убийцами ныне в Вашингтоне не скрывают, а, напротив, афишируют.

Поддержка именно фашистских хунт по-своему характеризует безнадежность попыток империализма США заставить народы латиноамериканских стран добровольно принять демократию по-американски. Фашизм как крайняя форма антикоммунизма не впервые используется мировой буржуазией для подавления широких демократических движений. Не впервые реакционная буржуазия, порождающая фашизм, закрывает глаза на то, что в борьбе со своими противниками фашисты прибегают в первую очередь к терроризму.

Политическая практика идейных наследников Гитлера в наши дни исходит из той же сверхзадачи — установить мировое господство, покончив со всеми инакомыслящими. Об этом можно судить по действиям крайне реакционных профашистских режимов, существующих и по сей день в ряде стран Латинской Америки и Азии. Наиболее чудовищный пример — Гватемала. Судьба этой страны со всей наглядностью показывает, какими страшными человеческими трагедиями оборачивается антикоммунизм Вашингтона, не брезгующего террористическими методами.

Режиссеры гватемальской трагедии

Летом 1954 года ЦРУ организовало переворот в Гватемале, в результате которого было свергнуто правительство полковника Х. Арбенса. Программа демократических преобразований, к которой Арбенс едва приступил, вызвала резкое недовольство Вашингтона. «Красный полковник», как его окрестили в ЦРУ и госдепартаменте США, осмелился посягнуть на святая святых буржуазного общества — частную собственность: он национализировал за небольшую компенсацию пустующие плантации «банановой спрута» — американской компании «Юнайтед фрут» и передал их безземельным индейцам. Этого было достаточно для того, чтобы Белый дом окрестил Арбенса «коммунистом». По настоянию Дж. Даллеса в повестку дня X межамериканской конференции в Каракасе (1954 г.) был включен вопрос о «коммунистической угрозе» западному полушарию. Принятая на конференции резолюция, запрещавшая коммунистам доступ к власти в Латинской Америке, легла в основу еще одной антикоммунистической доктрины — «каракасской». Она была разработана в точном соответствии с догматами маккартизма, послужила не только политическим, но и идеологическим обоснованием фактической американской интервенции, без которой свержение Арбенса было бы немыслимо.

В 1979 году известный политический деятель США С. Шлессинджер опубликовал в журнале «Нейшн» статью, в которой фигурировали документы госдепартамента, подтверждавшие, что переворот в Гватемале был задуман на самом высшем уровне, осуществлялся в тесном контакте с «Юнайтед фрут» и ЦРУ под общим руководством госсекретаря Дж. Даллеса и шефа ЦРУ А. Даллеса. Санкция на переворот была дана непосредственно президентом Эйзенхауэром.

Эйзенхауэр мобилизовал всех послов США в странах Карибского бассейна, дал указание ЦРУ подыскать подходящего вождя интервенции и обратился ко всем диктаторам региона, включая Трухильо в Доминиканской Республике, Батисту на Кубе, Сомосу в Никарагуа, Хименеса в Венесуэле и местных «каудильо» в Гондурасе и Сальвадоре, с призывом присоединиться к осаде Гватемалы.

В декабре 1953 года посол Перифой, которого госдепартамент назначил в октябре для переговоров с Арбенсом, направил госсекретарю Дж. Даллесу телеграмму, в которой

писал: «Учитывая недостаточность нормальных дипломатических мер для решения вопроса в связи с создавшимся положением, нам не остается ничего другого, как предпринять шаги, которые затруднили бы дальнейшее существование режима (Арбенса. — *В. Б.*) в Гватемале».

На роль диктатора американскими разведчиками был подобран К. Армас. Приговоренный в 1950 году к смертной казни за участие в антиправительственном заговоре, Армас бежал от расстрела. Он-то и возглавил вторжение, осуществленное ЦРУ с территории Гондураса в июне 1954 года. Представитель СССР в Совете Безопасности ООН немедленно заклеймил интервенцию как заговор США и потребовал направить в Гватемалу силы ООН по поддержанию мира. Франция и Великобритания поначалу решили поддержать советские предложения, а затем под давлением США изменили свою позицию.

Тем временем самолеты F-47, управляемые американскими наемниками, беспрепятственно бомбили Гватемалу. (Арбенс не располагал боеспособными военно-воздушными силами). Как сообщает Т. Маккэнн в своей книге «Американская компания», посвященной «Юнайтед фрут», самолеты ЦРУ сбрасывали на гватемальскую территорию на парашютах советское оружие, чтобы позднее дать американцам основание утверждать, будто Советский Союз снабжает им Арбенса в попытке создать в Гватемале свой плацдарм. Агенты ЦРУ совершали диверсии на железных дорогах, взрывали корабли. Не обладая необходимыми средствами для отражения агрессии, Арбенс покинул страну.

Даллес только этого и ждал. Не успел Армас занять пост главы государства, как государственный секретарь США потребовал от Перифоя «заставить его очистить страну от коммунистов», фабрикуя против них уголовные обвинения.

Армас предал суду сотни гватемальцев по обвинению во всевозможных и весьма туманно сформулированных «коммунистических преступлениях». Он отменил закон об аграрной реформе, возвратил «Юнайтед фрут» экспроприированные земли и в целом установил жестокий диктаторский режим, которому США «могли вполне доверять».

«Узурпация власти полковником Кастильо Армасом при помощи ЦРУ, — пишет Шлессинджер, — имела огромные далеко идущие последствия для самих Соединенных Штатов. В умах латиноамериканцев эта операция не оставила и следа от провозглашенной Рузвельтом «политики доброго соседа» и недвусмысленно подтвердила присвоение Соединенными Штатами «права» на интервенцию в любой точке западного полушария»[8].

Дальнейшая история Гватемалы — это серия переворотов, путчей, фальсифицированных выборов и политических убийств.

В 1963 году ЦРУ при поддержке гватемальских предпринимателей и «Юнайтед фрут» свергло правительство И. Фуэнтеса, действия которого против активизировавшихся в стране партизан сочли «недостаточными». Пришедший к власти полковник Асурдиа также был смещен из-за недовольства ЦРУ его «национализмом»: он попытался справиться с повстанцами без помощи американских советников и резко сократил численность гватемальских офицеров, проходивших военную подготовку в США. Асурдиа убрали во время очередных «выборов».

В 1978 году у власти был поставлен Л. Гарсия. При нем особую известность приобрели «эскадроны смерти», состоящие из военнослужащих и полицейских. Ими руководил сам Гарсия. Жертвы выбирались по указанию министра внутренних дел, группы высокопоставленных генералов и начальника национальной полиции. Финансировать деятельность «эскадронов смерти» и составлять списки людей, подлежащих уничтожению, помогали и некоторые «частные предприниматели». «У них («эскадронов смерти». — *В. Б.*) имеются списки лиц, подозреваемых в коммунизме. И этих людей убивают. Это — война между коммунистами и антикоммунистами»[9], — заявил один из предпринимателей, связанных с теми, кому принадлежала прерогатива выбора жертв.

В январе 1981 года комитет предпринимателей Гватемалы, политические партии и гватемальская армия шумно отмечали приход к власти президента Рейгана, которому некоторые из гватемальских бизнесменов оказали финансовую поддержку в ходе избирательной кампании. В это время, с одной стороны, усиливались народные и партизанские выступления, а с другой — ужесточались репрессии и возрастала изоляция гватемальского режима на международной арене. Несмотря на то, что о зверствах режима Гарсии сообщала и печать США, администрация Рейгана, обойдя с помощью различных уловок вето конгресса, продолжала поставки вооруженным силам Гватемалы грузовиков, джипов, гражданских вертолетов, которые использовались для борьбы против партизан.

Бывший вице-президент Гватемалы Ф. Крамер указал, что его прежние коллеги получили заверение от сотрудников Рейгана в том, что «эскадронам смерти» в их действиях не будут ставиться какие-либо препятствия со стороны Белого дома или государственного департамента. Кубинский

журнал «Боэмиа» писал по этому поводу: «Правительству Рейгана известно о существовании «эскадронов смерти» и об ответственности режима за политику геноцида, однако оно ничего не сделает для того, чтобы положить конец продолжающемуся истреблению народа, а, напротив, окажет поддержку этим кругам»[10]. Этого в Вашингтоне не скрывали. Напротив, даже бравировали. Один из чиновников новой администрации откровенно заявил: «Почему нас должны беспокоить «эскадроны смерти»? Они истребляют коммунистов, наших врагов. Я бы предоставил им большие возможности. Черт побери, если бы я мог, я бы сам вооружился и действовал так же... Зачем же критиковать их? Я полностью поддерживаю «эскадроны смерти»[11].

Тем временем положение режима продолжало ухудшаться. Военным не удавалось контролировать партизан, действовавших в 1981 году в 19 из 22 департаментов страны.

В марте 1982 года в Гватемале состоялись новые «выборы», как и прежде — фальсифицированные. Не прошло и трех недель после них, как президентский дворец был окружен танками и в него вошел новый самозваный президент Р. Монтт. Его, как писала западная печать, привели к власти заговорщики, за спиной которых стояло ЦРУ. С одной стороны, Вашингтон хотел убрать слишком одиозного диктатора, имя которого связывали с «эскадронами смерти» и махинациями на выборах, а с другой — нужен был человек с репутацией «религиозного антикоммуниста», который, тем не менее, мог бы, не часто вспоминая заповедь «Не убий!», быстро справиться с партизанским движением, опираясь на поддерживавшую его армию. Монтт, проходивший в США подготовку по курсу контрпартизанской войны, был избран не случайно. Печать США намекала, что его «крестным отцом» был генерал В. Уолтерс, бывший заместитель директора ЦРУ, посещавший Гватемалу в мае 1981 года.

О том, что переворот готовился США, свидетельствует ряд фактов. Уже в январе американские офицеры знали об этом. В то же самое время директор гватемальской газеты «Насьон» сообщал о роли «некоей иностранной державы», которая возглавит всю операцию, и высказал предположение, что будет осуществлено прямое вторжение сил «центральноамериканского демократического сообщества». Автор этих заявлений, которым почти не уделили внимания, несколько дней спустя был убит неизвестными лицами.

Таким образом, переворот готовился по меньшей мере в течение нескольких месяцев, и США знали об этом. Когда Хейга попросили за несколько дней до выборов разъяснить, какие именно меры намерено принять его правительство в

связи с кризисом в Гватемале, он лаконично ответил: «Этим вопросом необходимо заняться срочно, и мы им занимаемся».

В посольстве США в Гватемале причастность к перевороту сразу же опровергли. Но с конца марта Р. Монтт, выполняющий одновременно функции министра обороны, несколько раз сообщал об «энтузиазме и симпатии» госдепартамента по отношению к новому правительству, что Вашингтон вскоре подтвердил[12].

Уже задним числом в США оправдывали поддержку Монтта тем, что его привели к власти якобы для того, чтобы прекратить массовые убийства мирного населения, в первую очередь геноцид индейцев в Гватемале. Это — всего лишь пропагандистский камуфляж. Новый диктатор, избранный ЦРУ для расправы над партизанами, приступил в первую очередь к уничтожению населения тех районов, где действовали повстанческие отряды, чтобы лишить партизан продовольствия и укрытий в сельской местности. Режиму Монтта была предоставлена срочная финансовая помощь на закупки контрпартизанской военной техники на сумму 6 млн. долл., а также на обучение гватемальских солдат в учебных центрах США во Флориде и в Панаме.

Уже в июле 1982 года американская пресса констатировала, что кровопролитие в Гватемале усиливается. Группа деятелей американского конгресса, посетивших Гватемалу, сообщила, что «в столице стало меньше случаев насилия, однако в других районах страны продолжаются массовые убийства гражданских лиц военными».

По данным американского журнала «Инкуайери», с июля каратели Монтта под руководством американских инструкторов усилили «наступательные операции», в ходе которых ежемесячно уничтожалось от 400 до 500 мирных жителей. «Нарушения прав человека здесь, — писал журнал, — измеряются кровавыми бойнями в деревнях: многие десятки случаев из месяца в месяц»[13]. «Армия, — сказал корреспонденту журнала один гватемальский священник, — убивает всех поголовно. Можно назвать это геноцидом, так как они стараются убить каждого живого индейца»[14].

Тем не менее, администрация Рейгана продолжала утверждать в конгрессе, куда из Белого дома поступали все новые и новые запросы на увеличение военной помощи режиму Монтта, что «положение дел в области прав человека в Гватемале улучшается». Утверждения администрации не выдерживали никакой критики хотя бы потому, что тысячи гватемальцев, в основном индейцев, бежали в соседнюю Мексику, спасаясь от карателей.

Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев сообщило, что с августа 1982 года (т. е. вскоре после наступления карателей) число гватемальцев в одном из пяти лагерей, организованных для беженцев в джунглях на юге Мексики, увеличилось с 4 тыс. до 15 тыс. В пограничном с Гватемалой районе юга Мексики к концу 1982 года скопилось в общей сложности 35 тыс. гватемальцев (по другим данным, до 80 тыс.).

Гватемальцы сообщили корреспондентам, что солдаты правительственной армии расстреливали людей пулеметными очередями, уничтожали их гранатами, сжигали посевы и дома, жестоко расправлялись с теми, в ком они подозревали сторонников партизан.

В декабре 1982 года американский адвокат С. Л. Кэсс и профессор Р. Л. Голдман, специалист по международному праву, провели опрос многих из этих несчастных. Вот какая картина террористической войны против гватемальского народа вырисовывалась в результате этих страшных интервью. «Нам снова и снова рассказывали, — писали Кэсс и Голдман, — как солдаты в правительственной униформе, войдя в деревню, сгоняли в кучу мужчин и женщин и расстреливали их. На детей не тратили пуль. Их брали за ноги и разбивали им головы о стены домов. Или набрасывали им петлю на шею и тянули за собой, пока те не погибали. Мы слышали и о том, что детей подбрасывали в воздух и насаживали на штыки. Нам рассказывали это в различных лагерях беженцев женщины, мужчины, старики, дети. В то, что подобная кровавая бойня имеет место, трудно поверить, однако дело обстоит именно так»[15].

Трагедия Гватемалы — прямое следствие политики США в этой стране, которую монополии США не хотят терять и потому поощряют любые, пусть даже самые чудовищные, преступления кровавых диктаторов, вроде Монтта. Свои особые интересы в Гватемале и у Пентагона. «Вместе с Вьетнамом, — пишет «Инкуайери», — Гватемала была полигоном для противоповстанческой подготовки и испытания соответствующих теорий США. Почти незаметно для американской общественности «зеленые береты» армии США действовали здесь в 60-х годах. Они дополняли крупные поставки оружия и программы Управления международного развития, направленные на создание инфраструктуры средств связи и транспорта для поддержки военных усилий»[16]. В Гватемале проходили подготовку и наемники ЦРУ из числа кубинских контрреволюционеров «гусанос» и никарагуанских «контрас».

Опыт Гватемалы использовался впоследствии во Вьет-

наме, Камбодже, Лаосе. Он перенесен практически на все страны латиноамериканского континента, где идет борьба народов против тиранических режимов и поддерживающих их Соединенных Штатов.

Чили — жертва заговора американских монополий и ЦРУ

Чилийский фашизм, начав в 1973 году со свержения законно избранного правительства Народного единства во главе с Сальвадором Альенде путем террористического переворота, продолжает править методом террора и активно использует террористов для ликвидации своих политических противников, укрывшихся за рубежом, под предлогом... «борьбы с терроризмом». 30 тыс. убитых, 2 тыс. пропавших без вести — таков итог десятилетнего пребывания Пиночета у власти.

Из мемуаров членов прошлых республиканских администраций, в том числе возглавлявшейся Никсоном, известно, что фашистский переворот в Чили, от причастности к которому открещивались и Белый дом, и госдепартамент, тщательно готовился и проводился по их совместному сценарию с ЦРУ при личном участии многих политических деятелей США, в том числе бывшего государственного секретаря Г. Киссинджера.

В 1983 году в США была опубликована книга С. Херша «Цена власти: Киссинджер в Белом доме Никсона», посвященная причастности Киссинджера и Никсона к свержению и убийству президента Чили Сальвадора Альенде в 1973 году. В ней приводится множество фактов, проливающих свет на историю вмешательства США в дела Чили. Уже к середине 60-х годов ЦРУ проникло во все звенья общественно-политической структуры страны и стимулировало развитие событий в Чиле в нужном США направлении. Деятельность ЦРУ была направлена в первую очередь на защиту интересов американских транснациональных корпораций. 80% добычи меди в стране, занимающей первое место в мире по запасам этого металла, было сосредоточено в руках крупных концернов, большей частью контролировавшихся американскими фирмами, прежде всего «Анакондой» и «Кеннекот коппер». Прибыли американских фирм были огромны: в 60-х годах, например, «Анаконда» получила доход

500 млн. долл. от своих инвестиций в Чили, оценивавшихся этой компанией в 300 млн. долл.

Наибольшую опасность для своих интересов монополистический капитал США видел в возможности прихода к власти С. Альенде, лидера социалистической партии, ратовавшего за проведение земельной реформы, национализацию ведущих отраслей промышленности, за перераспределение национального дохода в пользу трудящихся, а в области внешней политики — за развитие отношений с социалистическими странами. Программы, с которыми выступал Альенде в ходе предвыборных кампаний 1958 и 1964 годов, предусматривали социально-экономические преобразования, призванные покончить с бедностью народа и зависимостью страны от иностранного капитала.

Влияние США на исход выборов 1964 года было большим, чем признавалось публично. США в 1963 и 1964 годах переправили в Чили для поддержки Э. Фрея, кандидата на пост президента, представлявшего проамериканскую христианско-демократическую партию, не менее 20 млн. долл., причем значительная часть была предоставлена через Управление международного развития. Победа для Фрея была куплена на миллионы долларов из фондов этого управления и ЦРУ. Кроме того, он получал тайную помощь от американских корпораций, объединенных в «предпринимательскую группу по Латинской Америке», которая была создана в начале 1963 года Д. Рокфеллером по специальной просьбе президента Кеннеди в целях борьбы против Ф. Кастро и «распространения коммунизма» в Латинской Америке. Главным связным ЦРУ в Чили была организация владельца консервативного газетного треста «Меркурио» О. Эдвардса, возглавлявшего оппозицию Альенде и боровшегося с левыми силами в стране.

В годы правления Фрея ЦРУ продолжало пользоваться свободой действий по всей стране и занималось главным образом подавлением деятельности неугодных США политических сил. Согласно докладу сенатской комиссии по разведке (1975 г.), с 1964 по 1969 год ЦРУ провело минимум 20 операций в Чили. Большинство из них преследовало цель способствовать избранию умеренных и консервативных кандидатов в чилийский конгресс [17]. В конце 60-х годов отношения между ЦРУ и правительством Фрея стали довольно натянутыми. Начальник отделения ЦРУ в Чили Г. Хекшер считал, что Фрей и его партия в опасной степени склонились влево: в 1969 году Фрей восстановил торговые отношения с Кубой. Никсон распорядился сократить американскую помощь Чили. В ответ в начале 1969 года

Фрей отменил запланированный визит Н. Рокфеллера в Чили. Это было воспринято в Соединенных Штатах Америки как вызов.

Киссинджер вскоре после того, как он вошел в правительство Никсона, смог почти полностью подчинить своему контролю органы разведки. Его орудием в этом служил «комитет-40», в который вошли наиболее высокопоставленные представители американской администрации. Из той части архивов «комитета-40», которая была передана ЦРУ различным следственным группам, известно, что предстоящие выборы в Чили обсуждались в период между апрелем 1969 и сентябрем 1970 года минимум 4 раза. В апреле 1969 года ЦРУ предупредило, что широкая кампания с целью повлиять на выборы 1970 года не увенчается успехом, пока его отделение в Сантьяго не сможет начать вербовку агентов в различных политических партиях. «Комитет-40» весной и летом 1970 года выделял многомиллионные суммы на ведение пропаганды против Альенде. Киссинджер, бывший в то время официальным председателем «комитета», объявил о поддержке им программ, направленных против Альенде. «Не понимаю, — сказал он, — почему мы должны безучастно наблюдать, как страна становится коммунистической из-за безответственности ее собственного народа».

Против Альенде вместе с ЦРУ активно действовала фирма ИТТ, которая внесла в фонд предвыборной кампании Алессанди — соперника Альенде — минимум 350 тыс. долл.; об этой сумме фирма ничего не сообщала. Лишь в 1976 году сенатская комиссия по разведке обнаружила данный факт.

Однако американские деньги не помогли. В сентябре Альенде победил на выборах в Чили. Результаты выборов были тяжелым ударом для Никсона и Киссинджера. Р. Моррис, сотрудник Совета национальной безопасности, писал по этому поводу: «Я не думаю, чтобы кто-нибудь в правительстве понимал, какое значение Киссинджер придавал Чили в идеологическом плане — Альенде был живым примером демократических социальных реформ в Латинской Америке» [18].

15 сентября на совещании у Никсона обсуждался некий «двойной вариант», как его впоследствии стали называть в ЦРУ. Первый вариант предусматривал организацию пропагандистских и политических акций против Альенде, а второй включал меры, которые должны были побудить чилийских военных устроить путч. ЦРУ должно было оказать им в этом прямую поддержку. По сути, речь шла

об американском путче, совершить который поручалось чилийской реакции.

17 октября отделение ЦРУ в Сантьяго передало своей агентуре в Чили из числа правых фанатиков 3 пулемета и 6 гранат со слезоточивым газом и 500 патронов для похищения генерала Р. Шнейдера, командующего чилийской армией и непоколебимого приверженца конституции. 22 октября Шнейдер был тяжело ранен и скончался спустя три дня.

К концу 1971 года агентура ЦРУ осуществляла почти ежедневно контакты с чилийскими военными и в Вашингтон отправлялись донесения о подготовке переворота. Кроме того, отделение ЦРУ в Сантьяго занималось сбором информации, которая должна была понадобиться военной диктатуре в первые дни после переворота: списки гражданских лиц, подлежащих аресту, перечень правительственных объектов, которые должны быть заняты немедленно. Впоследствии эти «черные списки» были использованы Пиночетом для массовых расправ. Так подтверждается прямая причастность США к фашистскому терроризму в Чили.

Моральные соображения не сдерживали террористов из ЦРУ и при «защитнике прав человека» Картере. ЦРУ и после 1973 года было прямо замешано в убийстве многих чилийских патриотов, в том числе бывшего посла правительства Народного единства в США О. Летельера, погибшего среди бела дня от бомбы террористов из Лэнгли, в самом центре Вашингтона.

Еще меньше вспоминали о морали при Рейгане. Западногерманская газета «Франкфуртер рундшау» писала о том, чем руководствуется глава республиканской администрации в своих действиях на внешнеполитической арене, и в частности в Латинской Америке: «Американские президенты Рузвельт, Тафт и Кулидж отличались прямо-таки обезоруживающей трезвостью суждений, формулируя тезис о том, что военное вмешательство производится в тех случаях, «когда возникает угроза для капитала прилежных американских граждан». Рейган же служит рупором интересов тех кругов, которые в течение этого столетия около 40 раз прибегали к военному вмешательству в Латинской Америке» [19].

В августе 1981 года в Чили с официальным визитом прибыла эмиссар Рейгана Дж. Киркпатрик. Этот визит американская печать расценила как первое официальное благословение чилийской хунты Соединенными Штатами. Киркпатрик, мельком сказав о «некоторых злоупотребле-

ниях», имевших место в Чили в прошлом, похвалила пиночетовцев за «демократизацию» режима и за стойкую приверженность антикоммунизму.

Киркпатрик, конечно, знала о том, что в Чили по-прежнему действуют десятки концлагерей, где томятся жертвы хунты, о том, что до сих пор чилийская охранка пытает арестованных, а пиночетовское гестапо организовало «эскадрон смерти», который вместе с уругвайскими и парагвайскими спецслужбами охотится за чилийскими патриотами за рубежом. Однако, руководствуясь «национальными интересами» США, она воздержалась от критики. Именно так сейчас в Вашингтоне объясняют попустительство терроризму латиноамериканских хунт. Чувствуя это попустительство, чилийские власти объявили, что убийцы О. Летельера, выдачи которых формально требовали США, оправданы. Киркпатрик заявила «резкий протест», но цену таким протестам главари чилийской хунты и других диктаторских режимов прекрасно знают и поэтому безбоязненно продолжают истреблять тех, кто им неугоден.

Наследие «каракасской доктрины»

Реализация «каракасской доктрины», выдвинутой Даллесом, привела к бесчисленным трагедиям во многих латиноамериканских странах: перевороты, аресты, пытки и убийства патриотов, бесследные исчезновения политических и общественных деятелей — противников режимов, установленных с помощью ЦРУ, стали страшной повседневностью для народов этих стран.

Миссии ЦРУ как проводника внешней политики США, направленной на установление своего мирового господства, в Вашингтоне придается все большее значение.

География и направленность действий террористов и заговорщиков из Лэнгли весьма показательны. Даже беглое ознакомление с латиноамериканским досье разведуправления говорит о многом.

В 50-х годах ЦРУ предприняло попытку свергнуть правительство президента Х. Фигереса в Коста-Рике.

С начала 1961 года оно проводило в Эквадоре операции по свержению президента В. Ибарры, после того как он отказался разорвать дипломатические отношения с Кубой. Ибарра был свергнут в ноябре 1961 года. Его преемник К. Аросемена тоже вскоре вызвал неудовольствие Вашинг-

тона, и его правительство пало в июле 1963 года в результате действий ЦРУ по дестабилизации положения в стране.

В Гайане ЦРУ финансировало забастовки и мятежи, что в конечном счете привело к свержению в 1965 году правительства народной прогрессивной партии, возглавлявшегося Ч. Джаганом.

Военный путч, инспирированный ЦРУ в 1964 году в Бразилии, привел к свержению президента Ж. Гуларта, который провинился перед Вашингтоном в том, что национализировал филиалы американской корпорации ИТТ и поддерживал связи с Кубой. В результате путча в стране была установлена военная диктатура.

В середине 60-х годов ЦРУ самым активным образом включилось в антипартизанские операции в Латинской Америке. Сотрудники отдела специальных операций готовили правительственные войска для карательных операций против повстанцев в Перу. К этому были привлечены и части «зеленых беретов».

В начале апреля 1965 года группа диверсантов была направлена ЦРУ в Доминиканскую Республику, где партизанские силы, возглавляемые полковником Ф. Деньо, вели успешные сражения с правительственной армией. Задачей диверсантов было уничтожить Деньо, взорвав дом, где он собирался проводить совещание с командирами партизанских отрядов. Эта диверсия ЦРУ не удалась, и в конце апреля, как известно, президент Джонсон отправил в Доминиканскую Республику части морской пехоты, которые и разгромили отряды патриотов.

В Боливии ЦРУ в 60-х годах осуществляло совместно с разведкой и спецчастями Пентагона широкую программу подготовки карателей для борьбы с партизанами. В окрестностях Ла-Паса был создан лагерь, где прошли обучение до 600 боливийцев. В конце 1967 года подразделения «зеленых беретов» из состава восьмой группы специальных сил Пентагона, базирующейся в Панаме, были доставлены в Боливию для захвата Че Гевары, отряд которого был выслежен в горах к востоку от Ла-Паса. Это подразделение входило в специальную оперативную группу, созданную для ликвидации отряда Че Гевары. Ее возглавлял бригадный генерал У. Скер, начальник разведки южного командования США в зоне Панамского канала. Выслеживали отряд Че Гевары непосредственно резидент ЦРУ в Боливии Коулхэн, начальник военной разведки Боливии Арана и кубинские контрреволюционеры — агенты ЦРУ. Руководил сводным отрядом «зеленых беретов» и боливий-

ских «рейнджеров», захвативших Че Гевару в октябре 1967 года, майор ЦРУ Шелтон. Гевару убили в тот же день. Без суда и следствия [20].

«Каракасская доктрина», ставшая одним из «обоснований» этих кровавых преступлений, как видим, не сдана в архив. При президенте Рейгане были разработаны планы «дестабилизации», то есть свержения правительств Гренады, Суринама, Никарагуа, не говоря уже о новых заговорах против Кубы.

Комментируя речь Рейгана 24 февраля 1982 г. в штабквартире Организации американских государств, в которой президент изложил новую программу «помощи» странам ОАГ, кубинская газета «Гранма» писала: «В этой программе нет ни малейшего намека на необходимость изменения деградирующих и нетерпимых полуфеодальных структур, существующих в ряде стран Центральной Америки. В нем нет и следа хотя бы робкого признания ужасных условий, голода, неграмотности, отсутствия здравоохранения, нищеты и отсталости, в которых живут народы этого района. Нет в нем также ни единого слова осуждения кровавых режимов, насаждающих террор на наших землях; напротив, выражается всяческая поддержка этих режимов, которые США включают в группу "дружественных правительств", нуждающихся в безграничной помощи и поддержке. Проникнутый духом имперского шовинизма, Рейган не находит ничего лучшего, как заявить: «Район Карибского бассейна является жизненно важной стратегической и торговой артерией США». Вот так философия!» [21].

Ослепленные стремлением повернуть вспять исторический процесс с помощью контрреволюционного и антикоммунистического «крестового похода», США выступают союзником наиболее реакционных сил в любой точке земного шара. Они не хотят смириться с тем, что кубинская революция необратима, не хотят видеть, что перемены в Никарагуа и на Гренаде были вызваны стремлением их народов к подлинной независимости и социальной справедливости и это же стремление служит движущей силой во всеобщем восстании народа Сальвадора и усиливающейся борьбе патриотических сил Гватемалы.

Достоянием гласности стал сверхсекретный документ Совета национальной безопасности США «Американская политика в Центральной Америке и на Кубе на период по 1984 финансовый год включительно», принятый в апреле 1982 года. В его основе — «каракасская доктрина» и «доктрина Джонсона».

В документе, в частности, говорилось: «В стратегическом плане мы (т. е. США. — *В. Б.*) кровно заинтересованы в том, чтобы не допустить появления в Центральной Америке государств по образцу Кубы... В долгосрочной перспективе мы должны создавать стабильные с политической точки зрения правительства, способные воспротивиться советско-кубинскому влиянию»[22]. Итак, авторы документа пошли даже дальше, чем Джонсон, санкционировавший вторжение в Доминиканскую Республику. Речь шла о перекрое всей политической карты Центральной Америки и Карибского бассейна в соответствии с установками объявленного Рейганом «крестового похода» против коммунизма. В документе СНБ предусматривались следующие меры: активизация подрывных действий против Кубы, Никарагуа, Гренады; усиление экономической блокады Кубы; наращивание военной помощи для борьбы с повстанцами Сальвадору, Гватемале, Гондурасу; активизация деятельности ЦРУ во всех странах Центральной Америки и в Мексике; выделение на подрывную деятельность ЦРУ и разведке Пентагона, а также госдепартаменту дополнительных средств в сумме 22 млн. долл. по бюджету 1983 года. Все эти меры якобы были призваны «обеспечить национальную безопасность США» от все той же «коммунистической угрозы», хотя, как известно, Соединенным Штатам никто не угрожает.

Американская печать сообщала также, что по решению администрации Рейгана в 1981—1983 годах Соединенные Штаты создали широкую сеть по сбору разведданных в Центральной Америке. В рамках этой системы осуществлялось внедрение агентуры в Никарагуа, в другие страны Центральной Америки и на Кубу. Активно использовались самые современные средства шпионажа — от спутников до разведывательных самолетов, оборудованных по последнему слову техники. Как писала «Нью-Йорк таймс», с помощью разведсистемы США в этом регионе ЦРУ и Пентагон снабжают ценными сведениями политических стратегов в Вашингтоне, предоставляют чрезвычайно подробные сведения о планах и операциях партизан[23].

Карательные операции сальвадорской военщины не только тщательно готовятся с помощью американских разведслужб, но и координируются ими в ходе осуществления налетов на укрепленные районы партизан и мирные селения. Соучастие ЦРУ и других разведслужб США в геноциде, осуществляемом сальвадорской хунтой, неопровержимо доказано.

Сальвадорская «долина смерти»

Сальвадорские «ультра» сразу же после того, как стали известны результаты президентских выборов в США в ноябре 1980 года, на которых победил Рейган, резко усилили кампанию террора против левых сил страны. По данным, опубликованным журналом «Ньюсуик» 15 декабря 1980 г., сальвадорский «эскадрон смерти» с ноября ежедневно убивал от 30 до 40 человек из числа «левых мятежников». Журнал следующим образом характеризовал положение в стране: «Сальвадор — это одна большая долина теней. Теней смерти». К концу 1981 года американская пресса писала о Сальвадоре как о стране, устланной трупами. Каратели уже не ограничивались «левыми мятежниками»: они уничтожали и население тех районов, где объявлялись повстанцы. С 1980 по 1983 год от 30 тыс. до 40 тыс. человек было уничтожено войсками хунты и «эскадронами смерти» в ходе карательных операций. Очевидцы подобных расправ рассказывают, что солдаты хунты «забавлялись», подбрасывая в воздух младенцев и расстреливая их «влет».

В конце 1981 года в Сальвадоре были проведены «выборы» под жестким контролем ЦРУ (что признал сам директор ЦРУ Кейси в интервью газете «Нью-Йорк таймс» 16 июля 1982 г.), и сальвадорский режим был объявлен «демократическим». Смена декораций, однако, не остановила кровавой вакханалии сальвадорских «ультра». По данным американского Союза в защиту гражданских свобод, только за первые шесть месяцев 1982 года число жертв режима превысило 3 тыс. человек. «В Сальвадоре, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — по-прежнему гибнет ежемесячно до пятисот человек, все так же активны «эскадроны смерти», а в тюрьмах содержатся многие сотни политических заключенных» [24].

Несмотря на патетические заявления Рейгана о том, что положение с правами человека в Сальвадоре «все время улучшается», зверства солдатни хунты продолжались и в 1983 году, что вызвало протесты членов конгресса США. Подобное «непонимание» заставило Рейгана выступить с речью, посвященной Центральной Америке, перед обеими палатами 27 апреля 1983 г. В этой речи он пытался убедить конгрессменов и сенаторов немедленно выделить 600 млн. долл. кровавым хунтам Гондураса, Сальвадора, Гватемалы и никарагуанским контрреволюционерам, дабы

спасти США от «коммунистической угрозы». Президент уверял, что «Сальвадор — это не Вьетнам», но аналогии возникали сами собой.

С самого начала американской интервенции во Вьетнаме должностные лица США старались убедить общественное мнение в том, что американские войска якобы защищают там свободу Азии. За кулисами так называемой «партизанской войны», говорили они, стоит коммунистический Китай, и, если не положить ей конец во Вьетнаме, она распространится на всю Юго-Восточную Азию. Подобные аргументы приводятся в Вашингтоне и тогда, когда речь заходит о партизанской борьбе в Центральной Америке. Там, как и во Вьетнаме, США поставили себя в положение сторонников сил реакции.

Вашингтонские «крестоносцы» постарались забыть урок, который им преподали во Вьетнаме. А урок этот был поистине историческим: нельзя одолеть целый народ, поднявшийся на справедливую борьбу за свое освобождение.

Терроризм на службе врагов новой Никарагуа

Говоря о Никарагуа в конгрессе 27 апреля 1983 г., президент Рейган не нашел ничего лучшего для оправдания подрывных действий США против этой страны, как пожалеть о вышвырнутом сандинистской революцией диктаторе Сомосе, который, как сказал президент, хоть и был диктатором (и при этом напомним — кровавым, ведь за 40 лет террора диктатурой Сомосы в Никарагуа было уничтожено 100 тыс. человек), но зато не был коммунистом. В США предпочитают сейчас не вспоминать о том, как в июле 1979 года, в последние недели существования диктатуры Сомосы, который отдал приказ о бомбардировке, расстреле из пулеметов и поджоге городов, освобожденных сандинистами, представитель Вашингтона на XVII консультативном совещании ОАГ добивался согласия на вторжение в Никарагуа под флагом межамериканских сил.

Не сумев спасти диктаторский режим, США попытались сохранить свои позиции в стране, опутав Никарагуа займами и «помощью». Однако после того, как сандинистское правительство приступило к осуществлению программы социально-экономических преобразований, не устраивавших американские монополии и местную крупную бур-

жуазию, эту «помощь» быстро свернули. Средства, выделенные на мини-план Маршалла для Манагуа, были переведены уцелевшим сомосовцам, которых ЦРУ мобилизовало для ведения тайной войны против Никарагуа.

После победы сандинистской революции ЦРУ активно вело работу в Никарагуа среди тех, с кем был установлен контакт по распоряжению Картера еще при Сомосе. Уже в 1979 — 1980 годах отмечены первые попытки правых сил в Никарагуа выступить против сандинистского правительства, выдвинувшего программу национализации и других реформ. С приходом к власти администрации Рейгана подрывные действия против Никарагуа приняли планомерный и массированный характер, вылившись в конечном счете в крупномасштабную тайную войну. Первый помощник Рейгана по национальной безопасности Р. Аллен занялся разработкой планов «запугивания сандинистов». Помощник госсекретаря по делам Латинской Америки Т. Эндерс на нескольких совещаниях в Белом доме в 1981 году вел речь о необходимости «избавиться от сандинистов».

В декабре 1981 года Рейган подписал приказ, дававший ЦРУ полномочия «установить связь с инакомыслящими никарагуанцами в изгнании и проводить политические и полувоенные операции»[25] против сандинистов. Второй документ, известный под названием «Масштабы действий», определял допустимые операции и их примерную стоимость.

Еще до того, как действия ЦРУ были официально санкционированы, в ноябре 1981 года южное командование США завершило создание электронной сети вокруг Никарагуа для перехвата, контроля, а также для нарушения и глушения всех передач, ведущихся с ее территории. Примерно в это же время в печати США появились сообщения о подготовке сомосовцев в лагерях на территории штата Флорида. С октября 1981 года в лагерях восточного сектора Панамского канала началась подготовка трех рот бывших гвардейцев Сомосы. Инструкторы из числа американских «зеленых беретов» обучали их методам воздушного десантирования и обращению со взрывчаткой. Эти лагеря в ноябре 1981 года посетил командующий южного командования генерал У. Наттинг. С июня 1981 по 11 марта 1982 г. воздушное пространство Никарагуа 40 раз нарушалось самолетами американских ВВС.

В октябре 1982 года министерство обороны Никарагуа опубликовало Белую книгу, в которой подробно описываются 429 случаев нападений контрреволюционных банд, которым подверглась территория Никарагуа за 1981 — 1982

годы, включая 60 случаев нарушения воздушного пространства и 15 нападений на корабли никарагуанских ВМС.

Плацдармом для операции ЦРУ против Никарагуа была избрана территория Гондураса, где к 1983 году насчитывалось уже около 200 сотрудников ЦРУ, непосредственно занимавшихся подготовкой рейдов «контрас» (так называют в Латинской Америке никарагуанских контрреволюционеров) в глубь территории страны. Руководство всей этой тайной войной было поручено послу США в Гондурасе Дж. Негрепонте, который установил тесные связи с командующим вооруженными силами Гондураса. В мае 1982 года Гондурас посетил для смотра сил «контрас» сам шеф ЦРУ Кейси.

К началу 1983 года на территории Гондураса в пограничной с Никарагуа зоне собралось, по данным американской печати, около 5 тыс. «контрас», которые проходили подготовку и выучку под руководством сотрудников ЦРУ, а также получали от него оружие. Для вооружения этих отрядов были использованы военные учения, которые ежегодно проводятся в зоне Карибского бассейна. В 1982 году в этих маневрах на территории Гондураса участвовало 30, а в 1983 — 1600 американских военнослужащих. Воздушный десант был выброшен в 12 милях от границы Никарагуа, как раз в районе действий тайной армии ЦРУ из числа «контрас». В ходе учений и после них среди антисандинистских сил распределялось оружие. Другую часть оружия сомосовцам предоставила гондурасская армия. «Мы просто открыли ворота складов, — заявил один из гондурасских официальных лиц, — а США, в свою очередь, восполнили запасы гондурасской армии»[26].

С момента подписания Рейганом приказа ЦРУ вооруженные банды сомосовских контрреволюционеров, действующих с территории Гондураса, неоднократно вторгались в Никарагуа, опустошая общины Раити, Аламикамба, Тускрустара Сики-Яри, расположенные в департаменте Селая; они проникали в Эль-Эспино, Эль-Куадро и Лас-Брисасе в департаментах Чинандега и Нуэва-Сеговия. В результате этих налетов сотни мирных жителей были убиты и ранены.

ЦРУ и разведка Пентагона предоставляли контрреволюционерам разведданные относительно передвижения солдат никарагуанского правительства, а также расположения никарагуанских танков и артиллерии, обучали и вооружали военизированные формирования «контрас», включая доставку самолетами вооружений и боеприпасов[27].

Вовлеченность Пентагона в дела Никарагуа не ограничивалась операцией «ройял дюк» и доставками оружия «контрас». В Никарагуа и Сальвадоре действовало и подразделение ISA (о котором мы уже рассказывали), используемое разведуправлением министерства обороны США[28]. «Нью-Йорк таймс», сообщившая эти сведения, уточняла, что если в ходе операции по освобождению американских заложников в Иране в 1980 году эта группа, ставшая ядром нового подразделения террористов и диверсантов Пентагона, действовала в обход конгресса, то «теперь действует в рамках закона. В новое подразделение входят административный и обслуживающий персонал, а также военные и гражданские лица, осуществляющие конкретные операции»[29].

В декабре 1982 года в генеральном штабе вооруженных сил Гондураса состоялось секретное совещание с участием офицера ЦРУ Тальони, на котором было принято решение о развертывании широкомасштабных агрессивных действий против Никарагуа, включающих террористические акции, в том числе против никарагуанских руководителей[30].

Сообщения в печати о все более активном вовлечении США в тайную войну против Никарагуа вызвали в конгрессе серию слушаний, в ходе которых была принята известная «поправка Боулэнда» к законопроекту о бюджете на 1983 год, запрещавшая ЦРУ поддерживать полувоенные формирования антисандинистов с целью свержения законного правительства Никарагуа.

Поправка была принята в палате представителей единогласно. Поддержал ее и сенат США. Однако и эту поправку ЦРУ обошло довольно легко, руководя силами «контрас» через посредников из числа гондурасцев и израильских специалистов, прибывших в Тегусигальпу. Что касается Негрепонте, то он попросту игнорировал эту поправку и неоднократно лично встречался с главарями контрреволюционных банд.

Тем не менее, представители ЦРУ, госдепартамента и лично президент Рейган неоднократно заявляли, что их действия не преследуют цель свержения правительства Никарагуа, а направлены лишь на «демократизацию сандинистского режима». «Это все равно, что сказать, что вы ударили человека молотком по голове, но при этом не пытались его убить, — едко ответил на такие аргументы американский обозреватель Т. Уикер. — Такого рода казуистика означает... подрыв доверия»[31].

ЦРУ и другие разведслужбы США, готовя провокации

против Никарагуа, с самого начала поддерживали откровенно профашистские силы, а вовсе не «поборников демократии». «Легион 15 сентября», созданный бывшими офицерами национальной гвардии Сомосы в 1980 году, был в том же году взят под опеку ЦРУ. Впоследствии, в 1981 году, этот легион объединился с рядом других контрреволюционных группировок в рамках так называемого «никарагуанского демократического фронта». К началу 1982 года ЦРУ сформировало под эгидой НДФ целую армию под наименованием «никарагуанские демократические силы» (НДС). По данным журнала «Таймс», администрация Рейгана непосредственно связана с НДС и НДФ, объединившими ярых врагов новой Никарагуа и готовыми применить любые средства для свержения законного правительства в этой стране.

Один из генеральных штабов, возглавляющих военные формирования контрреволюционеров, — целиком американский орган. Он состоит из экспертов ЦРУ и представителей южного командования американской армии. Этот штаб и является мозговым трестом мятежников. Как выяснил журнал «Тайм» у представителей НДС, координатором деятельности всех этих трех отдельных командований остается Неграпонте, американский посол в Гондурасе [32].

О планах ЦРУ по вторжению в Никарагуа мировая печать сообщала еще в 1982 году. «Весной 1983 года, — заявляли главари «контрас», — мы будем в Манагуа». Не скрывали они и своих целей. Так, один из них заявил журналу «Ньюсуик» в декабре 1982 года: «В случае контрреволюции в Никарагуа начнется резня. Нам надо свести многие счеты. Вся территория от границы (с Гондурасом. — *В. Б.*) до Манагуа будет устлана трупами» [33]. Именно к этому и готовило их ЦРУ, осуществляя первую фазу подготовки вторжения, в ходе которой проводились отдельные рейды на территорию Никарагуа, террористические акты против руководителей сандинистов на местах, переправка оружия на тайные склады на никарагуанской территории, подготовка, вооружение и объединение различных контрреволюционных групп.

О деятельности наемников ЦРУ в ходе этой первой фазы рассказал 28 марта на пресс-конференции в Манагуа некто Видауре, выпускник военной академии национальной гвардии Сомосы, захваченный в плен войсками сандинистов. В соответствии с разработанным Соединенными Штатами планом с 1983 года началась интенсивная заброска в Никарагуа бандитских формирований. Банда Видауре проникла в никарагуанский департамент Хинотега с задани-

ем атаковать позиции сандинистской народной армии, устраивать террористические акты на дорогах с конечной целью захватить населенные пункты Вамблан, Вивли, Кармен и Пландеграма. Группировка снабжалась по воздуху из Гондураса оружием, боеприпасами, продовольствием. Всего в Никарагуа в течение первой фазы было заброшено около тысячи сомосовцев.

Вторая фаза началась 22 марта 1983 г., когда при непосредственном участии ЦРУ на территорию Никарагуа из Гондураса были переброшены крупные формирования сомосовцев, оснащенные современным американским оружием. В общей сложности в департамент Хинотега проникли 1200 контрреволюционеров, которые совершали кровавые преступления против никарагуанского народа. Другая сомосовская группировка численностью около 200 человек попыталась прорваться в центральную часть страны, однако была остановлена в департаменте Матагальпа.

Эскалация агрессивных акций США против никарагуанской революции, заявил в тот же день на пресс-конференции член Национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО), министр национальной обороны Никарагуа Умберто Ортега, является составной частью преступного плана администрации Рейгана, направленного на развязывание кровопролитной войны в Центральной Америке.

В США, кстати, и не скрывали, что существует такой план. Корреспондент телекомпании Эн-би-си сообщил 27 марта из Вашингтона, что «представители администрации признали, что Центральным разведывательным управлением осуществляется крупная операция по дестабилизации ситуации в Никарагуа». В мае 1983 года появились сообщения о том, что шеф ЦРУ У. Кейси на закрытых слушаниях в сенате подтвердил: ЦРУ осуществляет операцию по свержению правительства сандинистов.

Третья фаза началась 6 мая 1983 г. с вторжения крупного контингента сомосовских головорезов с территории Гондураса в никарагуанский департамент Нуэва-Сеговия. В южные департаменты республики проникли отряды «контрас» с территории Коста-Рики, где также расположены их военные лагеря. Эти вторжения продолжались и в последние месяцы, вылившись, по сути дела, в настоящую войну против Никарагуа.

Конгресс США в те дни напомнил президенту о «поправке Боулэнда» и наложил запрет на продолжение помощи «контрас» со стороны ЦРУ, правда, оставив при этом лазейку — помогать разрешалось примерно до конца

1983 финансового года, то есть до 30 сентября. В Белом доме это восприняли с явным облегчением. На своей пресс-конференции 6 мая президент Рейган заявил, что если его администрации не разрешают действовать тайно, то она «будет делать это открыто», то есть «передавать деньги другому правительству (скорее всего гондурасскому. — *В. Б.*), надеясь на то, что правительства Центральной Америки переправят эти деньги борцам за свободу в Никарагуа».

Циничные откровения Рейгана вновь показали, что США намерены и впредь действовать по тем же рецептам, которые были сформулированы в известном документе «Санта-Фе».

Конгресс США в сентябре 1983 года принял программу открытого субсидирования «необъявленной войны» против Никарагуа.

Выступая в Манагуа перед представителями частного капитала, посол США в Никарагуа Э. Куэйнтон уверял, будто его правительство «защищает демократию там, где она существует», и «стремится восстановить ее в тех странах, где она не соблюдается», и тем самым выполняет свою «гуманную функцию». 25 марта 1983 г. в ответ на это член Руководящего совета правительства Никарагуа С. Рамирес сказал следующее: «Американский гуманизм — это смерть более 400 никарагуанцев, ставших жертвой террора, развязанного после победы революции сомосовскими бандами, вскормленными ЦРУ США. Демократия по-американски — это расстрелянные на этих днях контрреволюционерами техники-строители, специалисты, участвовавшие в проведении аграрной реформы, активисты Союза сандинистской молодежи имени 19 июля.

Американской пропаганде не удастся подорвать позиции сандинистского правительства и скрыть правду об истинных целях империализма США, который руками бывших палачей никарагуанского народа надеется вернуть утраченные позиции».

Неопровержимым доказательством прямой вины Вашингтона за преступления, творимые контрреволюционными группировками, является американское оружие, захваченное у бандитов сандинистскими вооруженными силами и отрядами «милисианос». На пресс-конференции в Манагуа 28 марта журналистам было показано это оружие — противотанковые ружья М-79, автоматические винтовки М-16, карабины М-1, минометы, базуки, мины с клеймом «сделано в США», даже гранаты с нервно-паралитическим газом, которых нет на вооружении ни одной из армий Ла-

тинской Америки. Это оружие для террористов США опробовали на мирном населении во время грязной войны во Вьетнаме, затем в Ливане и Афганистане, теперь снабдили им сомосовских головорезов, которые сеют террор на никарагуанской земле. Их жертвами только за первые пять месяцев 1983 года стали более чем 600 никарагуанцев.

«Контрас» снабдили всеми средствами и для ведения «психологической войны» — от мощных радиопередатчиков до пропагандистских листовок. 9 мая 1983 г. агентство Нуэва Никарагуа сообщило о захваченных у бывших сомосовских гвардейцев, входящих в НДС, листовках с изображением папы Иоанна Павла II в позе человека, произносящего назидательную речь, и заголовком: «Папа с нами». Ниже красовался лозунг «Христос — это освободитель», и все это дополнялось буквами НДС.

Стремясь реставрировать в Никарагуа послушный проамериканский режим, США используют и неприкрытое военное давление, и тайные операции ЦРУ, и бандитские полувоенные формирования контрреволюционеров, которых выдают за «борцов за свободу», и при этом вооружают самыми новейшими образцами американской индустрии терроризма. Преступной практике вмешательства в дела суверенного государства, противоречащей международному праву, конституции и законам самих США, придано пропагандистское обеспечение.

Рейган и его сподручные тщетно пытаются изобразить сомосовских бандитов как «борцов за демократию». Об этом, в частности, заявляла Дж. Киркпатрик в ООН. Но правда заключается в том, что путь политического и социального развития, избранный новой Никарагуа, поддерживается подавляющим большинством ее народа, а вашингтонские «крестоносцы» хотели бы силой оружия вновь навязать ему бесчеловечный, но зато проамериканский режим.

«Если бы Рейган, — писал американский обозреватель А. Льюис, — и его администрация были действительно честны с американским народом в том, что касается нашей политики в Центральной Америке, они должны были бы сказать примерно следующее: «Правительства, которые мы поддерживаем в Гватемале и Сальвадоре, не соответствуют даже нашим самым скромным представлениям о порядочности. Они убивают тысячи своих собственных граждан. Кучка местных богачей жестоко подавляет большинство бедняков. Более того, им плевать и на наши демократические традиции. Гватемала даже не допустила в страну представителей Красного Креста, которые хотели

повидать брошенных в тюрьму узников режима. Сальвадор не осудил ни одного из официальных лиц, виновных в уничтожении тысяч людей. Но они — наши союзники в борьбе против коммунизма. Они служат нашим стратегическим интересам, и именно поэтому мы должны их поддерживать»[34].

Администрация Рейгана, несмотря на осуждение ее действий и в ООН, и народом США, и народами всего мира, продолжает следовать тем же преступным курсом. В грязной войне против Никарагуа задействована вся система государственного терроризма США, направленного против национально-освободительных движений и неприсоединившихся стран, проводящих независимую политику, выступающих с антиимпериалистических позиций.

Душманы и ЦРУ

Во второй половине 1979 года после загадочного убийства американского посла Дабса в одной из кабульских гостиниц в Афганистан был направлен опытный сотрудник ЦРУ Дж. Гриффин, непосредственный организатор убийства президента Бангладеш Муджибура Рахмана в 1975 году. Когда Хафизулла Амин отстранил от власти президента Нура Мухаммеда Тараки, Гриффин получил повышение и стал вторым человеком в американском посольстве в Кабуле. Навряд ли это повышение было случайным.

Агентура ЦРУ в Афганистане и в сопредельных с ним странах делала в то время все возможное, чтобы направить Апрельскую революцию по прозападному пути, найти возможности вовлечь эту неприсоединившуюся страну в орбиту военных приготовлений США, превратить ее в плацдарм Пентагона у самых границ СССР. Это было крайне необходимо Вашингтону, лишившемуся своих баз в Иране после краха шахского режима. Гриффин и ряд других американских разведчиков с опытом работы в исламских странах, в частности Д. М. Кроу и Дж. Моррис, были направлены в Кабул для координации действий внутренней контрреволюции. США пытались активно воздействовать на правительство Афганистана как путем экономического, политического и военного нажима, так и с помощью вербовки людей, близких к руководству ДРА.

Заговор ЦРУ был вовремя сорван благодаря действиям афганской контрразведки и вводу ограниченного контингента советских войск в ДРА по просьбе ее законного пра-

вительства и в соответствии с Уставом ООН. В ходе расследования этого заговора выяснилось, в частности, что ЦРУ после Апрельской революции 1978 года поддерживало тесные связи с созданным в 1978 году контрреволюционным «исламским обществом Афганистана», которое впоследствии стало одним из руководящих центров басмаческих банд, члены которых именовали себя «муджахеддинами» (т. е. «воинами священной войны»), а в народе были известны как душманы, то есть бандиты и террористы.

Гриффин с помощью Кроу и Морриса сколотил в Афганистане шпионскую организацию, используя для этого в первую очередь афганцев, обслуживающих посольство США в Кабуле, и с их помощью наладил связь с бандами душманов. На территории посольства в этих же целях было организовано производство фальшивых паспортов, которые использовались агентурой Гриффина для поездок в Пакистан. Там же, в посольстве США, Кроу выплачивал «гонорары» своим агентам.

В 1981—1982 годах афганскими органами безопасности были арестованы американский шпион М. Дауд, английский археолог П. Вильсон, ряд пакистанских шпионов и некий Мохамед Иса, известный по кличке Исахан. Исахан более семи лет работал в различных американских учреждениях в Афганистане, а в 1980 году был принят на работу в американское посольство в Кабуле в качестве охранника. До этого он вступил в «исламское общество Афганистана» и стал одним из его активных членов.

В посольстве США его непосредственным начальником стал Ахмадзай, старший группы охраны посольства. Ахмадзай и представил Исахана Кроу и Моррису, которые завербовали его. С этого момента он стал получать ежемесячные денежные вознаграждения от американцев. По их заданию Исахан занимался вербовкой своих сограждан и привлекал их для сбора шпионских сведений, готовил террористические силы.

Помимо шпионских заданий, которые выполнял Исахан, в начале 1982 года он получил задание подобрать людей для взрыва одного из важных государственных учреждений в Кабуле. Для этих целей Кроу должен был передать Исахану четыре мины большого взрывного действия. Однако этот план провалился, и все участники диверсии были арестованы. Американские «дипломаты» Кроу и Моррис поспешили выехать из ДРА. Еще раньше, в начале 1981 года, Кабул покинул Гриффин. Интерес афганских властей к его личности был не случаен. Выяснилось, что Гриффин был основным поставщиком антиафганских сообщений, ко-

торые распространялись некоторыми пакистанскими и западными средствами массовой информации. Регулярно этот шпион наведывался в Пакистан и в Индию и проводил инструктажи главарей басмаческих банд.

Впоследствии выяснилась и его роль в организации шпионской сети в Кабуле. Бегство Гриффина оттуда совпало с резкой активизацией подрывной деятельности США против Афганистана, хотя, как мы уже знаем, она началась еще до прихода Рейгана к власти.

В декабре 1979 года правительство Картера тайно приняло решение о значительном расширении военной помощи афганским контрреволюционерам. Программой помощи их бандам лично руководил тогдашний заместитель директора ЦРУ (впоследствии, при Рейгане, заместитель министра обороны) Ф. Карлуччи. С этого времени ЦРУ приступило к «координированию сложной обширной программы стоимостью более чем 100 млн. долл. по обеспечению афганского движения сопротивления (т. е. банд душманов. — *В. Б.*) оружием для ведения современной партизанской войны»[35].

9 января 1980 г., выполняя решение Картера, ЦРУ доложило специальной сенатской комиссии по разведке планы этой операции. Она, в частности, предусматривала снабжение душманов оружием самого современного типа — зенитными установками, ракетами с самонаведением по тепловому лучу, автоматами, пулеметами и т. д.

США в то время тщательно скрывали свою роль в подготовке душманов (а этим занимались сотни американских, израильских и египетских инструкторов на базах в Пакистане) и в переброске им новейшего оружия. Оно закупалось в третьих странах, причем преимущественно советское, в том числе захваченное Израилем у Египта в ходе войн 1967 и 1973 годов. США выделили в этих целях в 1980 году около 30 млн. долл. К финансированию таких закупок были привлечены Саудовская Аравия и Египет. Координировали их ЦРУ и лично тогдашний министр обороны США Г. Браун[36]. С 1980 по 1983 год стоимость этой операции по вооружению душманов составляла от 30 млн. до 50 млн. долл. ежегодно, причем более половины расходов брали на себя США[37].

Перевалочной базой для переброски оружия душманам, действующим на территории ДРА, был избран Пакистан по секретному соглашению США с президентом Пакистана Зия-уль-Хаком, который лично одобрил все аспекты этой операции. В благодарность за это Вашингтон предоставил

Пакистану огромную военную помощь в размере 3,2 млрд. долл. на период 1980—1985 годов. На территории Пакистана и располагались главные штаб-квартиры около 60 различных душманских группировок, которые впоследствии (в 1982 г.) объединились по инициативе ЦРУ в единый фронт.

Оружие прибывало в Пакистан еженедельно на двух-трех самолетах, опознавательные знаки которых постоянно менялись. Там под наблюдением представителей пакистанского разведывательного бюро и ЦРУ оружие передавалось душманам, которые на мулах перебрасывали его через границу.

При Рейгане эта операция была значительно расширена. С декабря 1982 года ЦРУ получило указания приступить к снабжению душманов базуками, минометами, гранатометами, минами, безоткатными орудиями и компактными зенитными ракетами для стрельбы с плеча. Одновременно усилился поток снабжения душманских банд орудиями терроризма — гранатами с нервно-паралитическим газом, минами-ловушками, ядами, отравленными пулями и т. д. При разгроме банд и обнаружении их складов оружия органы безопасности ДРА не раз находили, например, химические гранаты, выпускаемые в штате Пенсильвания фирмой «Федерал лабораториз», филиалом исследовательского института ЦРУ, фосфорные мины и запасы взрывчатки, замаскированной в банках из-под кофе, игрушках, зажигалках.

Жертвами терроризма, направляемого американской разведкой, которая действует руками душманов, зачастую обманутых контрреволюционерами и исламской реакцией, стали тысячи граждан ДРА. В первую очередь это члены Национальной демократической партии Афганистана, учителя, агрономы, муллы, отказавшиеся поддержать душманов. Ежедневно гибнут мирные жители, дети, женщины, старики, чьи деревни сносят с лица земли натасканные ЦРУ террористы. Террор этот, как и всюду, где зверствует реакция, пытаясь помешать становлению новой жизни, неизменно выливается в садизм, страшные пытки беззащитных жертв, насилия над женщинами и детьми. За годы, прошедшие после Апрельской революции, банды душманов уничтожили более 1800 школ, разрушили сотни мечетей, множество деревень, промышленных предприятий и электростанций.

А «свободная пресса» США продолжала повторять небылицы, в которых террористы, подготовленные ЦРУ, представали в виде «борцов за свободу», а законное прави-

тельство ДРА — в виде узурпатора демократии. Более того, по сообщению афганской газеты «Хакикате инкилабе саур», корреспондент американской телевизионной компании Си-би-эс Д. Разер, нелегально перешедший границу Афганистана в марте 1980 года, сам принимал участие в организации террористических актов. Он велел бандитам, захватившим трех рабочих во время налета на деревню Фатехабад, где строился оросительный канал, сперва подвергнуть пленников пыткам, потом забросать камнями, а затем отрезать им головы. По садистскому сценарию Разера и действовали басмачи, а сам Разер и его кинооператор снимали все это на пленку с хладнокровием палача вьетнамской деревеньки Майлай (Сонгми) лейтенанта Колли, командовавшего резней, в результате которой были уничтожены все обитатели деревни, включая грудных младенцев и стариков. Неужели и впрямь Разер и те, кто послал его снимать подобные фильмы, рассчитывали на то, что, показав их по американскому телевидению, они вызовут симпатию к «борцам против коммунизма»?

21 марта 1983 г. в Вашингтоне состоялся антикоммунистический шабаш, посвященный объявленному президентом Рейганом «дню Афганистана». День этот, конечно, не имел никакого отношения к реально существующей Демократической Республике Афганистан. Он был посвящен тому Афганистану, который хотели бы возродить силы международной реакции, — стране, где царили полуфеодальные порядки и народ испытывал на себе засилье кучки местных помещиков и иностранных монополий. Главари банд душманов, вроде вожака «исламской партии Афганистана» Гульбеддина, купленного ЦРУ, и не скрывают, что именно за возврат к такому прошлому они ведут необъявленную войну в ДРА. Такие палачи и вешатели, как Гульбеддин, и представляли «афганский народ» на вашингтонском сборище 21 марта. К ним-то и обратился президент Рейган со специальным посланием: «Ваш сегодняшний митинг покажет храбрым борцам за свободу Афганистана, что они не одиноки в защите свободы и что американский народ никогда не забудет их жертв и не откажет им в поддержке их дела».

Упивающемуся собственной риторикой Рейгану, конечно, как всегда, было не до фактов. Еще в октябре 1981 года в репортаже корреспондента журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», побывавшего в бандах душманов, действующих на территории ДРА, сообщалось о том, что душманы «весьма далеки от того, чтобы соблюдать Женевские конвенции», в частности их положения об обращении

с мирным населением и военнопленными. Душманы их «просто убивают»[38].

В «день Афганистана» Рейган, верный традиции приветствовать тех, кто проливает кровь своего же народа, стремясь сохранить диктаторские и архиконсервативные режимы, демонстративно принял в Белом доме главарей банд душманов, воюющих с американским оружием в руках против афганского народа, против законного правительства ДРА, с которой США, кстати сказать, поддерживают дипломатические отношения.

Как все это похоже на лицемерную политику администрации США в Латинской Америке, всюду, где Вашингтон делает ставку на кровавую реакцию, на экспорт контрреволюции в надежде остановить развитие мирового революционного процесса.

Иранский гамбит Вашингтона

В мае 1983 года на экранах телевизоров в Тегеране появилось бледное, изможденное лицо руководителя Народной партии Ирана («Туде»). Словно плохо заученный текст, сбиваясь, испуганно оглядываясь на кого-то, скрытого от глаза телекамеры, он каялся в преступлениях против Исламской Республики Иран, в том, что по наущению Советского Союза его партия якобы занималась шпионажем в пользу советской разведки. За этими «признаниями» последовали шумная антисоветская кампания в Иране, высылка нескольких советских дипломатов. В редакционной статье «Правды» «К антисоветской кампании в Иране» говорилось по этому поводу:

«К методу так называемого признания некоторых арестованных руководителей коммунистических и рабочих партий в «шпионаже» прибегали и прибегают многие реакционные правительства, чтобы дискредитировать патриотический характер партий и объявить «крестовый поход против коммунизма». Имеется основание полагать, что в соответствии с этим «крестовым походом» иностранные агенты в Иране сфабриковали лживый материал для того, чтобы противопоставить Иран Советскому Союзу и таким путем замаскировать собственную подрывную деятельность против режима Хомейни»[39].

Заграничный комитет НПИ в издающейся в Западном Берлине на персидском языке газете «Рахе туде» опубли-

ковал заявление в связи с этой акцией тегеранских властей, в котором были названы эти иностранные агенты и стоящая на страже их интересов местная реакция.

«Народная партия Ирана, — говорилось в заявлении, — решительно опровергает обвинения, выдвинутые против нее соответствующими органами Исламской Республики Иран, которые для получения «доказательств» прибегли к пыткам и использовали затем в своих целях вырванные под пытками «признания». НПИ считает варварскими, бесчеловечными и аморальными те старые полицейские методы, которые применяются этими органами по указке и при содействии агентов ЦРУ, «Интеллидженс сервис», «Моссада», «специалистов» САВАК, а также ставленников крупных капиталистов и помещиков...

Историю героической борьбы Народной партии Ирана — партии иранских трудящихся, партии мучеников, партии, члены которой имеют за плечами приговоры на десять тысяч лет тюремного заключения, — невозможно запятнать измышлениями, распространяемыми агентами крупных капиталистов и помещиков по указанию империалистических шпионских ведомств. Это невозможно сделать и с помощью средневековых пыток, истязаний и других методов»[40].

НПИ предупреждала в своем заявлении, и уже не впервые, о том, что революции угрожает опасность уничтожения, о том, что империалисты и их агентура в Иране завершают подготовку переворота по типу событий 19 августа 1953 г.

Иранские коммунисты напоминают об этих событиях не случайно: именно 19 августа 1953 г. был совершен переворот, в результате которого правительство Моссадыка было свергнуто ЦРУ и к власти вновь пришла династия Пехлеви, правившая с помощью американской разведки вплоть до исламской революции, победившей в феврале 1979 года.

Переворот 1953 года в Иране, как об этом сейчас свидетельствуют многочисленные признания и разоблачения бывших агентов ЦРУ[41], готовился лично тогдашним шефом ЦРУ А. Даллесом, который руководил ходом этой операции под кодовым названием «АЯКС» из Женевы. Вся эта грязная авантюра обошлась американским налогоплательщикам в 20 млн. долл., а иранскому народу принесла неисчислимые страдания, гибель лучших его сынов в страшных застенках шахской охранки САВАК.

Иран в годы шахского правления стал настоящим заповедником ЦРУ и израильской разведки, которые дей-

ствовали в тесном контакте с САВАК и непосредственно поддерживали связи с шахом. Один из американских исследователей этого периода прямо писал, что «шах ничего не делал без совета ЦРУ». Особенно наглядно это проявилось в последние годы его правления, когда послом в Иране был назначен бывший директор ЦРУ Р. Хелмс.

В ноябре 1979 года иранские студенты, захватившие посольство США, обнаружили ряд секретных документов ЦРУ, которые вскрыли закулисную сторону вмешательства ЦРУ в дела Ирана, прямого соучастия американской разведки в терроре против иранских патриотов. В 1982 году в Иране было издано 13 томов документации посольства США в Тегеране, часть из них была перепечатана в газете «Вашингтон пост»[42], в других американских, западноевропейских, индийских, арабских органах печати.

Характерно, что ФБР пыталось воспрепятствовать ввозу этих документов в США и конфисковало ряд томов у американских журналистов, возвращавшихся из командировки в Иран, в частности у корреспондентов телекомпании Си-би-эс[43]. Попытка скрыть от американской общественности подобные разоблачения вполне понятна: они разрушают столь усердно культивируемый американской пропагандой образ Соединенных Штатов как борца за демократию.

Из тегеранских документов явствует, что ЦРУ и госдепартамент США с самого начала исламской революции попытались направить ее по нужному США руслу. В середине 1979 года тогдашний государственный секретарь США С. Вэнс послал в американское посольство в Тегеране телеграмму, в которой указывалось на необходимость тщательного изучения возможностей «обращения» в американскую веру лидеров исламской революции, членов правительства ИРИ.

Вскоре после иранской революции 1979 года ЦРУ установило прямые контакты с 8-тысячной армией под командованием бывшего контр-адмирала Ахмада Мадани, которая, по сообщениям американской печати, базируется в восточной части Турции и совершает оттуда налеты на Иран. С давних пор ЦРУ опекает генерала Бахрама Ариану, бывшего начальника штаба иранской армии при шахе, который возглавляет свою «армию» в 2 тыс. человек, состоящую в основном из монархистски настроенных офицеров из организации «Азадеган», которую также возглавляет Арияна. Эта группировка, в частности, взяла на себя ответственность за угон в августе 1981 года построенного во Франции патрульного корабля, направлявшегося в Иран.

Генерал Арияна поддерживает тесные контакты с Шахпуром Бахтияром, последним при шахе премьер-министром. Как писала «Интернэшнл геральд трибюн», связи ЦРУ с Ахмадом Мадани и с генералом Арияной предусматривают в первую очередь «помощь ЦРУ их военным формированиям, оцениваемую в миллионы долларов»[44]. Согласно сведениям из некоторых источников, США снабжают их оружием, и есть документальные данные, подтверждающие это.

Руководители ЦРУ и другие представители администрации Рейгана не скрывают, что полувоенные формирования Мадани и Арияны «нужны, чтобы иметь какие-то силы, способные войти в Иран в случае гражданской войны или внутреннего восстания, чтобы усилить центристов»[45] (под «центристами» подразумеваются проамериканские силы в Иране).

В начале 1982 года администрация Рейгана информировала комиссии сената и палаты представителей по разведке о программе помощи этим полувоенным силам и других тайных операциях против Ирана. Детали этой программы тщательно скрываются. Однако известно, и это весьма примечательно в связи с развернувшейся в Иране в мае 1983 года антисоветской кампанией, что ЦРУ создало несколько радиостанций, в том числе «Свободный Иран», для передачи направленной против Хомейни информации. «Среди ее регулярных материалов, — писала «Интернэшнл геральд трибюн», — сообщения о длинных очередях за продуктами питания, об очагах оппозиции и небольших восстаниях против духовенства и стражей революции и заявления о том, что *иранские коммунисты и другие агенты Советского Союза захватывают контроль над Ираном* (выделено мной. — *В. Б.*)»[46].

ЦРУ также финансирует различные группы иранских эмигрантов, которые находятся главным образом во Франции и Египте. Ряд данных свидетельствует о тесных связях ЦРУ с генералом Голямом Али Овейси, армейским генералом при шахе, который сейчас возглавляет «движение за спасение Ирана», и с принцессой Ашраф, сестрой шаха, которая руководит монархистским движением. Эти группы поддерживают наследника покойного шаха принца Реза Пехлеви. На их финансирование ЦРУ также тратит миллионы долларов[47].

Эта расстановка сил очень напоминает ту, которая существовала в период подготовки переворота 19 августа 1953 г. Снова ЦРУ готовит силы вторжения, плетет нити заговора в самом Иране. Снова очередной наследник «па-

влиньего трона» ожидает, пока очередной шеф ЦРУ расчистит ему путь к власти. Предупреждение иранских коммунистов, как видим, прозвучало весьма своевременно.

Однако Вашингтон, преследуя цель возврата Ирана, рассчитывает не только на ЦРУ. 29 марта 1983 г. агентство ЮПИ сообщило о существовании секретного сценария Пентагона, предусматривающего вторжение вооруженных сил США в Иран под предлогом «советской угрозы». Этот сценарий представляет собой приложение к секретному плану Пентагона, определяющему направления военной политики, а также вооруженные силы и ресурсы на 1985—1989 финансовые годы. По сценарию на операцию в Иране отводится 125 дней, а ее начальный момент займет 10 календарных дней, в течение которых якобы «русские вторгнутся в Иран, а Соединенные Штаты нанесут ответный удар».

Вот некоторые выдержки из этого документа:

«За 12 дней до начала операции: Соединенные Штаты приходят к выводу, что советское вторжение в Иран неизбежно, объявляют частичную мобилизацию, отправляют части сил быстрого развертывания в страны Ближнего Востока, «разрешившие американцам заранее разместить на своей территории необходимое снаряжение»; отправляют морских пехотинцев, базирующихся в США.

За 6 дней до начала операции: советские силы движутся в сторону Ирана; Иран просит международной помощи; Соединенные Штаты развертывают свои силы на территории Ирана».

В последующие 30—40 дней в соответствии с американским сценарием конфликт перерастает в третью мировую войну.

История наглядно подтверждает, что подобного рода сценарии, включающие и террористические акции, разрабатываются и осуществляются именно Вашингтоном.

К реваншу в Юго-Восточной Азии

В апреле 1981 года на вьетнамско-лаосской границе были задержаны агенты ЦРУ Во Дай Тон и Нгуэн Ван Лок. Из их показаний и изъятых у них бумаг стало известно о существовании разработанного ЦРУ «плана зет». Его цель — проведение ряда секретных операций по дестабилизации обстановки и в конечном сче-

те свержение законных правительств Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

ЦРУ и Пентагон годами добивались укрепления кровавых режимов в этом регионе, свергали не устраивавшие их правительства, заливали кровью многострадальную землю Индокитая, чтобы «не допустить распространения сферы коммунизма».

С начала 50-х годов ЦРУ начало на Дальнем Востоке цикл операций, направленных против коммунистических и рабочих партий и национально-освободительных движений. Численность персонала так называемого отдела координации политики ЦРУ в 1951 году по сравнению с предыдущим выросла с 584 до 1531 человека. Большинство из них принимало участие в полувоенных операциях на Дальнем Востоке[48]. ЦРУ готовило и забрасывало полувоенные формирования в тыл КНДР. На Тайване в 1950 году ЦРУ создало хорошо законспирированную обширную агентурную сеть. Эта сеть вместе с принадлежащей ЦРУ авиакомпанией «Сивил эйр трэнспорт» использовалась для подготовки и заброски китайских националистов на территорию материкового Китая. Они «должны были устанавливать контакты с диссидентами и постепенно создавать жизнеспособное движение сопротивления для свержения правительства КНР».

В 1951 году ЦРУ при поддержке правительства Таиланда принимало участие в подготовке и вторжении в китайскую провинцию Юньань чанкайшистских войск.

На Филиппинах в 1950—1953 годах полковник американских ВВС Э. Лэнсдейл осуществил серию операций ЦРУ с целью разгрома левого повстанческого движения хукбалахап. Затем в 1954 году ЦРУ направило его в Южный Вьетнам для того, чтобы «оказать содействие в создании режима Нго Динь Дьема», которое рассматривалось как «одна из самых успешных операций управления». Одновременно ЦРУ осуществляло акции саботажа против ДРВ и забрасывало туда группы диверсантов.

В Южном Вьетнаме ЦРУ приступило к тайным операциям сразу же после приезда туда Лэнсдейла. В разгар американской агрессии штат ЦРУ насчитывал более 700 сотрудников, находившихся в Сайгоне и в провинции. Они обучали персонал различных карательных органов режимов Нго Динь Дьема и Тхиеу, сами принимали участие в террористических акциях.

ЦРУ вместе с группами специалистов из Мичиганского университета, доставленных в Южный Вьетнам, создало и обучило 50-тысячную «гражданскую гвардию», миссия ко-

торой заключалась в поддержании «закона и порядка», сборе разведданных и проведении антипартизанских операций в различных сельских районах. Стержнем разведывательной и контрразведывательной системы Дьема была созданная ЦРУ служба безопасности — вьетнамское бюро расследований, наводившее ужас на население. Управление финансировало широкомасштабную кампанию террора, осуществлявшуюся в рамках программы «Кордс», в которой активно участвовали различные американские ведомства в Южном Вьетнаме. Центральной в программе «Кордс» была операция «Феникс», о которой мы уже упоминали. По данным, представленным южновьетнамскими патриотами в 1975 году, число мирных жителей, убитых в результате программы «Кордс», достигло почти 41 тыс.

Начиная с 1959 года режим Дьема при содействии ЦРУ приступил к осуществлению программы переселения сельских жителей в своего рода концлагери — «стратегические деревни». Эта программа вызвала всеобщее возмущение южновьетнамцев, жилища которых стирали с лица земли, а тех, кто отказывался переселяться в новые «деревни», уничтожали на месте. ЦРУ также финансировало строительство центров допросов во всех провинциях Южного Вьетнама со штаб-квартирой в Сайгоне. По сценарию ЦРУ Дьем и его брат были впоследствии зверски убиты. К власти пришел новый ставленник ЦРУ.

В Лаосе ЦРУ в 60—70-х годах занималось реализацией программ снабжения и подготовки полувоенных формирований, что привело к полномасштабной наземной войне. ЦРУ завербовало и обучило армию из представителей некоторых лаосских племен общей численностью 30 тыс. человек. Она получила название «секретной армии». Ее снабжение осуществлялось самолетами ЦРУ. Расходы по этой программе составляли по меньшей мере 300 млн. долл. ежегодно. Операциями руководили десятки должностных лиц ЦРУ. Им помогали 17 тыс. таиландских наемников.

В Таиланде в 60-х годах ЦРУ участвовало в «операциях по борьбе с повстанцами» и создавало «полицию патрулирования границы». Эти формирования затем поставляли значительную часть живой силы для тайной войны в Лаосе. Сколачивание таких сил, как пишет Макгихи, было частью плана помощников президента по национальной безопасности, предусматривавшего развертывание во всем мире полувоенных формирований для подавления национально-освободительного движения народов. Только в Лаосе ЦРУ поставило задачу довести число таких форми-

рований до 100. Ими были буквально наводнены и северные районы Таиланда.

В Камбодже ЦРУ в 1970 году подготовило заговор, в результате которого было свергнуто правительство принца Нородома Сианука и приведен к власти режим Лон Нола. Это расчистило путь для вооруженного вторжения США в эту страну весной того же года.

Десять лет спустя ЦРУ подталкивало к единой антикоммунистической коалиции всех тех, кто служил пешками в его грязной игре — принца Сианука, лон-неловского премьера Сон-Сана и полпотовцев.

В Индонезии в 1958 году бомбардировщики В-26, принадлежавшие ЦРУ, поддерживали части мятежников на Сулавеси с целью свергнуть правительство президента Сукарно. То, что не удалось осуществить в то время, было сделано в 1965 году в ходе еще одной операции ЦРУ, приведшей к свержению Сукарно и разгрому Коммунистической партии Индонезии, которая не была причастна к попытке переворота, готовившегося группой военных. Именно ЦРУ участвовало в фабрикации всякого рода фальшивок с целью оболгать КПИ и инспирировать кровавую резню, учиненную военщиной. Затем, стараясь скрыть свою роль в массовых убийствах ни в чем не повинных людей, ЦРУ состряпало фальшивый отчет о происшедшем, подготовив книгу «Индонезия-1965. Заговор, приведший к обратным результатам». ЦРУ, подчеркивает Макгихи, чрезвычайно гордилось этой успешной операцией и рекомендовало ее как модель для будущих операций.

В странах Индокитая действия американского империализма, в том числе осуществлявшиеся с помощью ЦРУ, потерпели провал. Народы Кампучии, Вьетнама и Лаоса, одержав победу в многолетней национально-освободительной войне, покончили с господством империализма США и местной реакции и приступили к строительству новой жизни. Это и вызвало к жизни планы реванша контрреволюции. Есть все основания говорить о том, что операции ЦРУ против социалистических стран Индокитая не прекращались ни на день с того момента, как Вашингтон официально признал свое поражение в грязной войне.

Оставшаяся в этих странах агентура ЦРУ, насаждавшаяся годами, затаившаяся контрреволюция — вот та база, которую используют организаторы тайных операций из ЦРУ и Пентагона для подрывных действий в Индокитае. ЦРУ долгое время безуспешно пыталось засылать диверсионные группы и отдельных агентов в Лаос, Кампучию и Вьетнам. Наибольшая активность в этой области была от-

мечена, по сведениям вьетнамских органов безопасности, в начале 1980 года[49]. Но эта агентура, как правило, вовремя обезвреживалась.

С целью активизации подрывных действий против стран Индокитая ЦРУ уже в конце президентства Картера разработало широкую программу вербовки бывших разведчиков и офицеров армии сайгонского режима. Одним из тех, кто непосредственно выполнял задания ЦРУ по этой программе еще до того, как она была утверждена в конце 1979 года, был Во Дай Тон, о котором мы уже упоминали. Тон был майором сайгонской армии, после 1975 года бежал в Малайзию, где и был взят ЦРУ под опеку. На границе Таиланда с Малайзией Тон и другие агенты американской разведки начали в 1976 году формирование полувоенных подразделений из бывших сайгонских карателей. Тон лично проводил их инструктаж и вербовку не только в Таиланде, но и в Австралии, а также в США, где вскоре после 1975 года стал действовать центр сайгонской контрреволюционной эмиграции со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе. В его пригороде 19 июля 1980 г. состоялась встреча руководителей этого центра с представителями ЦРУ, в которой принимал участие и Тон. На этой встрече сотрудники ЦРУ ознакомили своих подопечных с «планом зет», включавшим три фазы. На первой фазе предполагалось мобилизовать и объединить контрреволюционные силы эмигрантов из Лаоса, Кампучии и Вьетнама к 1983 году. Затем — на второй фазе — эти силы должны оккупировать отдельные районы Лаоса и горные районы Вьетнама и начать партизанскую войну. К 1985 году — третья фаза «плана зет» — намечается широкое вторжение в Южный Вьетнам, захват столицы Кампучии. В этот период на помощь контрреволюционерам должны были бы прийти регулярные силы США и антикоммунистических режимов Юго-Восточной Азии.

Столкновения на кампучийско-таиландской границе, совпавшие с опубликованием первых сведений о «плане зет», активная поддержка банд полпотовцев агентурой ЦРУ и Пентагоном, а также американской дипломатией убедительно говорят о том, что Вашингтон с 1980 года действительно приступил к осуществлению широкой операции с целью воспрепятствовать социалистическим преобразованиям в странах ЮВА.

В октябре 1981 года группа агентов ЦРУ совершила рейд в глубь территории Лаоса для установления контактов с затаившимися в джунглях сторонниками лаосских контрреволюционеров, живущих сейчас в США. Была у

группы и другая задача — обнаружить, куда скрылась засланная ранее ЦРУ банда диверсантов, которой было поручено оставить на территории страны специфические следы, по которым можно было бы впоследствии собрать «свидетельства» использования Лаосом химического оружия против контрреволюционных банд, орудовавших вблизи лаосско-китайской границы. В случае, если бы эта группа была найдена, но вывезти ее не удалось, спасители из ЦРУ, как признал их руководитель некто С. Барнс, должны были уничтожить спасенных. В организации рейда группы Барнса принимали участие не только ЦРУ, но и некоторые официальные лица, например член палаты представителей ультраправый политикан Р. К. Дорнан. В 1981—1982 годах рейд Барнса был трижды повторен новой группой, которой руководил бывший полковник «зеленых беретов» Дж. Гритц.

Эти рейды проводились в соответствии с операцией «Лазарь»; последний из них был осуществлен в декабре 1982 года, после чего последовал резкий протест правительства Лаоса, и всю группу Гритца выслали из Таиланда, где почти два года практически открыто функционировала группа подготовки «Лазаря». Американская печать пыталась изобразить эту операцию, как некую авантюру, предпринятую лично Гритцем без одобрения со стороны правительственных ведомств США. Однако газета «Лос-Анджелес таймс» сообщила, что ее поддержал лично президент Рейган. Более того, уже после возвращения Гритца из Лаоса причастность правительства к его миссии стала предметом закрытых слушаний и официального расследования, назначенного сенатской комиссией по вопросам разведки, которая проявляла активный интерес к Гритцу с весны 1982 года. Согласно документам, представленным на рассмотрение комиссии, именно разведывательное управление министерства обороны США (РУМО) подало Гритцу идею рейдов на территорию Лаоса [50].

Сам Гритц заявил в ходе этого расследования, что помимо разведки Пентагона к его миссии имели прямое отношение также ФБР и ЦРУ, и добавил: «Я не собираюсь подводить разведывательное сообщество, ни тем более президента, но при случае я могу назвать тех официальных лиц в правительстве, которые подтвердят, что это не моя идея»[51]. Известно, например, что Барнс и Гритц передали в ЦРУ донесения от контрреволюционного подполья в Лаосе, адресованные бывшему резиденту ЦРУ в Лаосе (до 1975 г.) Д. С. Арнольду [52]. Известно также, что штаб-квартира группы, готовившей «Лазаря» в Бангкоке, служила

центром приема радиодонесений контрреволюционного и шпионского подполья в странах Индокитая.

Вся эта деятельность полностью укладывается в рамки первой фазы «плана зет». Есть данные, свидетельствующие о том, что ЦРУ и РУМО приступают ко второй стадии. Это, в частности, следует из сообщений о попытках сайгонской контрреволюционной эмиграции приобрести у Филиппин один из практически необитаемых островков для подготовки террористических банд, предназначенных к засылке во Вьетнам. По сообщениям печати Австралии и стран АСЕАН, сколачивание полувоенных формирований, которыми занимался, в частности, майор Тон вместе с другими агентами ЦРУ, было к 1983 году в основном закончено.

«Итак, — писала по этому поводу газета американских коммунистов «Дейли уорлд», — на наших глазах отрабатывается давно опробованный метод экспорта контрреволюции»[53].

Точно так же ЦРУ готовило «борцов за свободу», против коммунизма из числа кубинского, никарагуанского и афганского эмигрантского отребья. Теперь по той же схеме создаются отряды «борцов за свободу» Индокитая.

* * *

Рамками «плана зет» действия ЦРУ в Азии, однако, не ограничиваются.

Правительство Индии, как писала газета «Пэтриот», имеет данные о существовании стратегического плана США, направленного на «балканизацию» (т. е. расчленение. — *В. Б.*) Индии и «ликвидацию ее влияния как среди развивающихся стран, так и повсюду в мире». Этот замысел представляет собой часть программы, в соответствии с которой президент Рейган рекомендовал ЦРУ приступить к проведению специальных операций, особенно в развивающихся странах[54].

Программа предусматривает «действия, направленные на разобщение развивающихся стран, предотвращение создания ими объединенного фронта, враждебного интересам Соединенных Штатов».

В дополнение к этому документу правительство Индии, по сообщениям печати, располагает доказательствами подрывной активности ЦРУ и некоторых других иностранных организаций, действующих заодно с ним. Так, в соответствии с секретным «планом Брахмапутра», разработанным ЦРУ, сепаратистские элементы, действующие в восточных районах долины Брахмапутры, получают помощь и под-

держку в целях создания марионеточного «независимого государства», которое должно быть использовано для дальнейшего вмешательства и проникновения подрывных элементов в Индию[55]. Такие же, либо подобные им планы разработаны практически для всех стран, которые объявлены Вашингтоном «недружественными».

Одновременно с тайными операциями ЦРУ Пентагон готовит себе плацдармы для будущего вмешательства в дела стран Азии. В этих целях сколочен костяк стратегических сил США в Восточной Азии и Тихом океане, расположенный по так называемой «стратегической дуге». На одном конце этой дуги, идущей с севера на юг, находится остров Диего-Гарсия — опорная база седьмого флота в сердце Индийского океана, а на другом — остров Гуам — опорная база в Тихом океане. В Восточной Азии существует также целая цепь наземных опорных пунктов: это базы ВВС и ВМС в Японии (Мисава, Йокосука и Окинава), воинский контингент в Южной Корее, базы на Филиппинах (Кларк-Филд и Субик-Бей) и объекты в Таиланде. Американские сухопутные силы ушли в 1976 году из Таиланда, однако самолеты типа «Орион» американских ВМС по-прежнему продолжают приземляться в бангкокском аэропорту Донмыанг и на базе Утапао, совершая от 4 до 12 посадок в месяц во время своих челночных рейсов между Филлипинами и островом Диего-Гарсия.

Для усиления своего военного присутствия Вашингтон с приходом к власти Рейгана попытался, во-первых, укрепить систему оборонных соглашений с азиатскими союзниками и активизировать блок АНЗЮС; во-вторых — усилить свое проникновение в эту зону и повысить мобильность действующих в ней военно-морских и военно-воздушных сил.

В ходе поездки по странам Азии в ноябре 1982 года Уайнбергер, в частности, попытался навязать странам АСЕАН более активное военное сотрудничество с США. Это ему отчасти удалось. Общая сумма американской военной помощи Таиланду на 1982/83 финансовый год составила 80 млн. долл. Таиланд должен получить также 91 млн. долл. на военные закупки, а Филиппинам и Южной Корее достанется 315 млн. долл.

«Хотя сторонников превращения АСЕАН в официальный военный союз в Азии вполне достаточно, — писал «Монд дипломатик» в марте 1983 года, — Вашингтон понял, что такая попытка была бы весьма рискованной, а в отношении Индонезии даже невозможной, ибо конституция этой страны запрещает ей вступать в какой бы то ни

было союз. За неимением лучшего Пентагон рассчитывает на гармонизацию в военной сфере: стандартизацию вооружений и техники, расширение системы противовоздушной обороны, увеличение числа совместных военных учений с участием двух, трех или более азиатских стран». Наблюдения французского журнала подтверждаются. За последние годы возросло число совместных военных учений, проводимых армиями двух или более стран АСЕАН с участием или без участия американских сил. На 1983 год предусмотрено не менее 12 совместных таиландско-американских учений и другие учения с участием, с одной стороны, американцев, и с другой — индонезийцев, малайзийцев, японцев и южнокорейцев. В проведенных в июне 1982 года учениях «Кобра гоулд-82» приняло участие около 5,5 тыс. американских и таиландских моряков и морских пехотинцев. Была проведена высадка десанта с моря в Сиамском заливе, к юго-востоку от Бангкока.

Цель этих учений — приучить армии азиатских стран, и прежде всего морских пехотинцев, к согласованным действиям под руководством американского «режиссера».

Велика опасность подобной политики для безопасности стран Юго-Восточной Азии и мира в целом, особенно если учесть, что сценарии типа того, который разрабатывался для Ирана, припасены Пентагоном и для всех других районов мира.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЛАЦДАРМЫ ТЕРРОРИЗМА

Вскоре после того, как президент Рейган объявил о начале кампании по борьбе с «международным терроризмом», в советской печати было опубликовано Заявление ТАСС, в котором, в частности, говорилось: «Питательной средой для произвола, насилия, терроризма на международной арене является деятельность и политика тех, кто попирает законные права и интересы суверенных государств и народов, кто насаждает идеологию расовой и национальной ненависти, кто поддерживает реакционные диктаторские режимы, которые держатся у власти только с помощью террора, кто ведет линию на рост напряженности в мире и подхлестывание гонки вооружений, кто нагнетает атмосферу военного психоза. Адреса тех, о ком идет речь, хорошо известны»[1]. Именно США, как отмечал в своем выступлении на XXVI съезде КПСС Фидель Кастро, «оказывают поддержку и вооружают самые коррумпированные и преступные диктатуры»[2]. О некоторых из них, поддерживаемых американскими спецслужбами, речь уже шла.

Особое место в глобальной стратегии противодействия национально-освободительным движениям Соединенные Штаты в послевоенный период отводили региональным жандармам, используя в этой роли как военные блоки НАТО, СЕАТО, СЕНТО и АНЗЮС, так и отдельные страны, в первую очередь Израиль — на Ближнем Востоке, ЮАР — в Африке, Пакистан — в Юго-Западной Азии. В последнее время на эту роль активно готовят Японию и Южную Корею для действий на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, а Австралию и Новую Зеландию — для осуществления жандармских функций в южной части Ти-

хого и Индийского океанов, а также в Океании, где в 70—80-х годах появился ряд новых независимых государств.

В своей политике по отношению к этим странам администрация Рейгана придерживается в основном прежних внешнеполитических доктрин, в том числе «доктрины Эйзенхауэра» для Ближнего Востока и «гуамской доктрины» Никсона, которая предусматривала, в частности, резкое усиление поставок оружия проамериканским режимам[3]. Это нашло отражение в программе «вьетнамизации», целью которой было заставить вьетнамцев воевать против вьетнамцев во имя узкокорыстных интересов монополий США под флагом «борьбы с коммунизмом».

«Гуамская доктрина» не была практически снята с повестки дня и при Картере, хотя он публично и выступал за «сдержанность» в продаже оружия. Объем американских военных поставок реакционным режимам продолжал расти быстрыми темпами. Если в 1970 году экспорт оружия из США составил 1 млрд. долл., то в 1977 году (к концу правления республиканской администрации) — уже 11,2 млрд.[4], а за время президентства Картера достиг к 1980 году почти 14 млрд. долл.

Характеризуя политику США в отношении вывоза оружия, журнал «Ньюсуик» писал: «Отбросив бесплодные попытки Картера ограничить международную торговлю оружием, Рейган выразил готовность поставить дружественным правительствам на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Латинской Америке оружие и оказать другую военную помощь на 15 млрд. долл.[5] Вслед за этим были сняты наложенные при Картере ограничения на поставки оружия Пакистану, Чили и Аргентине, а также пересмотрен ряд фактически не действовавших запретов на финансирование и вооружение поддерживаемых ЦРУ полувоенных формирований, состоящих из разного рода контрреволюционного отребья.

8 июля 1981 г. президент Рейган подписал директиву о политике США в отношении вывоза оружия. В ней подчеркивалось, что «Соединенные Штаты рассматривают поставки обычных видов вооружений и другой военной техники и услуг в качестве важного элемента глобальной системы обороны и неотъемлемого компонента своей внешней политики». К 1983 году военная помощь проамериканским режимам увеличилась почти вдвое по сравнению с 1981 годом.

Такая политика новой администрации полностью соответствовала его программе активизации борьбы с национально-освободительными движениями под предлогом «борьбы с терроризмом». По подсчетам, приведенным га-

зетой «Крисчен сайенс монитор», с 1965 по 1980 год объем экспорта американского оружия возрос на 50%. Одновременно число государственных военных переворотов и военных действий, в которых участвовали правительства 42 стран, получавших оружие из США, также выросло на 50% по сравнению с 1950—1965 годами[6]. Взаимосвязь весьма красноречивая.

Среди стран, чья агрессивность в региональных масштабах была прямо пропорциональна размерам военной и финансовой помощи Соединенных Штатов, одно из первых мест принадлежит Израилю.

Вашингтонский жандарм на Ближнем Востоке

Терроризм, возведенный Тель-Авивом в ранг государственной политики, сионисты начали осуществлять еще до того, как ООН приняла в 1947 году решение об образовании еврейского государства на части территории британской Палестины. Другая часть ее предназначалась для арабского палестинского государства. Оно так никогда и не было создано. В поисках «жизненного пространства» сионисты буквально накануне образования Израиля пошли на чудовищные преступления против арабов.

9 апреля 1948 г. вооруженные отряды сионистов из профашистской группы «Иргун цвей леуми» вырезали 254 араба — мужчин, женщин, детей в деревне Дейр Яссин. Руководителем этой группы был нынешний премьер-министр Израиля М. Бегин. Эта деревня стоит первой в списке палестинских деревень-мучениц. В том же ряду стоят Казаз, Салемах, Сарис, Кастал, Бийар Адас и жертвы арабских погромов в городах Тибериас, Хайфа, Сафад, Бейсан, Иерусалим... Тысячи палестинцев были расстреляны и замучены сионистами. Более полутора миллионов арабов в результате израильских агрессий были согнаны с родных земель, стали беженцами. «Сионистская концепция окончательного решения арабской проблемы в Палестине и нацистская концепция окончательного решения еврейской проблемы в Германии, — писал в 1965 году палестинский историк Файез Сайех, — имели общую базу: уничтожение нежелательного населения»[7]. С того времени, когда были написаны эти строки, Израиль трижды вел агрессивные войны против арабов: в 1967 году — против Сирии, Египта и Иордании (сионисты оккупировали те

земли, с притязаниями на которые они выступали), в 1973 году — против Египта и Сирии, а затем последовала серия непрекращающихся провокаций против соседних арабских государств, приведшая в 1982 году к войне в Ливане. Первыми жертвами в этих войнах всегда становились палестинцы, которых сионистская военщина истребляла безжалостно. Только после израильской агрессии 1967 года против арабских стран со своих земель были согнаны 420 тыс. человек, около 100 тыс. из них — палестинцы [8].

Несмотря на все эти преступления Вашингтон неизменно поддерживал Тель-Авив. «Вопиющая наглость, с какой израильским политикам удается диктовать свои требования такой «великой» державе, как США, — говорил Национальный председатель Коммунистической партии США Г. Уинстон, — объясняется не одним только идеологическим воздействием израильского сионизма. Сионизм и расизм — это орудия и средства на службе американских империалистов, пытающихся удержать свои главенствующие позиции и привилегии в этом районе мира (на Ближнем Востоке. — *В. Б.*)»[9].

После второй мировой войны США проводили на Ближнем Востоке агрессивный курс, сначала руководствуясь «доктриной Трумэна», предусматривавшей противодействие, вплоть до применения силы, по отношению к любым не устраивавшим Вашингтон режимам, а затем «доктриной Эйзенхауэра», в соответствии с которой Соединенные Штаты совершили вторжение в Ливан в 1958 году. По существу, эти доктрины лежат в основе и нынешнего гегемонистского курса США.

Закономерно, что первейшим союзником империализма США в проведении его ближневосточной политики стал международный сионизм. Не порывая связей со своими старыми патронами и союзниками в Западной Европе, международный сионизм сделал главную ставку на США и даже перенес туда свою штаб-квартиру.

Правящие круги США помогли сионизму свить гнездо в Америке, исходя из собственных корыстных интересов, а вовсе не из сочувствия к идее создания «национального еврейского очага в Палестине» (кстати, такой очаг поначалу сионисты планировали создать то в Уганде, то в Аргентине, а в 40-х годах рассматривалось даже предложение японских милитаристов обосноваться в Маньчжурии). С годами благодаря США сионизм превратился в ударный отряд империализма, а государство Израиль — в форпост имперской политики Вашингтона на Ближнем Востоке.

Сионисты-миллионеры США в соответствии со своими классовыми интересами, противоречащими интересам еврейских трудящихся масс, поддерживают милитаристский, экспансионистский курс Израиля. Им принадлежит значительное место в военно-промышленном комплексе США. Ряд монополий — подрядчиков Пентагона контролируются сионистами. Входящие в руководство «американского еврейского комитета» братья Лазарус, например, контролируют авиакомпанию «Локхид», которая на 90% работает для Пентагона. Твердые позиции занимают сионисты в корпорации «Дженерал дайнемикс», производящей баллистические ракеты, крылатые ракеты, атомные подводные лодки и бомбардировщики. Надо ли говорить, что эти и другие подрядчики Пентагона — главные поставщики вооружения Израилю.

Активнейшую роль в формировании политики США на Ближнем Востоке играют нефтяные монополии. Сенатору Дж. Кларку принадлежит следующее красноречивое высказывание: «Каждый хорошо информированный американец знает, что американские нефтяные компании глубоко влезли в политику на Ближнем Востоке, и в ней так же глубоко увязло ЦРУ»[10]. Эти монополии, заинтересованность которых в охране их заповедных нефтепромыслов, в частности на Ближнем Востоке, общеизвестна, с первых же дней создания ЦРУ постарались поставить у его руководства своих людей, а впоследствии ни на минуту не ослабляли контроля над ним.

Превращение Израиля в регионального жандарма США на Ближнем Востоке сопровождалось не только массированными поставками оружия Тель-Авиву, но и фактическим сращиванием разведывательных служб США и Израиля. «В рамках антикоммунистических критериев были важными отношения ЦРУ с израильской разведкой «Моссад», — пишет журнал «Миддл ист».— ...Архитектором этого соглашения с американской стороны был руководитель отдела контрразведки ЦРУ Джеймс Джезус Энглтон. Он оказывал огромное влияние на отношения между США и Израилем вплоть до своего увольнения в 1974 году. Энглтон восхищался сионистами, которых он знал еще во время второй мировой войны. Он убедил свое начальство в том, что США выиграют, если предоставят «Моссад» широкие полномочия в сборе информации по Ближнему Востоку»[11].

В 50-х годах началось также сотрудничество ЦРУ и «Моссад» в африканском регионе, на которое ЦРУ израсходовало за 20 лет 80 млн. долл.[12] К 1959 году все ближне-

восточные операции ЦРУ координировались с «Моссад» через Энглтона. «В области обмена разведывательными данными, — писал бывший поверенный в делах США в Каире Д. Нэс, — американское сотрудничество с Израилем беспрецедентно»[13]. Эффективность воздушных налетов, произведенных Израилем 5 июня 1967 г., в частности бомбардировки египетских аэродромов, была обеспечена в значительной степени благодаря полученным из американских источников данным о дислокации египетских авиабаз и самолетов.

Тесное взаимодействие с разведкой Израиля осуществляет и Агентство национальной безопасности (АНБ) — крупное разведывательное ведомство США, занимающееся электронным шпионажем, радиоперехватом и пеленгованием радиопередач и переговоров. В ходе агрессии 1982 года против Ливана АНБ, а также разведка Пентагона (РУМО) обеспечивали непосредственное радиоэлектронное прикрытие израильских самолетов, бомбивших Бейрут, а ранее — оповещение о вылетах сирийских самолетов в ходе воздушных боев над долиной Бекаа.

После агрессии 1967 года с помощью самолетов-шпионов У-2 АНБ установило патрулирование зоны Суэцкого канала и предоставляло Тель-Авиву расшифрованные карты аэрофотосъемок. Впоследствии шпионаж над территориями арабских стран стали осуществлять самолеты ВВС США с системой АВАКС.

Постоянные контакты, поддерживаемые шпионскими службами Израиля с американской разведкой, закреплены рядом двусторонних соглашений, содержание которых долгое время хранилось в тайне[14]. Непосредственные контакты по совместному проведению тайных операций, включая убийство политических деятелей арабского мира, в первую очередь руководителей Организации освобождения Палестины, — лишь один из аспектов такого сотрудничества. РУМО активно использует Израиль в качестве поставщика данных о советской военной технике, приобретенной арабскими странами. В 1970 году пакистанский еженедельник «Пипл» писал: «Можно сказать, что Тель-Авив выполняет задачи, которые поставили перед ним генеральный штаб американской армии и ЦРУ»[15].

«Борцы с терроризмом» из Вашингтона отказались даже осудить как террористический налет Израиля на иракский ядерный реактор 8 июня 1981 г., а ведь это был акт настоящего международного терроризма. И не удивительно, что приказ об этом налете отдал супертеррорист М. Бегин, убийца и палач Дейр Яссина!

Некоторое время спустя стали известны подробности о налете израильских самолетов на Ирак. По сути дела, это был вдвойне террористический акт. Воздушным пиратам, как выяснилось, оказывали помощь террористы, действовавшие внутри здания, где находился реактор. «Реальные повреждения этому реактору, — пишет английская «Санди таймс», — были нанесены не бомбами, а точными действиями диверсантов, находившихся внутри установки, которые приурочили ее взрыв к моменту бомбардировки с воздуха»[16], а затем покинули реактор. Связь между этой группой и израильской военно-воздушной базой, откуда поднялись в воздух израильские самолеты, поддерживалась по радио, причем сообщения кодировались. Помощь в налете оказывали и дислоцированные в районе Персидского залива самолеты ВВС США, в частности оборудованные станциями дальнего обнаружения АВАКС[17]. Таким образом, молчание Вашингтона понятно.

Можно представить, какая буря поднялась бы в Вашингтоне, да и в других западных столицах, если бы какая-то арабская страна совершила подобный налет на израильские ядерные объекты в Димоне, где, по сведениям иностранной печати, производится ядерное оружие и куда не допускают даже представителей МАГАТЭ. Сколько гнева и страсти вложили бы американские представители в ООН, осуждая подобный акт «международного терроризма»! Но вот в случае с Израилем представитель США в Совете Безопасности предпочел... воздержаться от осуждения. И не удивительно, ведь речь идет об Израиле, который выполняет волю американского империализма, и действия сионистов вписываются в глобальную стратегию США, направленную на противоборство с мировым социализмом, прогрессивными режимами и с национально-освободительными движениями в развивающихся странах. Этим объясняется постоянная политическая, военная и финансовая поддержка, оказываемая США Тель-Авиву.

На долю Израиля приходится самая значительная часть помощи Соединенных Штатов иностранным государствам. С момента создания в 1948 году Израиля Соединенные Штаты предоставили ему военную помощь на сумму около 15 млрд. долл. Согласно данным, приведенным в меморандуме Р. Бошвица, главы подкомиссии по Ближнему Востоку, входящей в состав комиссии сената США по иностранным делам, Израиль с 1973 по 1982 год получил от Соединенных Штатов экономическую и военную помощь на общую сумму 20,6 млрд. долл. В 1983 финансовом году американская помощь Тель-Авиву составит 2,6 млрд. долл.,

из которых более полутора миллиардов будет предоставлено безвозмездно, а остальная часть представляет собой долгосрочные кредиты. На 1984 финансовый год Израиль запросил 3,21 млрд. долл., из которых 2 млрд. должны составить военную помощь. Уже простой подсчет показывает, что американской помощи только за один год Израилю хватило на войну, которую он развязал, вторгшись в Ливан в 1982 году. Отметим, что эта помощь была предоставлена Израилю после его самого страшного преступления против арабских народов.

...6 июня 1982 г. Израиль вторгся в суверенный Ливан. Целью операции с циничным названием «Мир для Галилеи» было «окончательное решение» палестинского вопроса. С первых же дней стало ясно, что это — операция геноцида. Уже к 1 августа на кровавом счету агрессоров были десятки тысяч убитых и раненых палестинцев и ливанцев. Около миллиона человек потеряли кров, стали беженцами.

Выступая 9 августа в Бейруте, представитель Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) заявил, что 80% раненых и пострадавших в ходе израильской агрессии против ливанского и палестинского народов — мирные граждане, причем абсолютное большинство из них составляют женщины и дети. Он подтвердил, что в госпиталях и больницах Западного Бейрута находятся дети, обожженные фосфорными снарядами, раненные кассетными и шариковыми бомбами. У многих из них наблюдаются психическое расстройство, а также болезни, вызванные отсутствием необходимых продуктов питания, воды и элементарной медицинской помощи.

Представитель ЮНИСЕФ подчеркнул, что катастрофическое положение, переживаемое мирным населением Западного Бейрута в результате израильской блокады, кровь и разрушения, вызванные бомбардировками и обстрелами интервенционистских сил Тель-Авива, не имели прецедентов со времени второй мировой войны. Сходство с фашистскими зверствами было настолько очевидным, что даже некоторые лидеры международного сионизма, в частности, бывший председатель Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдман, поспешили отмежеваться от правящей в Тель-Авиве фашистской клики Бегина — Шарона, заявив, что сионизм-де не имеет с ней ничего общего. Это была ложь, попытка обелить сионизм, еще в 1975 году осужденный ООН как «форма расизма и расовой дискриминации»[18]. Расизм определил содержание сионистской доктрины государства, выразившейся в требовании «земли

без народа — народу без земли». Это означало, что сионисты с самого начала делали ставку на насильственное удаление палестинских арабов с территории, существовавшей до раздела в 1947 году подмандатной британской Палестины. Еще в начале века планами сионистов предусматривалось создание еврейского государства на всей территории Палестины с включением земель из состава нынешних международно признанных границ Египта, Сирии, Иордании и Ливана [19].

В декабре 1981 года палач Ливана тогдашний министр обороны Израиля А. Шарон заявил, что интересы Израиля «не ограничиваются арабскими странами Ближнего Востока»: стратегические интересы Израиля должны ради «обеспечения безопасности в 80-х годах распространяться и на такие страны, как Турция, Иран и Пакистан, на такие районы, как Персидский залив и Африка, в частности на страны Северной и Центральной Африки» [20].

В феврале 1982 года газета «Джорнэл оф джудаизм энд зайонизм», орган Всемирной сионистской организации, изложила план сионистов, предусматривающий «балканизацию», то есть дробление на мелкие национальные государства Египта, Ливана, Ливии и Судана, раздел Иордании и Саудовской Аравии, других государств Аравийского полуострова. В том же плане указывалось: «Раздробление Сирии и Ирака на отдельные районы на основе этнических и религиозных критериев должно стать со временем первоочередной целью Израиля, а первый этап на этом пути — военный разгром этих государств» [21]. То, что этот план начал осуществляться с операции «Мир для Галилеи», теперь уже очевидно.

Во всем мире, в том числе и в Израиле, чудовищная жестокость агрессора, растоптавшего десятки тысяч человеческих жизней в Ливане, вызвала взрыв возмущения. Израильская газета «Джерузалем пост», весьма далекая от осуждения сионизма, выразила это отношение весьма откровенно: «Мы все стали соучастниками массовой резни в Бейруте» [22]. Американский сенатор Дж. Абурезк прямо обвинил правительство США в соучастии в геноциде, творимом сионистами в Ливане: «Правительство США не может избежать ответственности за то, что произошло в Ливане. Деньги, оружие и прочая поддержка были предоставлены США» [23]. Тысячи писем прислали возмущенные американцы в редакции газет, требуя немедленно прекратить помощь США Израилю, обуздать его зарвавшихся правителей.

Руководство США попросту игнорировало всеобщий

протест. Его отношение к происшедшему с циничной ясностью выразил на страницах «Нью-Йорк таймс» адмирал в отставке Э. Замуолт, являвшийся начальником штаба ВВС США и членом комитета начальников штабов с 1970 по 1974 год и в этом качестве сотрудничавший с Израилем во время арабо-израильской войны 1973 года. Он писал: «В правительстве США уже с самого начала операции было налицо признание того, что стратегические цели Израиля в этой войне во многом параллельны американским интересам. Теперь начинает проявляться и понимание того, что результат впечатляющей победы сулит дополнительные выгоды и за пределами Ливана. Во-первых, военный нажим со стороны Израиля привел к изгнанию ООП из страны. Во-вторых, в Бейруте сейчас вырисовываются очертания прозападного режима. Таким образом, Ливан присоединится к Израилю, Египту и Турции, а это — надежный блок друзей США в восточном Средиземноморье. Все это было достигнуто без каких-либо существенных затрат для Соединенных Штатов» [24].

Замуолт по полочкам разложил все те выгоды, которых «без особых затрат» добились США руками своего жандарма. Людские жизни для экс-адмирала и его хозяев — не в счет. Но счет этот народы предъявляют и Израилю, и его вашингтонским покровителям.

Операция «Мир для Галилеи» побила все прежние сионистские «рекорды» варварства и жестокости. Целые города — Сайда, Тир, значительная часть Бейрута, тридцать палестинских деревень, 14 лагерей беженцев были стерты с лица земли. Вместо них израильская военщина в срочном порядке создала по гитлеровским образцам концлагеря с проволокой, через которую пропущен электрический ток, с немецкими овчарками и часовыми на вышках. Палящее солнце вполне заменяло газовые камеры. Узникам этих концлагерей отказывали в питье, в элементарной медицинской помощи. Сотни людей погибли от жажды, ран и болезней. Так, канадский врач К. Джанну, работавший в Палестинском Красном Полумесяце, сообщил, что, например, в концлагере в пригороде Сайды израильская солдатня забивает узников насмерть палками, резиновыми шлангами и веревками с надетыми на них стальными болтами [25]. Свидетельств такого рода с каждым днем накапливалось все больше.

В июле 1982 года после решительного вмешательства Международного Красного Креста удалось добиться освобождения некоторых палестинских детей из израильского плена в Ливане. «Вместе с группой друзей, — расска-

зывал 15-летний Омар Саид представителям печати в Дамаске, — я приехал на юг Ливана навестить своих родственников. Мы были в пути, когда начались налеты израильских самолетов. Спасаясь от бомб, мы нашли укрытие в пещере, где скрывались несколько дней. Неожиданно появились израильские солдаты, которые, выследив с помощью собак, окружили наше убежище. Прежде чем захватить нас в плен, они забросали вход в пещеру гранатами, в результате чего мы получили ранения, а один из моих друзей погиб. Не обращая внимания на наши раны, солдаты принялись избивать нас прикладами винтовок и дубинками. Затем нас связали, обмотали рыболовной сетью и, подвесив к вертолету, отвезли в лагерь, где уже было много палестинцев».

«Ни на один день не прекращались побои и пытки, — продолжил рассказ Омара его ровесник Салах Мирей. — Пьяные палачи совершенно озверели и, изливая на нас всю свою злобу, подвергали жестоким избиениям и издевательствам. Почти все время руки у нас были связаны тонкой веревкой, которая до крови врезалась в кожу при малейшем движении. По нескольку дней нам не давали еды и питья... На моих глазах от голода и постоянных побоев умер один из наших сверстников».

Конечно, больше всего от израильского терроризма, поддерживаемого США, страдали в ходе сионистской агрессии в Ливане дети. Корреспондент журнала «Миддл ист» рассказывал: «Восьмилетняя Роза, подобравшая в долине Бекаа мину-сюрприз в виде игрушки, сейчас находится в госпитале «Яффа» Палестинского общества Красного Полумесяца в Дамаске. Когда нам показали ее, она еще не очнулась от наркоза после операции. Те части ее тела, которые не были загипсованы, были покрыты ранами от разорвавшейся шрапнели. На щеке у нее были швы, которые, по всей вероятности, навсегда обезобразят ее лицо».

Израильтяне сосредоточивали свои удары на гражданских объектах, и главными жертвами становились дети. Многие из них получили тяжелые ранения, потеряли конечности, страдают также от психических заболеваний. Женщина-врач из Катара с гневом и болью говорила о преступлениях израильтян: «Во время этой бойни больше других пострадали дети. Сегодня я оказывала помощь семье беженцев. Раньше эта семья состояла из 12 человек. Сейчас в живых остались лишь мать и 11-летняя дочь. Она не в состоянии поддерживать контакт с окружающими (в результате перенесенного потрясения. — *В. Б.*)».

Другой врач рассказал о 14-летней девочке, потерявшей глаз во время израильской бомбежки на юге Ливана в 1978 году: «Во время последних военных действий взрывная волна бросила ее на землю, и ее стеклянный глаз выкатился из глазницы. Будучи в шоковом состоянии, она подобрала разбитое стекло и вставила в глазницу, поранив себя и внеся инфекцию»[26].

Все больше накапливалось данных о применении израильтянами варварского оружия, доставленного из США. «Мы лечили многих больных, пострадавших от фосфорных бомб, сброшенных в Бжамдуне, в долине Бекаа, — рассказывал доктор Ираки. — Ткани расслаиваются и отпадают слой за слоем, как будто чистишь луковицу». Греческие врачи в Бейруте лечили также людей, обожженных напалмом[27].

Уже в июне 1982 года, как отмечали МАЮД и другие инициаторы создания Международного трибунала по расследованию преступлений Израиля в Ливане, были все основания обвинять Израиль в военных преступлениях, осужденных международным правом, в том числе решениями суда над нацистскими преступниками в Нюрнберге. Это — преднамеренные бомбардировки мирного населения, прекращение снабжения продовольствием и электроэнергией, использование варварских средств уничтожения людей, таких как шариковые, вакуумные и фосфорные бомбы, бомбардировка госпиталей и больниц, защищенных эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца. И это еще не полный перечень!

Ясно, что Израиль не мог бы творить все эти злодеяния, не будь у него столь могущественного покровителя в лице Соединенных Штатов Америки.

28 июля, в тот день, когда в Бейруте после израильского артобстрела еще дымились развалины и под ними гибли мирные жители, в Нью-Йорке на пресс-конференции выступил президент Рейган. На вопрос о положении в Ливане он ответил: «Мы бы очень хотели, чтобы был положен конец кровопролитию и обстрелам». Это благопожелание нынешней администрации США относилось не столько к сионистской военщине, сколько... к Организации освобождения Палестины, признанной ООН единственным законным представителем палестинского народа, но не признаваемой ни Израилем, ни США, которые именуют ООП не иначе, как «террористической группой».

Дж. Киркпатрик, как всегда игнорируя факты, заявила в ООН, что причиной трагедии Ливана якобы является «оккупация» ООП этой страны. Таким образом, израиль-

ская военщина, которая вторглась в Ливан и вела систематический варварский обстрел мирных жителей Бейрута, изображалась в качестве «освободителя» Ливана.

Злодеяния, совершенные Израилем против арабов летом 1982 года, Вашингтон пытался представить мировому общественному мнению как нечто вроде вполне законной операции по освобождению самолета с заложниками, захваченного террористами. В этой лживой версии палестинцам была отведена роль «кровожадных террористов», захвативших «самолет» (т. е. Западный Бейрут), а настоящему террористу Бегину — роль отважного руководителя команды по борьбе с терроризмом. Но эту версию отвергла даже западная буржуазная печать. «Военная тактика израильской армии, которая сводится к бомбардировке и артобстрелу Бейрута, — констатировала английская «Таймс»,— не объясняется ни военной, ни моральной необходимостью... Бегин и Шамир являются бывшими террористами, и действия израильских войск в Бейруте по их приказу представляют собой тактику террора»[28].

«Беспристрастные посредники» — представители администрации Рейгана, в том числе Хабиб, выступали исключительно с тех произраильских позиций, которые предусматривали «окончательное решение» палестинского вопроса по-сионистски.

Одновременно с освоением чужой территории шла и подготовка к ее кэмп-дэвидизации. Уже тогда стали известны детали американо-израильского плана будущего политического устройства Ближнего Востока, который в мае 1983 года был навязан Ливану в качестве «мирного договора». 26 мая 1982 г., за десять дней до начала войны, комиссия по иностранным делам американского сената во время визита в США Шарона решила дополнительно выделить 300 млн. долл. в качестве военного дара Израилю и 125 млн. долл. в виде экономической помощи. Кроме того, было решено по согласованию с Шароном поставить еще 75 самолетов F-15 на сумму 2,5 млрд. долл. Сообщив эти факты в своем выступлении в кнессете 9 июня 1982 г., Генеральный секретарь Компартии Израиля М. Вильнер заявил: «Это означает, что деньги и дополнительное оружие были даны на войну; политическая поддержка была расширена. Это и есть война американо-израильского Голиафа против маленького палестинского Давида, война превосходящих сил с применением самого современного оружия против немногих защитников».

Попытки администрации Соединенных Штатов при этом изобразить себя как «незаинтересованную сторону»

мир справедливо охарактеризовал как фарисейские. И дальнейшие страшные события в Бейруте подтвердили это. После того, как бойцы ООП, не опустив своего знамени, с оружием в руках покинули Бейрут, чтобы тем самым остановить кровопролитие, чинимое израильским агрессором в Бейруте, сионистские варвары и их пособники отомстили их семьям.

С 15 по 18 сентября отряды фашиствующих фалангистов при поддержке сионистской солдатни и с полного ведома и одобрения израильского руководства устроили резню в палестинских лагерях Сабра и Шатила в Западном Бейруте. Жертвами этого побоища, названного мировой прессой бейрутским Бабьим Яром, стали, по оценкам ООП, около 7 тыс. женщин, стариков и детей.

Вот рассказ очевидца — палестинской женщины о трагедии Шатилы, разыгравшейся в ночь с 15 на 16 сентября: «Сразу же, как они вошли в лагерь, они вырезали палестинскую семью — мать, отца, восьмерых детей и двух мужчин, их родственников. Затем выкопали могилу у самого дома и бросили их туда. Те же солдаты подошли к нашему дому. Один из них держал топор. Я сказала ему: «Не убивайте моего отца. Ему 60 лет. Что он вам сделал...» Они убили моего отца на моих глазах. Моя сестра выбежала с криком: «Отец, отец! За что вы убили его, за что!?» Тогда они застрелили ее. Моя тетка и еще двое женщин умоляли солдат пощадить детей. Солдаты вошли в дом и на глазах у моего дяди убили всех мужчин. За моим племянником они вошли в дом и там живьем сожгли его огнеметом. Его буквально разорвало на части... Невозможно описать агонию матерей, на глазах у которых убивали детей. Солдаты связали трупы мужчин за ноги и повесили их на воротах спортивного комплекса перед глазами их матерей и жен. В семьях палестинских бойцов сопротивления они не оставили в живых ни одного ребенка.

Это только часть того, что произошло, что я видела своими глазами. Но я могу рассказать сотни историй об этой трагедии палестинцев. Это не война между двумя народами. Это трагедия, суть которой в том, что сионисты и фалангисты хотят истребить нас, палестинцев» [29].

Простая палестинская женщина, пережившая эту страшную трагедию, сделала верный вывод: вся операция «Мир для Галилеи», а не только резня в Сабре и Шатиле была направлена на геноцид палестинцев, на «ликвидацию палестинской проблемы» путем уничтожения палестинцев. Метод тот же, что применялся гитлеровцами для «окончательного решения» еврейского вопроса.

Расследование, предпринятое в октябре — декабре 1982 года израильским верховным судом, как ни пытались повлиять на его исход тель-авивские «мясники» и их пособники из США, все же перед лицом неоспоримых улик привело к уходу Шарона и нескольких генералов в отставку. Косвенно была признана и вина Бегина в том, что он знал о резне в Сабре и Шатиле и ничего не сделал, чтобы остановить ее.

Но еще до того, как закончилось это расследование, израильская газета «Маарив» сообщила, что США знали о событиях в палестинских лагерях и даже не попытались предотвратить массовое убийство беззащитных людей. «Официальные лица США, — писала газета американских коммунистов «Дейли уорлд», — не настаивали на немедленных действиях по прекращению этой бойни, равно как не использовали в этих целях своих возможностей политического давления на Израиль»[30]. Пособники геноцида палестинцев промолчали именно в силу тех причин, о которых цинично писал адмирал Замуолт.

Все действия США в поддержку израильской агрессии в Ливане противоречат и американским законам, и международному праву. Противозаконность акций израильского агрессора обосновывалась, в частности, в публикации, подготовленной двумя американскими юристами Т. и С. Моллисонами. В ней были изложены следующие факты и положения.

«Предпринятое недавно Израилем массированное военное вторжение в Ливан вступает в противоречие с американским законодательством, а также с нормами международного права. Ст. 6 американской конституции гласит, что «все договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются высшими законами страны». Действия Израиля, которым потворствовало нынешнее правительство США, представляют собой нарушение ряда договоров, в которых Соединенные Штаты участвуют как договаривающаяся сторона». Среди них Моллисоны называют в первую очередь Женевские конвенции о защите жертв войны (1949 г.). И Соединенные Штаты, и Израиль, а также все другие государства, участвующие в военных действиях на Ближнем Востоке, — договаривающиеся стороны Женевских конвенций 1949 года. Действия Израиля противоречат ряду положений двух из этих конвенций международного гуманитарного права: третьей Конвенции об обращении с военнопленными и четвертой Конвенции о защите гражданского населения во время войны.

Государство Израиль постоянно отказывается применять женевскую Конвенцию о защите гражданского населения на оккупированных территориях, хотя в ст. 2 этой конвенции предусматривается ее применение «во всех случаях оккупаций всей или части территории». В международном сообществе существует консенсус, который поддерживают Соединенные Штаты, в отношении того, что эта конвенция применима во всех случаях.

В ст. 33 запрещается применение таких мер террора против гражданского населения, как массовые бомбардировки гражданских объектов. Нападения на ливанские деревни и на город Бейрут, во время которых были убиты или ранены тысячи ни в чем не повинных граждан, представляют собой прямое нарушение этого принципа.

Ст. 18 Конвенции о защите гражданского населения, в частности, гласит: «Гражданские больницы... не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения». Дж. С. Рэндол в сообщении газете «Вашингтон пост» 14 июня указывает на длительное (продолжавшееся четыре дня) нападение на санаторий, в котором с 1937 года лечили больных туберкулезом и где находятся пациенты преклонного возраста (многие из них прикованы к постели), представители различных вероисповеданий и общин Ливана. По словам управляющего больницы, красный крест, который был изображен на крыше больницы, и небольшой флаг Красного Креста, вывешенный на третьем этаже, несомненно, были видны, когда израильтяне открыли огонь.

Уильям Клейборн в газете «Вашингтон пост» 13 июня писал, что «израильские военные грузовики вывозили пленных в наручниках и с завязанными глазами из Ливана в неизвестные пункты в Израиль». Подобное обращение является нарушением как Конвенции о защите гражданского населения, так и Конвенции об обращении с военнопленными.

В ст. 66 Конвенции о защите гражданского населения предусматривается слушание дел захваченных в плен лиц только «неполитическими военными судами при условии их нахождения на оккупированной территории». Следовательно, вывоз пленных из Ливана в Израиль служит еще одним нарушением конвенции.

Ст. 4А (2) Конвенции об обращении с военнопленными предусматривает специальные условия, в соответствии с которыми участники организованных движений сопротивления считаются военнопленными на тех же основаниях, что и личный состав регулярных сил. В эти условия входит

следующее: они имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Правительство Израиля отказывает палестинцам в предоставлении им статуса военнопленных.

Израиль при поддержке США нарушил также Гаагскую конвенцию IV от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны. Эта конвенция в настоящее время признана обязательной обычным правом. В ст. 23 с (отдел II «О военных действиях», глава I «О средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках») запрещается использование оружия, «способного причинять излишние страдания». Этот запрет также толкуется всеми как распространяющийся на оружие невыборочного действия. Кассетные бомбы, применявшиеся Израилем в Ливане, несомненно, входят в запрещенную категорию. Кроме того, использование американского оружия в действиях, направленных против гражданского населения, противоречит американскому законодательству и соглашению Израиля с Соединенными Штатами, в соответствии с которым он получал это оружие.

Израиль при попустительстве США нарушил ст. 2/4/ Устава Организации Объединенных Наций, запрещающую применение силы с целью нарушения территориальной неприкосновенности другого государства. Израиль утверждает, что вторжение в Ливан не попадает под этот запрет, поскольку представляет собой акцию самообороны. Но это вторжение не отвечает требованиям условий самообороны, важнейшим из которых является требование о пропорциональности нанесения ответного удара. Как утверждают в Тель-Авиве, военные действия были предприняты якобы как акция возмездия за нападение на израильского посла в Лондоне, совершенное, по данным английской полиции, не ООП, а террористической группой Абу Нидаля, которая нападала и на лидеров ООП. Кроме того, явные приготовления к нападению на Ливан велись задолго до того, как произошел инцидент в Лондоне.

Соединенные Штаты повинны в соучастии в этих противозаконных действиях. В соответствии с обычным законом, установленным Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), и принципами, провозглашенными на Нюрнбергском процессе после второй мировой войны, на котором многие нацисты предстали перед судом за преступления геноцида, любые попытки уничтожения групп населения, как это делает Израиль в

отношении палестинцев, представляют собой международное преступление[31].

«Правительство Соединенных Штатов, поддерживая нарушение Израилем международного гуманитарного права, значительная часть которого была разработана с целью предотвратить повторение нацистской практики времен второй мировой войны, — пишет журнал «Миддл ист», — войдет в историю как виновное в той же степени, что и сионистский режим, который оно поддерживает, и нацистский режим»[32].

Эти обвинения подтверждаются и рядом других фактов. В издающемся в Дамаске палестинском журнале «Аль-Ард» отмечалось: «Участие Вашингтона в ливанской войне было до такой степени очевидным, что этот факт даже не пытался скрыть министр иностранных дел Израиля И. Шамир, заявивший, что «Израиль впервые осуществил военную операцию при полной координации действий между ним и Соединенными Штатами...» Не менее красноречивым является признание и другого израильского лидера — заместителя премьер-министра С. Эрлиха. «Этой нашей акцией, — заявил он, касаясь войны в Ливане, — мы не только решили собственную проблему, но также оказали неоценимую услугу интересам Соединенных Штатов».

Как свидетельствуют данные из ежегодного отчета Международного банка реконструкции и развития, опубликованного в Вашингтоне в августе 1982 года, Израиль занимает первое место в мире по уровню военных расходов на душу населения. Так, в 1979 году доля военных затрат составила 30% ВНП и 40% всех бюджетных ассигнований.

Благодаря инвестициям и технологии американских монополий, военная промышленность Израиля производит сейчас около 160 образцов оружия, которым снабжаются самые реакционные режимы мира, прежде всего ЮАР. В 1980 году стоимость общего объема экспорта вооружений достигала 1,2 млрд. долл. Военное производство стало в Израиле главным источником твердой валюты. Ведь продажа лишь одной эскадрильи самолетов «Кфир», собираемых из поставляемых из-за рубежа узлов, приносит такой же доход Израилю, как и экспорт годового урожая цитрусовых.

Вашингтон делает ставку на грубую силу (что зримо подтверждает пентагоновская армада, курсировавшая у берегов Ирана), на создание плацдарма Пентагона для военных авантюр в этом нефтеносном регионе. По сути дела, и кэмп-дэвидская сделка, участники которой, противо-

поставив себя мировому сообществу, пытались навязать куцую автономию палестинцам, увековечить израильскую оккупацию арабских земель, была базой для легализации наращивания американского военного присутствия в регионе и подготовки агрессии против Ливана.

Подписание израильско-ливанского соглашения в мае 1983 года на кабальных для Ливана условиях не может принести мира Ближнему Востоку. И вина за это лежит прежде всего на Соединенных Штатах.

Оправдывая провалы дипломатии США на Ближнем Востоке, в Белом доме часто сетуют, что Израиль-де не слушается Вашингтона. На подобные аргументы хорошо ответила в апреле 1983 года газета американских коммунистов «Дейли уорлд»: «Многомиллиардная помощь США Израилю обернулась тем, что его военная машина только за последние десять месяцев перемолола жизни 75 тыс. убитых и раненых арабов. Теперь Израиль готовит войну против Сирии с территории Ливана. США сами создали монстра — Франкенштейна на Ближнем Востоке, и сейчас у этого чудовища мозг Менахема Бегина. Жизнь Франкенштейна из кинофильма поддерживали мощными зарядами электричества. Израильского военного монстра США поддерживают по-своему — мощными военными поставками»[33].

Если бы США отключили этот «источник питания», мир на Ближнем Востоке давно бы стал реальностью. Но США хотят мира только на американских и израильских условиях и по-прежнему, как во времена Эйзенхауэра, когда морская пехота США вторгалась в Ливан, пытаются диктовать арабам свою волю.

Подручный из царства апартеида

Таким же, как Израиль, региональным жандармом с помощью американских монополий стала ЮАР. Примечательно, что массированная помощь режиму апартеида, увеличение объема капиталовложений в ЮАР США начали именно в 1960 году, когда вся Черная Африка поднялась на борьбу за свою независимость. Расисты ЮАР по-своему отметили Год Африки — садистским расстрелом и массовыми убийствами жителей негритянского гетто в Шарпевиле, неподалеку от Иоганнесбурга.

Как писал член руководства Африканского национального конгресса ЮАР (АНК) М. П. Найкера, «Соединенные Штаты с их стремлением разжигать войны и наживать капитал на раздорах вытащили ЮАР из финансового кризиса, который последовал за массовыми убийствами в Шарпевиле в 1960 году. Именно с этого года наблюдался драматический рост финансовой поддержки, оказываемой апартеиду Соединенными Штатами»[34]. В 1960 году прямые американские капиталовложения в ЮАР составляли примерно 286 млн. долл., к 1963 году эта сумма почти удвоилась[35].

Среди американских монополий и банков, действующих в ЮАР, грабящих национальные богатства Намибии, эксплуатирующих дешевый труд «цветных», которые находятся в ЮАР на положении граждан второго и третьего сорта, — рокфеллеровский «Чейз Манхэттен бэнк», который первым предоставил Претории заем на 10 млн. долл., «Ферст нэшнл сити бэнк», компании «Гудьир», «Ксерокс», англо-американская компания «Цумеб», занятая в горнодобывающей промышленности, и др. Президент АНК Оливер Тамбо заявляет, что «без огромных капиталовложений Запада преступный режим Претории рухнул бы под напором африканских масс».

Еще при президенте Картере началась подготовка к вовлечению ЮАР в стратегический альянс с США, для чего, в частности, планировалось использовать военно-морскую базу ЮАР в Саймонстауне. Активизировались контакты Пентагона с военными ЮАР, хотя они и держались до поры в строгой тайне. При президенте Рейгане фактически были сняты все ограничения на помощь ЮАР (при Картере она осуществлялась, как правило, через третьи страны). Военные делегации ЮАР зачастили в Вашингтон, состоялись первые официальные политические контакты.

ЦРУ и разведка Пентагона — наиболее давние партнеры Претории. Сотрудничество с режимом апартеида в ЮАР тщательно скрывается разведслужбами США. На этот «чувствительный нерв» старалась не нажимать даже комиссия конгресса, расследовавшая в 1975—1976 годах преступления ЦРУ. Объясняется такая секретность прежде всего участием крупнейших монополистических группировок США в экономике ЮАР, их тесными связями с режимом апартеида и, как следствие, превращением ряда филиалов американских фирм в «крыши» для агентуры ЦРУ. Весьма активно эта агентура начала действовать в начале 60-х годов — при Кеннеди и Джонсоне. Именно в этот период ЦРУ и другие разведслужбы США подготови-

ли ряд переворотов с целью свержения не устраивавших США правительств в Африке[36].

Такая судьба постигла, в частности, правительство Кваме Нкрума в Гане в феврале 1966 года. Но лишь в 1978 году американская печать впервые опубликовала данные, свидетельствующие о том, что именно «ЦРУ консультировало и поддерживало группу офицеров, свергших правительство Нкрумы», который «разгневал Белый дом своей дружбой с Советским Союзом»[37].

Резидентура ЦРУ в Аккре, возглавляемая неким Бейнсом, щедро финансировала заговорщиков и поддерживала с ними тесные контакты во время подготовки государственного переворота. Данные об этом приводятся, в частности, в книге бывшего агента ЦРУ Дж. Стокуэлла «В поисках неприятеля».

Стокуэлл сообщил немало подробностей и об участии ЦРУ в тайной войне против Анголы после того, как в ноябре 1975 года была провозглашена независимость этой страны и к власти пришло правительство МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы) во главе с Агостиньо Нето.

Уже в 1975 году президент Форд ассигновал более 30 млн. долл. на тайную помощь террористическим контрреволюционным бандам ФНЛА («национальный фронт освобождения Анголы») во главе с Х. Роберто и УНИТА («национальный союз за полную независимость Анголы») во главе с Савимби. Выделение этих ассигнований совпало по времени с заседаниями комиссии по расследованию деятельности ЦРУ. Тогдашний директор ЦРУ У. Колби вводил конгрессменов в заблуждение относительно того, что делало ЦРУ в Анголе, передавая им «заведомо ложную информацию о происходящей там операции ЦРУ»[38].

Поправка Кларка, принятая конгрессом США в 1976 году, несколько ограничила легальные возможности ЦРУ оказывать помощь УНИТА и ФНЛА, но уже в 1981 году сенат отменил эту поправку. Палата представителей на это своего согласия тогда не дала, но ЦРУ это не смущало. Вот что писал в мае 1982 года журнал «Африк-Ази»: «...Республиканцы имеют большинство в конгрессе и специальной сенатской комиссии, которая ведает контролем за разведкой США, и, видимо, скорее стремятся поощрять деятельность ЦРУ, нежели ограничивать ее. Такие сенаторы, как Барри Голдуотер, вероятно, заверили ЦРУ, что ничего не случится, если оно не будет считаться с этой поправкой»[39].

ЦРУ формально не поддерживало контакты с УНИТА и ФНЛА, перепоручив их разведывательной службе ЮАР. Одновременно Вашингтон оказал открытую политическую поддержку Савимби, который в начале 1982 года приезжал в США с официальным визитом. Над гостиницей, где он остановился, был даже поднят флаг УНИТА. Савимби принимали так, как если бы он был президентом Анголы. Он встретился с государственным секретарем Хейгом, и ему гарантировали всемерную американскую помощь.

Попытки отменить поправку Кларка не прекращались. «До тех пор, пока поправка Кларка будет оставаться в силе, — говорил Стокуэлл, — США будут побуждать ЮАР и других своих союзников помогать Савимби, а у ЦРУ тысяча и один способ обойти поправку Кларка, то есть поддерживать, хотя бы окольным путем, УНИТА. Так, например, США вполне могут потребовать, скажем, от Марокко дать миллион долларов Савимби, чтобы тот мог купить оружие или что-либо другое. В то же время Вашингтон сделает подарок, например Организации марокканской молодежи или какому-либо другому учреждению, в 1 млн. долл., который никоим образом не будет зафиксирован в досье о нарушениях поправки Кларка. Не будет никаких следов»[40].

В августе 1975 года Анголу посетил сам автор поправки — сенатор Кларк, демократ от Айовы и председатель подкомиссии по Африке при сенатской комиссии по иностранным делам. Накануне его приезда, пишут очевидцы, старшие должностные лица ЦРУ в соседнем Заире, некоторые районы которого служили базой поддержки для операций ЦРУ в Анголе, получили из штабквартиры ЦРУ инструкции о том, что́ именно следует показать сенатору. Так что, покидая Африку, Кларк мог только подозревать о деятельности ЦРУ в Анголе — о тайных поставках оружия и о другой поддержке Роберто и Савимби *.

ЦРУ ввело в заблуждение конгресс и общественность также относительно своей причастности к действиям войск ЮАР, которые присоединились к вооруженным силам Савимби позднее, в 1975 году. И хотя в своих воспо-

---

* Стоит отметить, что той же самой схемы ЦРУ придерживалось и в ходе осуществления своей операции в Никарагуа. Так, в мае 1983 года ЦРУ организовало поездку критиковавших его сенаторов и конгрессменов в район гондурасско-никарагуанской границы «для инспекции». Этим «инспекторам», конечно, показали лишь то, что было выгодно ЦРУ.

минаниях Колби заверял, будто ЦРУ «держалось в стороне» от войск ЮАР в Анголе, бывшие агенты этого ведомства свидетельствовали, что ЦРУ поддерживало тесные связи с разведкой ЮАР в Анголе и других районах. «Таким образом, без всяких меморандумов, составленных в штаб-квартире ЦРУ и призывающих координировать деятельность с южноафриканцами, координация осуществлялась на всех уровнях ЦРУ, и южноафриканцы усиливали свое вмешательство в унисон с нами»[41], — пишет Стокуэлл.

Такова хронология сотрудничества американских покровителей ЮАР с ее расистским воинством, начавшим с 1975 года — за три недели до провозглашения независимости Анголы — широкомасштабное вторжение на ее территорию с целью не допустить там провозглашения неугодной США республики. Руками расистов из ЮАР США пытались утопить ангольскую революцию в крови.

14 октября 1975 г. три бронетанковых колонны пересекли границу ЮАР с Анголой и оккупировали обширные территории страны. Одетые в португальскую униформу для маскировки, войска ЮАР повсюду ставили в качестве местной власти марионеток из УНИТА.

Интервенцию ЮАР ангольскому народу удалось тогда отразить с интернациональной помощью Кубы, а также ряда африканских государств. 27 марта 1976 г. войска ЮАР были изгнаны с территории Анголы. Ущерб от этой агрессии исчислялся в соответствии с докладом, представленным Анголой в ООН, в 6,7 млрд. долл. Еще не вставшая на ноги республика была сильно ослаблена вторжением. Тысячи людей зверски уничтожены карателями ЮАР и УНИТА[42].

4 мая 1978 г. войска ЮАР нанесли удар по лагерю беженцев из Намибии (Кассинга) на территории Анголы. В нападении участвовали 200 парашютистов, транспортные самолеты С-130, предоставленные США, вертолеты и истребители «Мираж», разведсамолеты американского производства F-2. В лагере были вырезаны 612 человек, из них 167 женщин и 298 детей. Около 700 человек были ранены.

26 февраля 1979 г. войска ЮАР вместе с войсками расистского режима Смита уничтожили в Анголе лагерь беженцев из Южной Родезии (Бома). Около 200 человек убитых и 600 раненых осталось в Боме после этого террористического налета. Материальный ущерб составил 4 млн. долл. В результате многочисленных вооруженных

провокаций ЮАР против Анголы с 1976 по 1979 год стране был нанесен ущерб, исчислявшийся в 293,3 млрд. долл. Это была война, рассчитанная на то, чтобы поставить НРА на колени, вновь установить в ней неоколониалистские порядки.

Ту же цель преследует операция «Протей», продолжающаяся с августа 1981 года, когда в Анголу вторглись более 11 тыс. солдат и офицеров ЮАР, вооруженные тяжелыми танками, артиллерией и ракетами. ЮАР оккупировала 55 тыс. *кв. км* ангольской провинции Кунене. Роль Вашингтона в этих событиях аналогична той, которую он выполнял, выступая соучастником израильской агрессии в Ливане.

Весной 1982 года вскрылись новые факты о военных поставках в ЮАР, осуществлявшихся ЦРУ. Подкомиссия по Африке при комиссии палаты представителей по иностранным делам 24 марта представила конгрессу США доклад, в котором подробно излагала детали операций по доставке в ЮАР крупных партий оружия с 1976 по 1978 год, то есть в период, последовавший за принятием поправки Кларка [43].

В ходе расследования выяснилось, что некий Джон Дж. Форст, владелец контор в США и Бельгии, по поручению ЦРУ купил в 1975 году крупные партии оружия в Таиланде и на Тайване для передачи контрреволюционным силам в Анголе. Переправлять в Анголу через ЮАР это оружие Форсту помогал сотрудник ЦРУ. Форст покупал оружие для ЮАР и непосредственно у американской компании «Спейс рисерч корпорейшн оф Норз Трой», базировавшейся в штате Вермонт и служившей, судя по всему, «крышей» для ЦРУ. Только снарядов для 155-миллиметровых гаубиц было поставлено через эту фирму около 60 тыс.

Снабженные ЦРУ и ЮАР оружием, мятежники из УНИТА и ФНЛА убивали активистов МПЛА, мирных жителей, сжигали предприятия, фермы, уничтожали посевы, целые деревни. В ходе неоднократных вторжений войск ЮАР на территорию Анголы эти банды неизменно выступали в роли подручных расистской военщины. Использовала их ЮАР и для борьбы против СВАПО.

Следует отметить, что «борцы с терроризмом» из ЮАР — а именно так изображает расистская пресса вояк, совершающих рейды против Анголы и районов, контролируемых СВАПО в Намибии, — поддерживают самые тесные связи со своими единомышленниками по «борьбе с тер-

роризмом» в Соединенных Штатах Америки. Общая идеологическая база подобных контактов очевидна: правящие круги и США, и ЮАР относят все национально-освободительные движения к «террористическим».

Весьма наглядно это родство душ продемонстрировал визит в ЮАР в январе 1982 года Д. Лискера и Б. Миллинга — сотрудников подкомиссии по безопасности и терроризму при сенатской юридической комиссии конгресса США. Эта подкомиссия, созданная с приходом к власти Рейгана, была, по единодушной оценке американской печати, «гальванизированным вариантом» известной комиссии сенатора Маккарти, травившей левых, в первую очередь коммунистов, борцов за мир и гражданские права негров. Поэтому и миссия Лискера и Миллинга носила соответствующий характер: они намеревались с помощью властей Претории «выяснить размеры угрозы, которую представляют для ЮАР связи Советского Союза с террористами». Оказывается, как сообщило 15 января агентство Саут Африкэн Пресс, их больше всего интересовали «документы и лица, имеющие отношение к Африканскому национальному конгрессу и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО)». Именно эту информацию «в рамках сотрудничества ЮАР и США по борьбе с международным терроризмом» им и предоставили в Претории. Отметим, что и СВАПО, и АНК признаны ООН как законные представители своих народов. Но что до этого расистам по обе стороны Атлантики!

Как и во множестве других случаев, искать международных террористов следует, конечно же, в США и ЮАР. Почему бы, скажем, тем же Лискеру и Миллингу не заняться расследованием причастности ЦРУ и разведок ЮАР к попытке переворота на Сейшельских островах в ноябре 1981 года? А фактов такого соучастия более чем достаточно.

Из сообщений южноафриканской прессы известно, что М. Хор, главарь наемников, вторгшихся на Сейшелы, завербовал их на деньги, предоставленные ЦРУ. «Бешеный Майк» основал в Иоганнесбурге «клуб диких гусей», ставший центром наемников в Африке. Отделения клуба, а по существу, сборные пункты наемников существуют также в США — в Боулдере, Далласе, Майами, в ряде западноевропейских государств.

Секретные службы ЮАР и США давно разработали план свержения правительства Ф. А. Рене, который предполагалось осуществить еще в 1979 году. Однако правительство Сейшел своевременно предотвратило готовив-

шееся вторжение. Новая попытка свержения законного правительства этой страны была предпринята после того, как в ноябре 1981 года на Сейшелах побывал высокопоставленный сотрудник госдепартамента США Р. Росс. Он попробовал оказать давление на правительство республики с целью заставить его изменить внешнюю политику, то есть сделать ее проамериканской. Учитывая растущее стратегическое значение Сейшел в Индийском океане, Вашингтон стремился заполучить в свое распоряжение какой-либо из островов архипелага, чтобы превратить его в еще один «непотопляемый авианосец»» ВМС США. Кроме того, в США заинтересовались и запасами нефти, обнаруженными в прибрежном шельфе Сейшел. Правительство республики отвергло предложения Росса. Тогда администрация Рейгана и санкционировала вторжение империалистических наемников на Сейшелы.

Лискер и Миллинг могли бы поинтересоваться совместными операциями ЦРУ и разведки ЮАР и в других странах Африки — в Мозамбике, на острове Маврикий, происками ЦРУ против Зимбабве, Эфиопии, Бенина, Мадагаскара, но всю эту подрывную деятельность разведслужб США и их союзников, вроде ЮАР, не принято порицать как противозаконную в американских «коридорах власти».

Весьма показательно в этом смысле слушание, состоявшееся в апреле 1982 года в конгрессе США. Проводила его подкомиссия по безопасности и терроризму, видимо, в продолжение «расследования», осуществленного Лискером и Миллингом в ЮАР. На слушание был приглашен некто Чипанга, вышедший из СВАПО в 1976 году. И хотя он был противником СВАПО, члены комиссии услышали из его уст то, чего вовсе не желали слышать. «Господин председатель, — сказал он, — устроенное вами расследование вызывает недоумение у населения моей страны, и не только у африканцев... но и у либерально настроенных белых, выступающих против расизма и правления ЮАР в Намибии. Неужели кто-то в США верит, что заросли и песчаные дюны Намибии действительно кишат «красными» африканцами, напичканными советской идеологией?... Правда ли, что одни только коммунисты выступают в Намибии и ЮАР против апартеида и расизма? А даже если это и так, означает ли это, что дальнейшее правление ЮАР, противоречащее воле большинства намибийского народа, законно? Означает ли это, что Запад и в самом деле блокируется с апартеидом и расизмом?

Попытки придать хотя бы видимость респектабельности поддержке сил, выступающих за сохранение статус-кво, засилья расистов и угнетения не принесут ничего хорошего и не будут отвечать даже интересам вашей собственной страны».

В этих словах заключена горькая для американцев истина. Терроризм по-американски, курс на подавление национально-освободительных движений, на борьбу против развивающихся стран, избравших путь независимого развития, социалистической ориентации, противоречит национальным интересам США, как ни пытается Рейган убедить своих сограждан в обратном. Вашингтону все труднее скрывать свое подлинное лицо под маской «международного моралиста», все безнадежнее его попытки оправдать перед мировым общественным мнением своих преступных подручных, действующих в Африке, Азии и Латинской Америке.

Сеть убийц

В сети международного терроризма, контролируемого США, активно действуют спецслужбы Израиля, ЮАР, латиноамериканских хунт. В ООН многие развивающиеся страны регулярно осуждают экспансионистскую политику Израиля, поэтому Тель-Авив, считая их «недружественными режимами», предоставляет «Моссад» неограниченные полномочия для борьбы с ними путем невидимой, но беспощадной войны против лидеров этих стран.

Израильские шпионы в Африке тесно сотрудничают с разведслужбой ЮАР. У. Эдмондсон, глава разведывательных отделений ЦРУ в Центральной и Южной Африке и посол США в Претории, не раз проводил регулярные встречи с агентами «Моссад» и лидерами южноафриканской тайной службы с целью выработки общего подхода к некоторым проблемам, особенно касающимся контрреволюционных действий в Намибии и Зимбабве.

Сионистские террористы с 1972 года и по настоящее время совершили десятки убийств, взрывов посольств арабских стран и представительств ООП, обстрелов и взрывов дипломатических и коммерческих представительств СССР, других социалистических стран, угоняли гражданские самолеты и сбивали их в воздухе без предупреждения, захватывали заложников. Эти преступления

творились в Италии, во Франции, в Норвегии, в Уганде, в Египте, в Голландии, в Англии и наиболее часто в США.

Созданная в 1968 году в США сионистская фашистская «лига защиты евреев» во главе с М. Кахане только с 1968 по начало 1982 года совершила свыше тысячи уголовных преступлений. Среди них — взрывы представительства «Аэрофлота» в США, обстрел домов, где жили советские граждане. По сей день лига продолжает устраивать нападения на советских дипломатов и членов их семей. Военизированные отряды лиги открыто обучаются террористическим актам в США, в Бразилии, в ряде европейских стран. Переселившись в Израиль, Кахане открыл и там отделение своей лиги и приступил к террору против арабского населения оккупированных территорий и организации взрывов мусульманских святынь, а также к терр-актам против израильских сторонников мира.

Политические разведывательные службы Тель-Авива и Претории давно установили между собой контакты. Агенты «Моссад» передавали южноафриканской разведке БОСС* ценную информацию о структуре сил обороны и революционных движениях в африканских странах, помогали БОСС внедрять своих агентов в африканские освободительные движения.

Секретная служба ЮАР с первого дня существования занималась физическим уничтожением политических противников системы апартеида. Как пишет автор книги «Изнанка БОСС» Г. Уинтер, бывший агент бюро государственной безопасности, для устранения политических противников был создан специальный «отряд зет». Этому «эскадрону смерти» были поручены убийства активистов Африканского национального конгресса и членов коммунистической партии. Их выслеживали и расстреливали в упор не только в ЮАР, но и далеко за ее пределами.

Согласно заявлению национального исполкома АНК, «такие убийства стали главным элементом преступной стратегии режима апартеида, направленной на политическое уничтожение АНК, физическую ликвидацию его лидеров и бойцов внутри страны и за границей»[44].

Как пишет иоганнесбургская газета «Стар», только в 80-е годы секретные службы ЮАР совместно с ЦРУ организовали убийства студенческого лидера О. Тиро в Ботсване, руководителей национально-освободительной борьбы народа Зимбабве Дж. Мойо и Г. Читепо, руководителя Африканской партии независимости Гвинеи и Островов

---

* Теперь — Национальная разведывательная служба (НИС).

Зеленого Мыса А. Кабрала и руководителя ФРЕЛИМО Э. Мондлане.

В 1979 году взрывом бомбы были ранены пять сторонников АНК. В июне 1980 года было совершено покушение на члена АНК Т. Хани. В январе 1981 года агенты расистов напали на беженцев из ЮАР в пригороде Мапуту. 12 человек были убиты, а трое — похищены. В марте 1981 года в Свазиленде был похищен и насильно доставлен в ЮАР молодой активист южноафриканец Д. Пиллай. Джо Гкаби, главного представителя АНК в Зимбабве, застрелили, когда он выходил из своего дома в Хараре 31 июля 1981 г. Полиция Зимбабве назвала это «профессиональной работой». На месте было найдено 18 патронных гильз.

В августе 1982 года в столице Мозамбика была убита профессор Рут Ферст, директор Центра африканских исследований Университета имени Эдуарду Мондлане в Мапуту. Ферст погибла, когда письмо, которое она вскрывала в своем кабинете, взорвалось, убив ее и нанеся тяжелые ранения трем ее коллегам, в том числе профессору Акину ди Браганса, главе центра и консультанту правительства Мозамбика.

«Убийство было организовано, — писал журнал «Нью африкен», — «ведомством грязных трюков» разведки ЮАР. Это ведомство прекрасно подготовлено для использования изощренных устройств, убивающих и калечащих людей, устройств, часть которых создается в Соединенных Штатах и поставляется — в нарушение эмбарго ООН на поставки военного оборудования — правительству Претории» [45].

По сведениям бывших сотрудников ЦРУ, такое снаряжение поставляется частными компаниями США в ЮАР через Израиль. Сделки организуют «свободные» поставщики оружия и военной техники в обеих странах при поддержке и содействии сотрудников ЦРУ, действующих в отделениях управления в Тель-Авиве, Претории и Вашингтоне. ЦРУ наладило обучение агентов ЮАР использованию этой техники убийств в одном из эмиратов Персидского залива.

Среди этого оружия как изощренные устройства с часовыми механизмами с замедлением до одного года, так и листовая пластиковая взрывчатка для применения в бомбах, подобных той, которая убила Рут Ферст. Поставляя эти материалы ЮАР, ЦРУ действует в обход как международного права, так и законов Соединенных Штатов.

Террористическими методами действует режим Претории в Намибии. СВАПО становится объектом кампаний

убийств, совершаемых в самой Намибии. Репрессии применяются против гражданского населения, особенно против рядовых членов СВАПО. Примером может служить резня гражданского населения, учиненная 10 марта 1982 г. в Ошикуку, на севере Намибии. Представители СВАПО, сообщившие об этом представителям печати, отмечают, что нападения, подобные совершенным около Ошикуку, стали обычным явлением в северной Намибии. При этом местному населению нередко «разъясняют» опасность оказания поддержки СВАПО, пытая и убивая на его глазах местных членов СВАПО.

Национальная разведывательная служба ЮАР (НИС) оказывает помощь антиправительственным элементам в осуществлении террористических акций в государстве Лесото, в частности «армии освобождения Лесото». Бывший глава управления национальной безопасности ЮАР генерал Х. Ван Ден Берг лично курировал эту банду.

В ночь с 9 на 10 декабря 1982 г. южноафриканские войска совершили налет на столицу Лесото Масеру. Было убито 42 человека, из них 30 членов АНК и 12 жителей Лесото, в том числе 5 женщин и 2 детей.

ЮАР также всячески помогает террористической группировке — «национальному движению сопротивления» (НДС). Газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что самолеты ВВС ЮАР без опознавательных знаков регулярно вторгаются в воздушное пространство Мозамбика, сбрасывают вооружение и припасы диверсантам из НДС. Эти же самолеты были замечены и над юго-восточным районом Зимбабве, где также действуют банды террористов из НДС. В тот же самый момент, когда 9 декабря армия ЮАР совершила налет на Масеру, были взорваны нефтяные сооружения в мозамбикском порту Бейра. Ответственность за эту операцию взяло на себя НДС, хотя, по данным мозамбикских органов безопасности, диверсия была делом рук бандитов из ЮАР [46]. Это пример того, как НДС используется для прикрытия открытых военных акций ЮАР, а также для осуществления давления одновременно на Мозамбик и Зимбабве.

22 мая 1983 г. авиация ЮАР нанесла варварский бомбовый удар по столице Мозамбика Мапуту якобы в отместку за взрыв штаба ВВС ЮАР, совершенный боевиками АНК. Сотни людей были убиты и ранены. США на словах выразили сожаление по этому поводу, а в ходе обсуждения в Совете Безопасности ООН вопроса о налете на Мапуту вновь выступили — уже в который раз — против применения санкций к расистским агрессорам.

Жандармы объединяются

Под эгидой США действия их подручных против национально-освободительных движений давно координируются. И не только в сфере чисто террористической деятельности.

Орган Южно-Африканской компартии «Африкэн коммьюнист» писал: «Сионистские правители Израиля поддерживают реакционные сепаратистские движения на африканском континенте, чтобы облегчить империалистам разработку минеральных ресурсов. Израиль поддержал Чомбе, когда тот пытался в начале 60-х годов отделить богатый медью район Катанги от Конго (Заир); он оказал активную поддержку попыткам отделить богатую нефтью Биафру от Нигерии; оказывал непосредственную помощь сепаратистам в Южном Судане в период существования антиимпериалистического правительства в 1968—1971 годах. Израильское правительство поддерживало феодальный режим Хайле Селассие в Эфиопии. Оно поощряло и предлагало помощь реакционной организации французских офицеров в Алжире — ОАС — во время их бунта против решения де Голля о предоставлении Алжиру независимости. Учитывая, что Израиль выполняет роль сторожевого пса империалистических интересов в Африке, легче понять сущность и особых израильско-южноафриканских отношений»[47].

«Особые отношения» между Израилем и ЮАР активизировались после визита премьера ЮАР Форстера в Тель-Авив в апреле 1976 года.

Эти отношения включают как торгово-экономическое, так и военное сотрудничество и взаимопомощь в ядерном вооружении. С 1976 года Вашингтон, предприняв первые шаги по развязыванию тайной войны против Анголы и Мозамбика, использовал ряд стран НАТО в качестве поставщиков оружия Претории. В той же роли наиболее активно выступал и Израиль.

Тогда ЮАР получила противотанковые ракеты из ФРГ, истребители «Мираж», ракеты класса «воздух — воздух» и подводные лодки «Агоста» из Франции, транспортные самолеты «Геркулес» из США, самолеты и торпедные катера из Израиля — и это помимо крупных капиталовложений в южноафриканскую военную промышленность, а также продажи патентов и лицензий на производство вооружений.

В последний год пребывания администрации Форда у

власти лично Киссинджер предпринимал попытки сколотить нечто вроде оси «Претория — Иерусалим — Тегеран»[48]. Киссинджер в августе 1976 года, в частности, обещал шаху поставки американского оружия на сумму 10 млрд. долл. в течение четырех лет в обмен на поставки нефти Израилю. Израиль же, в свою очередь, в соответствии с планом Киссинджера должен был предоставить шаху плутоний для осуществления ядерной программы. Плутоний этот согласилась поставить ЮАР.

Падение шахского режима разрушило планы создания жандармской оси «Израиль — ЮАР — Иран», сколачивавшейся США для осуществления далеко идущих планов Вашингтона на Ближнем Востоке и в Африке. В Африке это сотрудничество ЦРУ и «Моссад» с расистами продолжается по сей день, что привело к разрыву дипломатических отношений с Израилем практически всех стран континента, кроме Заира. Частично о характере этого сотрудничества можно судить по совместным террористическим акциям спецслужб Израиля и ЮАР против лидеров национально-освободительных движений, о которых говорилось выше*.

В последнее время США используют Израиль все активнее и в других регионах. С 1968 года Израиль стал продавать крупные партии военной техники диктатурам фашистского толка. Делалось это по прямой просьбе Вашингтона, который через третьи страны поставлял все необходимое своим подопечным.

После падения иранского шаха Израиль становится крупнейшим поставщиком вооружений для латиноамериканских хунт. И здесь Израиль выступил в роли подручного американского империализма. В конце 1982 года министр экономики правительства Бегина Яаков Меридор заявил на неофициальном совещании предпринимателей, что «Израиль хочет действовать в интересах Вашингтона в Центральной Америке и в Карибском районе, в Южной Африке и на Тайване, так как политические соображения не дают США возможности оказывать всю необходимую военную помощь»[49]. Яснее не скажешь!

---

* Напомним, что президент Заира Мобуту и Иди Амин из Уганды прошли специальную военную подготовку в Израиле. Бывший президент Уганды Милтон Оботе был свергнут Иди Амином при активном содействии и помощи израильской военной миссии в Уганде. Полковник Барух Барлев, возглавлявший тогда израильскую миссию, заявил, как сообщала «Гаарец» 18 июля 1976 г., что он помогал в осуществлении переворота, потому что Оботе имел намерение выдворить израильскую военную миссию из Уганды.

81% военных поставок для сальвадорской хунты идет из Израиля. Они включают не только автоматы «Узи» и винтовки «Галил», но и самолеты «Арава», которые могут совершать взлет и посадку практически на любой местности, транспортировать войска и производить бомбометание на малых высотах. Этот самолет, который широко применяется для бомбардировки и обстрела гражданских районов по всей Латинской Америке, продается Израилем как гражданский, однако его изготовители прилагают инструкции о том, как приспособить его для решения военных задач.

Гватемальской хунте с 1979 по 1981 год Израиль продал 50 тыс. винтовок «Галил», 1 тыс. автоматов, 15 транспортных самолетов и по меньшей мере 5 тяжелых транспортно-десантных вертолетов. Крупные партии оружия Израиль поставил Парагваю, Гаити и до последнего дня снабжал оружием диктатора Сомосу в Никарагуа.

Оружие — не единственная помощь Израиля диктаторам. Главарь военной хунты Гватемалы Монтт в марте 1982 года заявил репортеру Эй-би-си, что государственный переворот, который привел его к власти, оказался столь удачным потому, что многие из его солдат были обучены израильтянами.

Известно, что еще в 60-х годах Израиль организовывал курсы военной и военизированной подготовки для ряда реакционных режимов. Отдел сотрудничества и связи с иностранными государствами министерства обороны проводил для офицеров высокого ранга и других официальных лиц из 13 стран, в том числе Сальвадора и Гватемалы, инструктаж по руководству военизированными программами для молодежи.

Когда режим Пиночета лишился военных поставок в результате введенного Англией эмбарго на продажу оружия (в ответ на пытки в Чили английского врача Шейлы Кэссиди), Израиль пришел на помощь и этой фашистской хунте.

В ходе визита в Сантьяго в январе 1979 года заместитель израильского министра обороны М. Зиппори предложил Чили оказать всеобъемлющую военную помощь и снабдить всей требуемой военной техникой и материалами. К 1981 году Израиль поставил Чили крупные партии вооружений, в том числе 1500 современных ракет с инфракрасной головкой самонаведения «Шаффир».

Отношения с Чили в Израиле не рекламируются. Тем не менее латиноамериканская печать опубликовала в последние годы ряд данных о сотрудничестве между Тель-

Авивом и Сантьяго в военной области. Например, журнал «Эрсилья» сообщил о том, что Израиль передал военной хунте большую партию противотанкового оружия. Уругвайская газета «Паис» писала о присутствии израильских советников в Чили, обучающих использованию ракет «Габриэль» класса «земля — земля» и «корабль — корабль». Аргентинский журнал «Архентина эн эль мундо» сообщал, что ВВС Чили приобрели в Тель-Авиве 25 самолетов «Мираж М-5» за полцены (речь идет об изготовляемых в Израиле на базе «Миража» самолетах «Даггер» или «Кфир»). Другой аргентинский журнал — «Тьемпо» писал о помощи, оказываемой израильской разведкой «Моссад» печально известной ДИНА, которая осуществляла пытки и убийства чилийских патриотов.

Связь израильской разведки с ДИНА прослеживается и в подготовке покушения на Летельера в Вашингтоне 21 сентября 1976 г. Его осуществили чилийские агенты под руководством генерала Контрераса, главы организации разведки и тайной полиции (ДИНА). В ходе расследования должностные лица США вскрыли потрясающие свидетельства того, что убийство Летельера было результатом международной операции «Кондор», осуществлявшейся рядом разведок латиноамериканских хунт при участии ЦРУ , «Моссад» и организаций кубинских эмигрантов. Кубинские «гусанос» при сотрудничестве американцев, писала газета «Ньюсдей» в марте 1981 года, только за последние два года осуществили тысячи зарегистрированных актов международного терроризма против Кубы в США и с их территории. Они взяли на себя ответственность за четыре взрыва бомб в советской миссии при ООН и в помещении Аэрофлота, а в 1980 году — за убийство кубинского дипломата в ООН. Все это произошло в Нью-Йорке [50]. По тем же целям метят и террористы из «лиги защиты евреев», связанные с ЦРУ, ФБР и израильской разведкой.

Так действует реально существующая, а не вымышленная сеть международного терроризма, организованного США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развертывая кампанию «борьбы с терроризмом», нынешняя республиканская администрация надеялась придать видимость «законности» своим преступным действиям против народов Азии, Африки и Латинской Америки, добивающихся социального и национального освобождения, подлинной независимости, и заодно дискредитировать бескорыстную интернационалистскую помощь, оказываемую им Советским Союзом, другими социалистическими странами. Но эти попытки обречены на провал. Прогрессивная печать, видные общественные и политические деятели ряда стран с самого начала квалифицировали эту новую кампанию Вашингтона как проявление курса на возрождение «холодной войны», как «разновидность антикоммунизма».

Стремясь повернуть историю вспять, помешать прогрессивным политическим и социально-экономическим преобразованиям в развивающихся странах, вашингтонские «крестоносцы» не гнушаются никакими средствами и методами. У входа в штаб-квартиру ЦРУ начертано: «Здесь ты познаешь истину». Но истина эта весьма неприглядна. ЦРУ служило и служит преступным орудием внешней политики США и творит свои злодеяния с ведома и при прямой поддержке Вашингтона в десятках стран. Как бы ни старались покровители ЦРУ обелить этих непрошеных миссионеров, действующих, в частности, в развивающемся мире, факты говорят сами за себя. И когда они вскрываются, то перед мировой общественностью «люди ЦРУ» и других американских спецслужб предстают в своем подлинном обличье — убийц, террористов, шпионов и диверсантов, клеветников и дезинформаторов, организаторов заговоров и путчей против «недружественных режимов».

Мировая печать опубликовала в последние годы потрясающие свидетельства, вскрывающие механизм и цели всей системы государственного терроризма США, дей-

ствующего в глобальных масштабах против социалистических государств и развивающихся стран, проводящих последовательную антиимпериалистическую политику, против национально-освободительных движений.

Только в первый год пребывания Рейгана на посту президента наряду с направляемой ЦРУ контрреволюционной деятельностью в Анголе, Афганистане, Никарагуа и Сальвадоре были зарегистрированы следующие заговоры ЦРУ:

— Участие в подготовке акции в Тегеране, когда в результате взрыва бомбы были убиты 72 представителя правящей Исламской республиканской партии, в том числе ее председатель аятолла Мохаммед Бехешти.

— Заговор с целью убийства бывшего президента Панамы, главнокомандующего Национальной гвардией Панамы генерала Омара Торрихоса Эрреры, который погиб в авиационной катастрофе.

— Участие в нападении южноафриканских наемников на Республику Сейшельские Острова с целью свержения президента Сейшел и председателя Прогрессивного фронта народа Сейшельских островов Франса Альбера Рене.

— Повторное планирование убийств Первого секретаря ЦК Компартии Кубы, председателя Государственного совета и Совета министров Республики Куба Фиделя Кастро Рус; лидера Ливийской революции полковника Муамара Каддафи; Председателя Военного комитета национального спасения Мавритании Мохаммеда Хуна ульд Хейдалла; руководителя Исламской Республики Иран аятоллы Хомейни.

— Покушение на президента Республики Замбии Кеннета Дэвида Каунду, главнокомандующего армией, начальника полиции и высших офицеров службы безопасности этой страны.

— Заговор с целью убийства президента Народной Республики Мозамбик, председателя партии ФРЕЛИМО Саморы Машела, других государственных деятелей этой страны.

— Заговор против премьер-министра Республики Индии Индиры Ганди [1].

Пока, конечно, далеко не все известно о зловещей кухне тайных операций, осуществленных и готовящихся спецслужбами империализма. Но и того, что известно, достаточно, чтобы заклеймить позором систему эксплуатации человека человеком, которая ради самосохранения и утверждения своего господства идет на самые чудовищные преступления против человечества.

«Международный терроризм США, — говорит Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл, — распространяется по всему миру в напрасном стремлении остановить и победить силы национального освобождения и социализма.

История нашей страны орошена кровью, потом и слезами жертв монополистического капитала США. И сегодня мир живет под угрозой абсолютного насилия американского капитализма — под ужасной угрозой ядерного уничтожения. Ядерный конфликт грозит самому существованию мира, и происходит это потому, что американский монополистический капитал отказывается примириться с ядерным военным равенством Советского Союза, потому что правящие монополистические круги не хотят отказаться от попыток добиться мирового господства».

Народы мира, борющиеся за свободу и независимость, за право самим определять собственную судьбу, видят в американском империализме своего врага, поддерживающего и направляющего реакционные режимы и контрреволюционные банды, которые в Вашингтоне безуспешно пытаются изобразить как «борцов за демократию».

Борьба народов за социальное и национальное освобождение направлена не только против местных угнетателей, но и против американского империализма — главного покровителя всех антинародных режимов. «Под всякими надуманными предлогами, — говорится в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова, — расширяется американское военное присутствие за тысячи километров от территории США. Создаются плацдармы для прямого вмешательства с помощью вооруженной силы в дела других государств, для использования американского оружия против любой страны, отвергающей диктат Вашингтона» [2]. Однако уроки истории непреложны: самые мощные репрессивные аппараты неспособны поставить на колени революционные, национально-освободительные движения.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

[1] Washington Post, 1981, 7 Febr.
[2] См. например, U. S. News and World Report, 1981, 4 May.
[3] Кровавые следы американского империализма. М., 1982; **Асеевский А.** Кто организует и направляет международный терроризм. Из послужного списка ЦРУ. М., 1982; Международный терроризм и ЦРУ. Документы. Свидетельства. Факты. М., 1982; **Зивс С. Л.** Идеологическая диверсия под флагом борьбы с терроризмом. — США: экономика, политика, идеология, 1981, № 6.
[4] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 21.
[5] Newsday, 1981, 13 March.
[6] Washington Post, 1981, 7 Febr.
[7] Цит. по: **Зивс С. Л.** Указ. соч., с. 42.
[8] Wall Street Journal, 1979, 26 July.
[9] Official Record of the General Assembley, Twenty — Seventh Session, Annexes, agenda item 92, doc. A/8969.
[10] Международное право в документах. М., 1982, с. 30.
[11] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 39, с. 187.
[12] Congressional Record, 1919, 14 Jan., N 57, pt. 4, S. 3377.
[13] Цит. по: **Sivachev N., Yakovlev N.** Russia and the United States. Chi., 1979.
[14] New York Times, 1981, 30 Jan.
[15] См. Международное право в документах, с. 734—802.
[16] Там же, с. 803.
[17] Там же, с. 735.
[18] Там же, с. 335—338.
[19] Там же, с. 399—403.
[20] Там же, с. 403—406.
[21] Там же, с. 409—415.
[22] Там же, с. 338—349.
[23] Там же, с. 349—355.
[24] Там же, с. 671—675.

Терроризм в ранге государственной политики

[1] Survey of Current Business, 1981, March.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 21.
[3] **Cabot J. M.** Toward our Common American Destiny. Speeches and Interviews on Latin American Problems, U.S.A. Cambridge, 1954, p. 202.
[4] New York Times, 1983, 3 Apr.
[5] **Kaplan S.** Force Without War: The United States's Use of Armed Forces as a Political Instrument. Wash., 1977, p. 2.

[6] См. Journal of Conflict Resolution, 1975. N. Y., 1975.
[7] Цит. по: **Лайтфут К.** Права человека по-американски. М., 1981, с. 15—16.
[8] Anatomy of Anticommunism. N. Y., 1969, p. 3.
[9] **Barnet R.** The Giants. N. Y., 1977, p. 82.
[10] International Herald Tribune, 1983, 17 March.
[11] U. S. News and World Report, 1982, 21 June.
[12] Ibid.
[13] Ibid.
[14] См. **Mader J.** Who is Who in CIA. Berlin, 1968, p. 153, 230.
[15] New York Times, 1983, 21 June.
[16] Anatomy of Anticommunism, p. 3.
[17] New York Times Magazine, 1983, 16 Jan.
[18] Ibid.
[19] **Петровский В. Ф.** Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США. М., 1980, с. 5—6.
[20] Time, 1965, 14 May.
[21] См. Marcha, 10 Mayo.
[22] За рубежом, 1964, № 25.
[23] U. S. News and World Report, 1967, 18 Dec.
[24] Gazette and Daily, 1966, 11 July.
[25] Blatter fur Deutsche und Internationale Politik, 1980, N 2.
[26] Afrique — Asie, 1981, 16 mars.
[27] Washington Post, 1982, 2 June.
[28] New York Times, 1982, 30 May.
[29] New York Times Magazine, 1983, 16 Jan.
[30] Afrique — Asie, 1983, 16 mars.
[31] См. Washington Post, 1981, 21 Jan.
[32] New York Times Magazine, 1983, 16 Jan.
[33] Tempo, 1977, 30 genn.
[34] Ibid.
[35] Seven Days, 1980, N 5.
[36] Ibid.
[37] New York Times, 1982, 19 July.
[38] См. подробнее: По ступеням войны и обмана. О чем свидетельствуют секретные документы Пентагона. М., 1971.
[39] New York Times Magazine, 1982, 4 July.
[40] См. CIA File. N. Y., 1976, p. 190.
[41] Monde diplomatique, 1981, N 4.
[42] Заговоры ЦРУ. М., 1979, с. 181.
[43] См. TC. 3—16 Employment of Riot Control Agents, Flame, Smoke. Antiplant Agents and Personnel Detectors in Countergurrella operations. Dept. of the Army. Wash., D. C., 1969.
[44] См. **Harris R., Paxman J.** A. Higher Form of Killing. The Secret Story of Gas and Germ Warfare. L., 1982.
[45] Цит. по: New York Times, 1982, 24 July.
[46] Данные об этой корпорации приведены по документам антивоенной организации США «Эйч-ай-проджект». См. также: **Беглов И. И.** США: Собственность и власть. М., 1971; Who's Who in American Business. N. Y., 1980.
[47] **Perlo V.** The Vietnam Profiteers. N. Y., 1966, p. 28.
[48] Ibid., p. 29—30.
[49] См. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 23, с. 770.
[50] См. **McGehee R.** Deadly Deceits. My 25 Years in the CIA. N. Y., 1983.
[51] См. Nation, 1981, 11 Apr.
[52] Ibid.
[53] Ibid.

[1] Правда 1983, 4 мая.
[2] Цит. по: Patriot, 1983, 25 Jan.
[3] Ibid.
[4] Ibid.
[5] Ibid.
[6] Daily Telegraph, 1983, 9 March.
[7] New York Times Magazine, 1981, 16 Jan.
[8] Цит. по: За рубежом, 1979, № 7.
[9] Bohemia, 1981, 13 marcho.
[10] Ibid.
[11] Ibid.
[12] См. Monde diplomatique, 1982, N 5.
[13] Inquiery, 1982, Dec.
[14] Ibid.
[15] International Herald Tribune, 1983, 9 Dec.
[16] Inquiery, 1982, Dec.
[17] См. Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities. Book I. U. S. Senate. Wash., 1976.
[18] Atlantic Monthly, 1982, Dec.
[19] Frankfurter-Rundschau, 1983, 30 Apr.
[20] См. подробнее: **Лаврецкий И.** Эрнесто Че Гевара. М., 1972.
[21] Granma, 1982, 3 marcho.
[22] Цит по: New York Times, 1983, 9 Apr.
[23] См. New York Times, 1983, 20 March.
[24] New York Times, 1982, 29 July.
[25] Newsweek, 1982, 8 Febr.
[26] Financial Times, 1983, 7 Apr.
[27] См. New York Times, 1983, 3, 4 Apr.
[28] New York Times, 1983, 11 May.
[29] Ibid.
[30] См. Barricada, 1983, 28 marco.
[31] New York Times Press Service, 1983, 1 Apr.
[32] См. Time, 1983, 4 Apr.
[33] Newsweek, 1982, 8 Dec.
[34] International Herald Tribune, 1983, 9 March.
[35] New Republic, 1981, June.
[36] См. Time, 1980, 28 Jan.
[37] New York Times, 1983, 7 May.
[38] U. S. News and World Report, 1981, 5 Oct.
[39] Правда, 1983, 6 мая.
[40] Цит. по: Правда, 1983, 13 мая.
[41] См. например: The Armies of Ignorance: The Rise of American Intelligence Empire. N. Y., 1978; **Wise D., Ross T.** The Invisible Goverment. N. Y., 1978.
[42] См. Washington Post, 1982, 31 Jan.; 1, 2, 3, 5 Febr.
[43] См. Daily World, 1982, 4 Febr.
[44] International Herald Tribune, 1982, 8 March.
[45] Ibid.
[46] Ibid.
[47] Ibid.
[48] См. **McCehee R.** Op. cit.
[49] См. Vietnam Courier, 1982, N 8.
[50] См. International Herald Tribune, 1983, 14 March; Los-Angeles Times, 1983, 13 March.

[51] International Herald Tribune, 1983, 14 March.
[52] См. Daily World, 1982, 14 Apr.
[53] Ibid.
[54] См. Patriot, 1983, 25 Jan.
[55] Ibid.

Региональные плацдармы терроризма

[1] Правда, 1981, 2 февр.
[2] Правда, 1981, 25 февр.
[3] См. подробнее: **Козырев А. В.** «Новая» политика вывоза оружия из США — угроза международной безопасности». — США: экономика, политика, идеология, 1981, № 12.
[4] См. Arms Transfers and American Foreign Policy. N. Y., 1979, p. 18.
[5] См. Newsweek, 1981, 23 March.
[6] См. Christian Science Monitor, 1981, 19 July.
[7] **Sayegh F. A.** Zionist Colonialism in Palestine. Beirut, 1965, p. 26.
[8] **Ibrahim Al-Abid.** Israel and Human Rights. Beirut, 1969, p. 96, 108.
[9] Цит. по: Правда, 1980, 7 февр.
[10] Worker, 1967, 12 March.
[11] Middle East International, 1981, Nov.
[12] Ibid.
[13] Times, 1971, 5 Febr.
[14] См. Цели и методы воинствующего сионизма. М., 1973, с. 74.
[15] Там же.
[16] Sunday Times, 11 Oct.
[17] Ibid.
[18] См. Идеология и практика международного сионизма. М., 1978, с. 51.
[19] См. например: **Weizmann Ch.** Trial and Error. N. Y., 1949, p. 244.
[20] Afrique — Asie, 1982, 11—25 Oct.
[21] Ibid.
[22] Цит. по: Daily World, 1982, 17 Sept.
[23] Daily World, 1982, 24 Sept.
[24] New York Times, 1982, 20 Oct.
[25] См. International Herald Tribune, 1982, 15 July.
[26] Middle East International, 1982, Sept.
[27] Ibid.
[28] Times, 1982, 7 Aug.
[29] Daily World, 1982, 27 Oct.
[30] Daily World, 1982, 1 Oct.
[31] См. Midde East International, 1982, Oct.
[32] Ibid.
[33] Daily World, 1983, 22 Apr.
[34] Daily World, 1971, 8 May.
[35] Ibid.
[36] См. Gazette and Daily, 1966, 11 July.
[37] New York Times, 1978, 9 May.
[38] New York Times, 1978, 8 May.
[39] Afrique — Asie, 1982, 10 Mai.
[40] New York Times, 1978, 8 May.
[41] Ibid.
[42] См. **Holness M.** Apartheid War Against Angola. N. Y., 1983.
[43] См. International Herald Tribune, 1982, 26 March.
[44] New African, 1982, Oct.
[45] Ibid.
[46] См. New African, 1983, March.

[47] African Communist, 1977, Jan. — March.
[48] Jerusalem Post, 1976, 10 May.
[49] Monde diplomatique, 1982, oct.
[50] См. Newsday, 1981, 13 March.

Заключение

[1] См. CIA in Europa. Wesen und verbrecherisches Wirken des Geheimdienstes der USA. Berlin, 1982.
[2] Правда, 1983, 29 сент.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ТЕРРОРИЗМ В РАНГЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ 12

Именем антикоммунизма 17
ЦРУ — рассадник международного терроризма 37
Подготовка карателей 43
Индустрия терроризма 51
Пропагандистское прикрытие 57

СТАВКА НА РЕАКЦИЮ 62

Режиссеры гватемальской трагедии 67
Чили — жертва заговора американских монополий и ЦРУ 73
Наследие «каракасской доктрины» 77
Сальвадорская «долина смерти» 81
Терроризм на службе врагов новой Никарагуа 82
Душманы и ЦРУ 90
Иранский гамбит Вашингтона 95
К реваншу в Юго-Восточной Азии 99

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЛАЦДАРМЫ ТЕРРОРИЗМА 108

Вашингтонский жандарм на Ближнем Востоке 110
Подручный из царства апартеида 126
Сеть убийц 134
Жандармы объединяются 138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 142

ПРИМЕЧАНИЯ 145

Владимир Викторович
БОЛЬШАКОВ

ТЕРРОРИЗМ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Редактор
Н. М. Маслова

Мл. редакторы
И. А. Агапьева,
Т. Б. Романова

Художественный редактор
В. В. Сурков

Технические редакторы
О. В. Кудрявцева,
Т. С. Орешкова

Корректор
К. С. Чигринова

ИБ № 969

Сдано в набор 17.06.83. Подписано в печать 19.10.83. А 13658. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага тип. № 2. Гарнитура «литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 7,98. Усл. кр.-отт. 8,30. Уч.-изд. л. 8,97. Тираж 15 000 экз. Заказ № 444. Цена 55 коп. Изд. № 45-И/82. Издательство «Международные отношения». 107053, Москва, Садовая-Спасская, 20. Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Большаков В. В.

Б 79 Терроризм по-американски. — М.: Междунар. отношения, 1983. — 152 с.

На основе обширного фактического материала в книге анализируется подрывная деятельность американского империализма в развивающемся мире. Автор показывает действия империалистических разведслужб, в первую очередь ЦРУ, направленные на свержение прогрессивных режимов и ослабление национально-освободительных движений в Африке, Азии и Латинской Америке.

Для широкого круга читателей.

Б $\frac{0804000000-068}{003\ (01)-83}$ 5—83

ББК 66.4 (08)

ТЕРРОРИЗМ ПО-АМЕРИКАНСКИ

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

55 коп.